

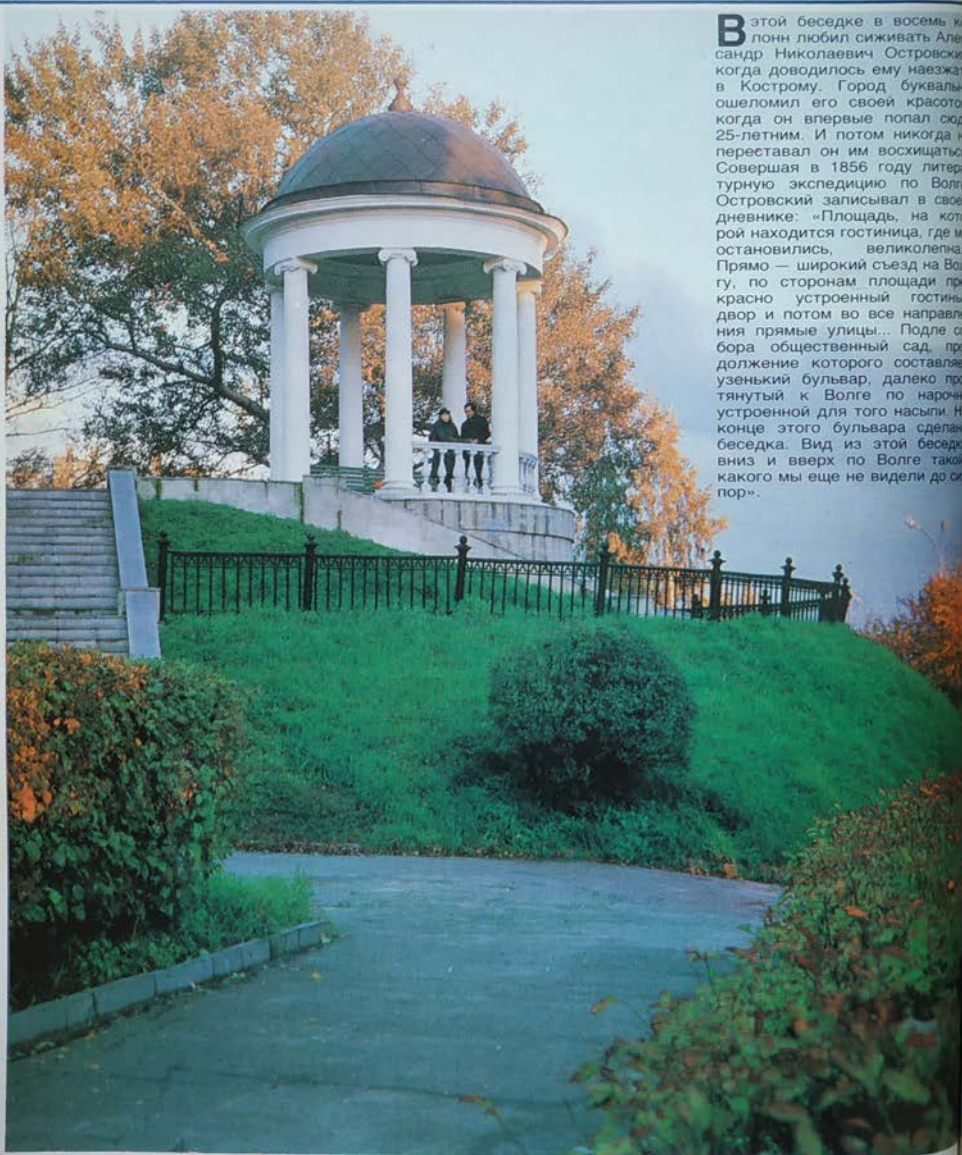

11

**СОВЕТСКАЯ
ЖЕНЩИНА**

ISSN 0132-2028

1991

В этой беседке в восемь ко-
лонн любил сжимать Алек-
сандр Николаевич Островский,
когда доводилось ему навещать
в Кострому. Город буквально
ошеломил его своей красотой,
когда он впервые попал сюда
25-летним. И потом никогда не
переставал он им восхищаться.
Совершая в 1856 году литера-
турную экспедицию по Волге,
Островский записывал в свое
дневнике: «Площадь, на ко-
торой находится гостиница, где мы
остановились, великолепна...
Прямо — широкий съезд на Вол-
гу, по сторонам площади пре-
красно устроенный гостинич-
ный двор и потом во все направле-
ния прямые улицы... Подле со-
бора общественный сад, про-
должение которого составляет
узенький бульвар, далеко про-
тянутый к Волге по нарочно
устроенной для того насыпи. На
конце этого бульвара сделана
беседка. Вид из этой беседки
вниз и вверх по Волге такой,
какого мы еще не видели до си-
пор».

ПАМЯТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

КОСТРОМА

Вид из беседки до сих пор восхищает, хотя, надо думать, и уступает тому, который довелось наблюдать Островскому. Вообще судьба была в Костроме благополучна. Сторонкой миновали ее разрушительные поветрия XX века, и — явление, пожалуй, уникальное! — в целостности сохранила она главное свое своеобразие — торговый и административный центр. Это один из лучших образцов отечественного градостроения конца XVIII — первой половины XIX века, который называют «исполненным в камне гимном русскому классицизму». Действительно целостный ансамбль — увязанный с разбросанными по городу древними архитектурными памятниками, являющийся яркий пример разумной планировки. Ее целью было, как говорят зодчие, «раскрытие» города к Волге, потому главная ось веерообразной уличной сети проектировалась перпендикулярно набережной.

Основу ансамбля составляет Гостиный двор в виде двух квадратов Больших Мучных и Красных Торговых рядов. За ними — ряды Мелочные, Пряничные, Квасные, Рыбные, Овощные (Табачные), Масляные — этаким грандиозным продовольственным магазином. Единое предназначение продиктовало и единство внешнего оформления, чем объясняется некоторая однотипность решения фасадов. Зато сколько разнообразия в деталях, украшениях, во всех этих колоннадах, арках, галереях! С какой стороны ни зайди, отовсюду этот центр смотрится лучше, чем пестрая, хаотичная застройка городских торговых площадей, оформлявшихся даже веком позже, где павильоны слепаны кое-как и каждый сам по себе.

Пожарная каланча — на что уж, казалось бы, скучное прозаическое сооружение. Но в Костроме ее остроконечный восьмигранник, вознесенный над зданием в виде античного храма с фронтоном над шестиколонным портиком, по-настоящему украшает площадь. Здесь даже галлусха стала памятником архитектуры. И не потому, что ей под сто семьдесят лет, а потому, что ее шестиколонный портик, лепной декор, кованые фонари на каменных «педесталах», фигурные решетки делают здание нарядным и монументальным. Вот и гадай, а что, собственно, имеется в виду, когда говорят: «типично провинциальный город»?

Фото А. Расовского

Главный редактор
В. И. ФЕДОТОВА.

Редакционная коллегия:
Н. Д. БАЛЯСНИКОВА, Г. С. ВАСИЛЬЕВА,
Т. Ф. ВЕДИНА
(заместитель главного редактора),
С. А. ВИНОВАДОВА
(главный художник),
И. Я. ГОЛУБЕВ, Н. Ф. ГРАШИН
(ответственный секретарь),
Г. А. ГУБА
(заместитель главного редактора),
А. П. ЖАРОВА
(первый заместитель главного редактора),
Н. П. ЗВОНАРЕВА, В. В. МИНАЕВА,
Н. В. ПРОТАСОВА,
А. Б. СОЛОВЬЕВ, А. В. ФЕДУЛОВА.

Номер оформила художник
Т. М. МАЛЯРЕНКО.

Художественный редактор
Т. С. БЕЛАНОВСКАЯ.

Технический редактор
О. М. ДАНИЛИНА.

Адрес редакции:
125267, Москва,
Миусская площадь, 6.

При перепечатке
материалов журнала
«Советская женщина»
просим указывать источник.
Рукописи и фотографии не возвращаются.

Типография издательства
«Правда»
125865, ГСП,
Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Иллюстрированный
ежемесячный журнал

11 '91

На 1-й странице обложки:

Сотрудник Государственной комиссии
по экономической реформе кандидат
экономических наук Татьяна Попова.

Фото Н. Белецкого

Общественно-политический
и литературно-художественный
иллюстрированный журнал
● Учредители — Комитет
советских женщин и коллектив
редакции ● Основан
в 1945 году ● Выходит один
раз в месяц на русском, английском, бенгали, испанском, китайском, немецком, финском и хинди языках.

© Издательство
«Правда».
«Советская женщина», 1991

СЕКРЕТАРИАТ

250-67-31

ОТДЕЛЫ:
спорта

251-86-12

внутренней жизни страны
по вопросам семьи

251-38-18

251-76-04

по работе с женсоветами
литературы и искусства

250-15-56

251-38-73

моды и домоводства

251-83-84

писем

250-26-68

распространения журнала
оформления

250-09-72

250-43-61

Журнал «Советская женщина»
совместно с Русской Православной
Церковью, коллективом
Московской городской клинической
больницы № 70 и журналом
«Здоровье» продолжает акцию
«Мать и дитя». Мы очень надемся
с вашей помощью, дорогие читатели,
собрать средства на строительство
нового роддома для женщин,
страдающих сердечно-сосудистыми и
гематологическими заболеваниями.

Вот новые имена тех, кто перевел средства:

Патина Л. Г. (Москва) — 25 руб., Разманова Г. В. (Магнитогорск) — 100 руб., Доич С. О. (Львов) — 3 руб., Ниязова Н. Ш. (Челябинск) — 10 руб., Бахир Н. Ф. (Крым) — 15 руб., Лутраманова И. С. (Довлекановский район БАССР) — 30 руб., Чернявская П. С. (Киев) — 5 руб., Полина М. В. (Киров) — 30 руб., Кудряшова В. В. (Челябинск) — 25 руб., Чунтунов А. П. (Енисейск) — 10 руб., Светличных А. Ф. (Енисейск) — 10 руб., Старостина В. С. (Якутская АССР) — 250 руб., Гурова А. С. (Москва) — 25 руб., группа сотрудников журнала «Советская женщина» — 356 руб.

Сердечное всем спасибо!

Напоминаем расчетный счет:
142311 в Перовском ПСБ
города Москвы, код 13 МФО 201336
(на строительство роддома).

Контактный телефон: 251-38-04.

ГАЛИНА СИЛЛАСТЕ,
профессор, доктор
философских наук,
председатель секции
«Социальные проблемы
женских движений»
Советской
социологической
ассоциации

«Пускать вперед женщин» — тако-
го принципа неизменно придержи-
вался известный французский
дипломат Шарль Морис Талейран,
прославившийся тем, что почти полвека
состоял министром при всех ре-
жимах: от революции 1789 года и На-
полеона Бонапарта до Людовика XVIII
и Луи Филиппа I. Но принципы принци-
пами, а осторожность — прежде всего.
Поэтому Талейран твердо следо-
вал еще и «золотому» мужскому пра-
вилу: «никогда не превращаться
в игрушку в руках женщин».

Увы, из двуединой талейрановской
формулы сильный пол в нашей стране
усвоил лишь вторую ее часть. И по-
следние шесть с половиной лет эфиро-
ли от процессов демократизации,
бесконечных дебатов о ее победах
и завоеваниях на деле ни на шаг не
сдвинули нас в сторону от самобытно-
го отечественного феномена — демо-
кратии без женщин.

ИЗ ОТВЕТОВ НА ОПРОС СОЦИОЛОГА:

«Как вы полагаете, стала ли жен-
щина в условиях перестройки
играть более активную роль в поли-
тической жизни страны?»

- Да, стала — 11%
Никакого заметного изменения
не произошло — 28%
Нет, не стала.
Хотя говорить об этом стали
больше, реальное участие жен-
щин в политике снизилось — 34%
Затрудняюсь ответить — 9%

(Данные опроса общественного
мнения «Женщины и демократиза-
ция»*)

Итак, двери в политику остаются
полукоткрытыми для женщин. А ведь
их в нашей стране на 17 миллионов
больше, чем мужчин. Женское на-
селение имеет основания быть широко

представленным на всех этажах вла-
сти. Однако процессы, сопутствующие
отечественному варианту демократи-
зации, привели к сокращению женско-
го представительства в большой по-
литике. Если в 1984 году в Верховном
Совете СССР женщины составляли 33
процента от общей численности де-
путатов, то в 1991-м — около 19. В Вер-
ховных Советах республик вместо 36
процентов осталось всего 5. В Рос-
сийском парламенте женщин менее 6,
а в Моссовете — менее 10 процентов.
В составе президентской команды
у М.С. Горбачева женщин нет,
у Б.Н. Ельцина — только одна, и не-
давняя.

Ну, а в науке, например? Жен-
щины — научных работников 608 тысяч,
из них 6 тысяч — доктора наук, и со-
всем уж единицы руководят научными
учреждениями.

Пытаются женщины занять досто-
йное место на производстве, утвердить
себя, например, в сфере малого биз-
неса в качестве директоров фирм
и предприятий, ассоциаций, коопера-
тивов, фондов. Но и на пути женского
предпринимательства стоят бесчис-
ленные и труднопреодолимые препят-
ствия.

Препятствия, препятствия... Они
продолжают возрастать после по-
литического кризиса августа 1991 года
и распада Советского Союза, на тер-
ритории которого возникли новые су-
веренные государства. В результате
этих событий усилился политический
и социально-экономический кризис,
губительный для семьи, женщин и де-
тей. Не видно даже малейших при-
знаков перемен к лучшему. Еще более
тощим стал семейный кошелек. Цены
стихийно растут. Безраздельно цар-
ствует дефицит. Нарождающиеся ры-
ночные отношения создают угрозу

«ДЕРЖАТЬ И НЕ ПУСКАТЬ»?

массовой безработицы, которая обре-
тает в нашей стране женское лицо.

Право на труд перестает быть бе-
зусловной ценностью. Безработица
угрожает прежде всего женщинам —
тем более что по уровню женской за-
нятости мы занимаем одно из первых
мест в мире. Кого в первую очередь
сегодня увольняют, психологически
подталкивают оставить рабочее ме-
сто? Женщин. Кто составляет боль-
шинство среди зарегистрированных на
биржах труда? Женщины. Кому труд-
нее всего устроиться на работу? Жен-
щинами! Причем не только в сфере
производства, но и в науке, образова-
нии, здравоохранении.

ИЗ ОТВЕТОВ НА ОПРОС СОЦИОЛОГА:

- «Спокойны ли вы за будущее?»
Свое и своей семьи — 23%
Своей республики, края — 17%
Нашей страны — 11%

(Данные опроса общественного
мнения «Женщины и демократиза-
ция»)

Нарастание в женской среде тре-
воги и недовольства — точный барометр
настроения в обществе. К началу
1991 года стрелка устойчиво показыва-
вала: надвигается гроза. И она разо-
зилась в августе 1991 года. Это был
настоящий «девятый вал» в нашей по-
литической жизни. Он многое разо-
и унес. Но смее утверждать: успокое-
ние не пришло в женские души. Те-
перь доминирует страх, вызванный
прежде всего угрозой главной об-
щественной ценности — праву на
жизнь. А оно попирается в нашей
стране. В ходе межнациональных кон-
фликтов, которые по сути своей яв-
ляются локальными гражданскими во-
нами, уже убиты и ранены тысячи де-
тей. Среди более чем полумиллиона
беженцев большинство составляют
женщины и дети.

Во Всеобщей Декларации прав че-
ловека записано: «Семья является

* Социологическое исследование прове-
дено под руководством Галины Силласте.

естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства». «Ячейка» — не спорю. А вот по части «защиты» дела у нас обстоят неважно. Содержание ребенка в детском саду, стоимость путевок в пионерские лагеря, дома отдыха, санатории возросли в 1991 году в 10—15 раз. Дотации со стороны государства и профсоюзных сокращены до минимума. Подготовленная в начале 1991 года союзными правительством программа «Основы государственной политики по улучшению положения женщин, охране материнства и детства» не была рассмотрена Верховным Советом СССР и осталась благим пожеланием. Точно так же ничего, кроме горькой иронии, не вызывает известная всем программа «Жилье-2000», сулящая каждой семье отдельную квартиру к концу столетия.

Фактически отпала еще одна реальная возможность поддержать женщин не только материально, но и духовно. В сфере культуры господствует наглая, циничная дама по имени «коммерция», выхолостившая культурные ценности и превратившая их в объекты купли-продажи. Идет стремительный процесс духовного растрепывания детей и юношества. На этом трагическом фоне церковь выдвигается на первый план как вековой носитель нравственного начала.

Женщины безумно устали от перестроичной жизни. 67 процентов опрошенных на вопрос: «Кому вы сегодня больше всего доверяете выражать и отстаивать свои интересы?», — ответили: «Никому, кроме самой себя».

Так почему же в нашей стране, где женщины составляют большинство населения, в большой политике их единицы? Среди объективных причин самая серьезная — отсутствие сложившихся демократических традиций. Поэтому женщины — политические лидеры у нас скорее исключение из правил, чем норма. Согласно барскому принципу «держат и не пущают», в общественной и политической жизни для женщин установлены незримые красные флажки, заходить за которые им не позволено. Среди субъективных причин отмечу консерватизм общественного сознания, все еще трудно воспринимающего идею полного представительства женщин в органах власти и управления. Увы, но неуважение к женщине, ее социальный статус в нашем обществе столь глубоко, что выше, чем, например, на должностях руководителей предприятий, женщин предпочитают не выдвигать. Абсолютно согласна Крессон, сказавшей в одном из интервью: «У нас словно забыли, что

женщина — это человеческое существо, наделенное разумом».

В нашей стране все еще подходят к женщине как к объекту политики: решают за нее, что ей нужно, как ей жить. Но процесс демократизации требует считать женщину самостоятельным субъектом политики, имеющим свои запросы, социальные возможности и особенности, свое мнение.

Однако было бы несправедливо критиковать только консерватизм мужского сознания. К сожалению, среди самих женщин проявляются догматизм мышления, неверие в собственные силы, своего рода «социальная забитость». По-прежнему в ходу стереотип: «политика — не женского ума дело; пусть правят мужчины». Наконец, по своей природе женщины — индивидуалистки. Они с трудом консолидируются. Мужчины делают это значительно легче. Женщины начинают объединяться лишь тогда, когда затрагиваются их коренные, жизненные интересы. А неудачи перестройки подвели их именно к такому состоянию. Женским лидерам власть необходима не как средство удовлетворения тщеславия, карьеризма и амбиций (что столь типично для мужчин), а как единственная возможность гуманизации политики, я бы сказала, ее одухотворения.

Как же открыть простор отечественным Тэтчер и Крессон? На мой взгляд, нужна целая система мер. Необходимо кватный принцип представительства женщин на всех уровнях управления. Возможно объединение женских организаций, союзов, ассоциаций на периоды избирательных кампаний (вплоть до создания женской партии, способной выдвинуть своих кандидатов в высшие эшелоны власти). Ставится вопрос и о женской палате в парламенте или создании в нем женской фракции. Короче говоря, очевидно: нужна система подготовки женщин-лидеров, заявивших уже о себе на политической арене.

...У российской императрицы Екатерины Великой было свое понимание женского равноправия. Она писала: «Возвести женщину наравне с мужчиной — это значит уронить ее с пьедестала, на котором она должна стоять, а мужчины должны снимать перед нею шляпу». Мы, естественно, все сделали по-своему. Равноправия (фактического) женщина не получила. Пьедестал для нее не построили, а шляпу перед ней снимать мужчины давно разучились. Однако не следовало бы сильно полу забывать, что политика может быть гуманной и демократичной, если вершить ее будет не «мужской клуб», а равноправный союз мужской твердости и женской разумности.

103832, МОСКВА,
УЛ. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО, 6.
КОМИТЕТ СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН

Еще несколько лет назад эта женщина из небольшого тунисского городка неподалеку от столицы вряд ли стала бы объектом пристального внимания журналистов. Все началось с того, что горожане избрали мэром врача-кардиолога Назику Мезхуд. Она с энтузиазмом взялась за дело, требовавшее проникновения во все сферы городского хозяйства, тесной связи с общественными организациями. Вскоре Назику стала лидером местного отделения женского союза.

С 1988 года Назику Мезхуд — президент Национального союза тунисских женщин и главный редактор журнала «Женщина», который выходит на арабском и французском языках. Последние годы прибавили ей новые титулы и еще больше забот: Назику — вице-президент палаты депутатов Тунисской Республики.

— Я довольна переговорами нашей делегации в КСЖ, — сказала она на встрече в редакции журнала «Советская женщина». — Думаю, что мы способны на более тесное и широкое сотрудничество в вопросах женского движения. Кстати, не вижу причин, мешающих наладить постоянный контакт между нашими родственными журналами. Что вы, к примеру, слышали о «Корабле мира»? В разгар кризиса в Персидском заливе по инициативе тунисских женщин корабль с продовольствием и медикаментами для мирного населения отправился в самую опасную зону. Думаю, читателям вашего журнала был бы интересен рассказ очевидцев и участников этого рейса.

— При всем различии в укладе жизни, — продолжала Назику Мезхуд, — несомненный интерес для меня представляет парламентская деятельность советских женщин.

— Главный итог этой поездки, — подчеркнула Назику Мезхуд на заключительной беседе с председателем КСЖ Алевтиной Федоровой, — непосредственное знакомство с ситуацией в вашей стране. Зная реальную обстановку, мы можем определить взаимные интересы и конкретные формы сотрудничества.

С. РОМАНОВА

Письмо Татьяны предо мною,
Его я свято берегу...

А. С. Пушкин

...Сохраняется это письмо среди моих бумаг уже давно, лет пятнадцать, иногда я натыкаюсь на него, вновь перечитываю, а недавно подумал, что пятнадцать лет — срок достаточный, чтобы позволить ему увидеть свет. Тем более что нет в этом письме никаких конкретных обозначений, и оно никого не скомпрометирует... Даже и не письмо, пожалуй, а скорее запись «ума холодных наблюдений и сердца горестных замет».

ЧУЖОЕ

БОРИС ВАСИЛЕВСКИЙ

Меню

Рассказ

” *Н* едели уж за две было ясно, что все это опять рухнет на меня и, если я чего-то там не придумаю, снова пойдут неотложки, уколы, стрессы и проч. Во всяком случае, мама уже вела основательную подготовку... А у меня был завал работы, у нас ведь НОТ, так что все, что было запланировано, не сделано в году, надо было успеть сделать за оставшиеся три-четыре недели, и всех нас призвали «засучить рукава». Это с работой. Далее техническая сторона дела: возложение венка. Это только так говорится элэгически — венок, в действительности же — это сооружение повыше меня и пошире — необходимое. Обычно помогает мне брат, но в этот раз он в командировке. Мелькнула дикая мысль попросить Вас, но, слава Богу, только мелькнула.

Итак, с утра начинается гонка: на кладбище, возложение венка, затем домой, подготовка поминального стола. Это все на разрыв, то есть весь день какой-то безумный, все с напряжением сил, потому что сделать необходимо все и обязательно, нет, не так: сделать необходимо все и одной, ну а то, что обязательно, это само собой.

И вот во все это вклинивается цыганка, да, это уже несколько нелепо, но так получилось, что именно в этот день, когда нервы и без того на пределе, в этот день впервые в моей жизни я сталкиваюсь с цыганкой. Говорят, они в Москве не редкость, подходят: «Дай, золотая-серебряная, погадаю». Моя цыганка подошла ко мне прикурить. Боковым зрением я видела: какая-то женщина идет ко мне явно прикуривать, в руке — «беломор», протянула ей свою сигарету, и тут только, когда она заговорила, поняла, что это цыганка. Одета-то она была нормально, то есть никаких этих юбок, оборок и прочего, но голос и — потом, как глянула на нее — глаза, аж, какие глаза! Вот уж Бог дал! Красивая цыганка, а уж глаза-то! Лет ей верных пятьдесят, но хороша отменно.

Так вот, она заговорила, спеша, скороговоркой, в диком каком-то ритме (о деньгах ни слова!), минуты не прошло, а я уже все о себе знала. «Живешь одна... года три-четыре... душа у тебя добрая, много теряешь от своей

доброты... работаешь много, устаешь, тоска на тебе... любишь, с тем ничего хорошего не получается... но страдай, говорю тебе, в новом году будешь...» И тут ко мне вернулась способность соображать: город, улица, снег, белилный день, прекрасные, ласковые глаза, гортанная речь цыганки — и я с покорным видом, с сигаретой в руке и дочь моя поодаль, с изумлением во взоре... Оценки, конечно, смешная, и, если отвлечься, чем-то чарующая. Наверное, потому, что весь день — тяжкий, мутный, а тут вдруг что-то неординарное, из ряда вон.

Да, вернулась способность соображать, и на фоне этой бокашей симпатии к этой цыганке — явное нежелание, что-либо еще слушать, сунула руку в карман, а там удивление — мелочи навалом, сыплю ей все это в руку. «Не за гаданье, не гадай дальше, не хочу... просто приглянись мне, честное слово, молчи, не говори больше» и ухом, а она за мной: «Напрасно не хочешь знать все, послушай!» — а я почти бегу, ташу за собой дочь, и слышу меня душит, и боль в груди почему-то жуткая, и голод цыганки в ушах: «Кого любишь, с тем ничего хорошего не получается... не получается...» Короче говоря, когда я вернулась домой, то уже знала, что Вы будете звонить и что «ничего хорошего» не получится...

Кстати, вообще о Ваших звонках. Не припоминаю я что-то, чтобы Вы позвонили и сказали, что хотите видеть меня, ну, например, завтра или в какой-то там другой день. Нет уж если Вы звоните, то это означает: именно сейчас — через час, через тридцать минут... Вы будете у меня. Вас не очень-то волнует, вернее совсем не волнует, удобно ли это мне. Не могу, ну что ж, тем хуже для меня — но Вас следующий звонок опять-таки будет спонтанным...

Так вот, девятнадцатое число. Действительно, Вы позвонили, Вы были пьяны и достаточно агрессивны, если бы помнил, разговор наш вначале был как минимум странным, к этому добавилось мое собственное взвинченное состояние, в итоге Вы бросили трубку. Но зато — во время именно этого разговора — Вы впервые дали мне четкий ответ на вопрос, почему же мы так редко видимся. Ответ: «Потому что я редко пью... Донна моя алмазная, что же с Вами будем делать, если я буду приходить к Вам пьяным?» — максимум удивления и мягкого (надо же, не понимаю!) укора звучали в Вашем голосе, когда Вы говорили, носили это фразу. Допускаю, впрочем, что с Вашей стороны это была шутка, соответствующая настроению. Но для меня это было крепко. Однако ведь и не неожиданной и сами хорошо знаете некую странность наших отношений — все годы, что я твержу Вам о своей любви, Вы говорите мне о Вашем равнодушии: «Нет, нет, я не люблю Вас, я не люблю Вас, не стремлюсь Вас видеть, не испытываю благодарности, нежности и т. д. Почему же прихожу? Да так получается...» Это не буквально Ваши слова, но за словом ругаются...

Но, знаете, если человек, которого любишь, так пренебрегает, то это совсем не означает, что ты срочно прекратишь и скажешь ему (или себе): «Ну, хватит». Нет, как странно, бывает и так: начинаешь думать, что тебе не хватает силы своей любви, притягиваешь дорогого тебе человека, а ведь это-то и есть самое главное. Вот так вдруг пришла я... Да, говорит, что не любит, но, однако ж, прислушайся. И даже, больше того, говорит: «Куда ж я денусь?». И в этом и есть твое счастье — никуда, оказывается, не собирается деваться! И так вот все это как-то тесно и даже становится нормой отношений... Ну, и самое странное (или самое забавное — как угодно) — где-то глубоко-глубоко спрятанная, живет уверенность в том, что я бегу, иначе бы не ходил... Ей-богу, все самые прекрасные мифы и сказки сочинили, наверное, женщины. А вы попробуйте, например, что «ходит по пьянке», как фиксируется...

Да, наверное, нужно было роковое, как говаривали в старину, стечение обстоятельств (усталость, похмелье, странная какая-то цыганка, Ваш пьяный звонок), чтобы нужен был комплекс всяческих неприятностей, чтобы

конечто понять: да ведь действительно не любит, даже, пожалуй, очень не любит. Пожалуй, впервые я так ясно и отстраненно поняла, что это и есть та самая правда, которую очень не хочется знать, потому что за ней — тьма... Я говорю «отстраненно» в том смысле, что ни чувства обиды, ни отчаяния я тогда не испытала, это все пришло потом. Просто все как-то сразу стало понятным, встало на свои места: есть женщина, не первой молодости и ничем не примечательная, но — любит. И есть мужчина, который, выпив где-то с друзьями, идет естественно туда, где, знает, его любят. Все просто. Наитривиальнейшая ситуация...

Да, так вот, обиды не было, было осознание (слово-то какое: о-со-знание!) конца. Это к тому же как-то подтвердилось и завершением разговора. Помните, на мои слова, что Вы будете ходить ко мне эдак лет до шестидесяти, Вы почему-то оскорбились, сказали, что Ваш срок много короче... Конца нашим отношениям — с сегодняшнего дня, после чего и бросили трубку... Конечно же, не была я готова к такому вот «концу», Господи, а кто бывает готов к какому бы то ни было концу? Вот здесь-то и охватило меня отчаяние... Впрочем, я не корю себя за море эмоций, которые я «выдала» после разговора с Вами. Как-то, давно, Вы сказали, что слабых женщин среди нас с вами нет. Ошиблись: есть слабая женщина, есть.

Следующий Ваш звонок и разпредложение вместе проводить старый год, честно скажу, застали меня врасплох. Ведь я для себя уже точно знала, что никогда Вас больше не увижу и не услышу. Представьте же себе мое состояние. Мгновенно я забыла все свои «прозрения» и «твердые» свои решения. И снова захлестнула меня отчаянная любовь к Вам, страстное желание видеть, слышать и прочая... А уж какое чувство счастья и покоя охватило меня! Но... Но тут в памяти, как назло, всплыли слова: «Кого любишь, с тем ничего хорошего не получается...», а уж дальше опять-таки все стало ясно: да, позвонил, но не потому, что действительно хочет тебя видеть, а просто не очень-то ловко, видимо, чувствует себя после того разговора. Да еще и фраза в Вашем духе: «Проводим старый год и расстанемся, да?» Что же делать?.. И тут — как спасенье — узнаю, что у мамы гости, и, хотя и предполагаю, что до десяти-то часов, наверное, уйдут (а не уйдут, так и бог с ними!), но все же перевзвонив Вам... бормочу что-то, отказываясь от встречи... В итоге всю ночь не спала, ждала неизвестно чего, зная, что ждаться больше и нечего...

Перечитала написанное. Интересно: «сердца горестных замет» сколько угодно, а вот «ума холодных наблюдений» что-то не заметно. Надо полагать, за отсутствием такого... И все-таки... Да, так совпало — цыганка. Ну а если без нее? Почему с тем, «кого любишь, ничего хорошего не получается»? Это просто. Потому что любовь моя к Вам изначально шла от «гордыни», то есть увидела и мгновенно поняла: это — Он. «Идеал». Ничего более меня не волновало, была только одна цель — получить именно этого человека. А это и есть «гордыня», и оправдания ей, как известно, нет.

Человек-то этот, мой «идеал», жил себе прекрасно и без меня! Жил в своем окружении, в своем мире, где, может, и не было полной гармонии, но зато было главное — реализованное призвание, и где встреча со мной если и была предусмотрена, то только с деловой точки зрения. Пришли-то Вы ко мне не в поисках «приключений», а именно по делу. Я, и только я, виновата в том, что воспоследовало... Сейчас мне (даже мне) трудно понять, как можно было полюбить самой подлой из всех видов любви, любовью настолько эгоистичной, что Ваша жизнь, Ваши желания, Ваше действительное ко мне отношение и проч. и проч. — все это ни в какой мере не интересовало меня. Была только «сверхзадача» — добиться, добиться любой ценой! Хотя бы ценой отказа от самой себя...

Теперь, когда я пишу Вам, что Вы — «мой крест»,

я вкладываю в эти слова понятие расплаты за то насилие, которое когда-то я совершила не только над Вами, но и над собой тоже. Ведь до встречи с Вами я предполагала себя человеком «добродетельным», с «устоями». Не убию, не украду, не пожелай жены ближнего своего — в данном случае мужа. Забавно теперь, в ретроспективе, видеть, как легко было иметь «устои», не имея соблазнов! Жаль, что эту старую, как мир, истину пришлось познать на себе...

Да, но тогда-то, вначале, не помогли мне никакие убеждения. Любила и хотела заставить себя любить (тоже мне Кармен!). Потому-то и отожву Вам в этой истории роль страдальную — Вы в итоге смирились. То есть, как всякий нормальный мужчина, не смогил отказаться от женщины, «виснувшей на шее». Но в действительности Вы были статистом и, как всякий статист, — бессловесны. Кстати, это и объясняет странность наших отношений, а, впрочем, странности нет никакой: я люблю — отсюда моя решимость, Вы присутствуете при сем — отсюда Ваша неопределенность. Отсюда же, если заметили, и неловкость наших утренних прощаний, которую мы (честь и хвала людям интеллигентным!) так славно маскировали...

Но все равно. Все, что было, было прекрасно, именно потому, что я любила. Я любила, страдала, ждала, надеялась, отчаивалась и снова ждала и надеялась... все опять по кругу. И это-то и была, оказывается, жизнь — спасибо Вам. Нет у меня теперь никакой обиды, наоборот, только нежность и благодарность. Это и есть, видимо, награда для любящих безответно...

Я знаю абсолютно точно, что сама я никогда не смогу уйти, поэтому огромная к Вам просьба: уйдите Вы. Устала я. Стара. Устала всегда ждать и дожидаться в кои-то веки, не услышать ни одного доброго слова, и, что самое страшное, устала чувствовать себя отчаянно одинокой, даже лежа с Вами в одной постели. Устала изображать уверенную в себе, сильную женщину. Хочу покоя. Хочу в новом году быть свободной, хочу быть одна, никого не любить, ничего не желать. Не хочу больше быть женщиной, хочу принадлежать к «среднему роду». Понятие «оно» определяет предметы неодушевленные, а раз нет души, то и страданий нет. Радостей тоже, правда, нет...

Письмо это оказалось у меня волею случая, то есть «волею» сказано, наверное, слишком громко, случай был самый обычный — я его просто нашел. И помню точно, где. Дело было под вечер, я проходил бульваром, от площади Пушкина к Никитским воротам. Уже начинало сумеречно сиять и гаснуть небо сквозь голые ветви деревьев. Я присел покурить на скамейку, напротив знаменитого столетнего дуба, и там, на этой скамье, оно и лежало. Какое-то время я колебался и ждал, поглядывая по сторонам, но бульвар в окрестностях был безлюден. Наконец, должен признаться, любопытство мое — вполне естественное — возобладало, и я прочел письмо. Потом еще посидел, в честном ожидании. Однако никто не спешил, запыхавшись, к моей скамейке, редкие прохожие поглядывали безразлично. И я решил, взял письмо себе. Я не хотел, чтобы его здесь заносил снег или чтобы метлой уборщика оно было небрежно сметено в урну, или чтобы обратился на него чей-то нескромный взгляд. Ведь взгляд другого, в отличие от нашего собственного, обычно кажется нам нескромным, не правда ли?.. Короче — это были слова, к которым я, как человек пишущий, привык относиться с уважением и не мыслил себе, что они исчезли бесследно... И с каким новым вниманием вглядывался я в озабоченные, замкнутые, сосредоточенные на чем-то своем, усталые или равнодушные лица встречающих. «Боже мой! — думалось мне. — Сколько же вокруг нас незамечаемой нами жизни, сколько незримой печали, неслышанного крика и ропота?!»

1991

«ЧТОБЫ ВНУКИ И НЕ ПОВЕРИЛИ НАМ»

Знакомьтесь: самый молодой сотрудник Государственной комиссии по экономической реформе, кандидат экономических наук Татьяна Попова.

— Татьяна Львовна, трудно быть молодой?

— По-разному. В Госкомиссии я своего возраста не ощущаю, к стати, в работе на мои молодые годы скидок не делают. А вот в некоторых учреждениях, ведомствах, где приходится бывать, определенный дискомфорт, что ли, порой испытываю. Десятилетиями складывался образ ответственного работника — солидный мужчина в сером костюме... А тут приходит девчонка и начинает еще о чем-то рассуждать.

— Вы давно работаете в Госкомиссии?

— Уже год.

— Как пришли, где учились?

— Закончила экономический факультет МАИ и сразу получила направление в аспирантуру.

— Наверняка были отличницей, комсомолкой, активисткой?

— Да, и Ленинским стипендиатом, заместителем секретаря комитета ВЛКСМ института... После защиты диссертации начала работать в одном НИИ, но вскоре его решили упразднить. Поэтому, когда узнала, что создается Государственная комиссия по экономической реформе, очень захотелось попасть туда. Надеялась: именно там найду живое, конкретное дело. Разумеется, понимала, что будет нелегко, но считала — лучше гореть в работе, чем смотреть пожар со стороны.

— Но важно еще уцелеть в этом огне...

— Меня рекомендовали Явлинскому, он тогда заведовал отделом в Госкомиссии, он и пригласил меня в комиссию.

— Вы чувствовали себя уверенно?

— У меня была цель, и я к ней стремилась, хотя показалось, что Явлинский был вначале настроен отказать мне. Однако, видимо, в чем-то я сумела его убедить за два часа разговора о путях экономической реформы. Начала работать в отделе Госкомиссии специалистами 1 категории, через полгода стала ведущим.

— Как вы думаете, это успех или вам повезло?

— Наверное, и то, и другое. Я настойчивый и самолюбивый человек, очень требовательный к себе в работе и в жизни. Но, думаю, если бы руководители Госкомиссии и отдела не поверили в мои знания, ничего бы этого не было.

— Своей целеустремленностью вы напоминаете Маргарет Тэтчер.

— Мне более по душе Беназир Бхутто.

— Похоже, вы любите перечить начальству?

— Очень часто. Говорят, что у меня вредный характер.

— А вы как считаете?

— Считаю, что выпыльчивая, но быстро отхожу, особенно когда это касается наших рабочих споров. Всегда отстаиваю свою точку зрения, если уверена в правоте. Однако эти разногласия никогда не сказываются на моих личных, деловых отношениях с коллегами. После самых жарких споров мы остаемся друзьями.

— О чем, если не секрет, вы так горячо спорите в рабочее время?

— О приватизации. Это — новое дело, и здесь еще нет достаточного теоретического обоснования. Недавно завершили работу над законопроектом по приватизации и разгосударствлению.

— Этот законопроект обсуждается сейчас на самых разных уровнях, высказывают критические замечания. Как вы их воспринимаете?

— Спокойно и с благодарностью, если они по существу.

— Вам поручено вести эту тему?

— Приватизация меня, действительно, увлекла, и, чувствую, в этой проблеме себя еще не исчерпала. Хотелось бы увидеть поскорее практические результаты нашей работы.

— К стати, если благодаря нашему законопроекту все мы станем собственниками, лично вы что приватизировали бы?

— Дом культуры.

— Очень неожиданный объект!

— Я считаю: человек на каких-то этапах должен менять всю жизнь. Совсем не обязательно до пенсии сидеть за одним и тем же столом. Так вот,

я на таком этапе организовала бы что-то вроде семейного клуба, куда приходили бы взрослые с детьми и где все находили бы дело по душе. Вот для этого и потребуются Дом культуры, а я была бы там хозяйкой, создавала хорошее настроение.

— Что вам не нравится в вашей работе?

— Заседания, особенно долги.

— Кто-то из классиков сказал: только в государственной службе познаешь истину. Что познали вы?

— Поняла, что государственные службы — это не только бюрократия и чиновники, как их сейчас принято изображать. Есть очень много работников, которые искренне стремятся улучшить ситуацию в стране, добросовестно и порядочно делают свое дело. И еще познала, что без поддержки единомышленников один человек, даже талантливый, скорее всего обречен на поражение.

— Ваш идеал мужчины?

— Это мой отец. Уласси Бог, чтобы он сидел в метро, закрывшись своей, если рядом стоит женщина. Мы никогда не слышали от него грубого оскорбляющего слова. И еще — мужчина должен быть сильным и щедрым.

— А кто ваши родители?

— Папа недавно ушел на пенсию, работал в Госкомтруде. Мама — экономист на заводе «Кристалл». Кстати, это я ее туда устроила, когда мне было лет семь.

— Как?

— В ту пору я очень любила читать на улицах всякие объявления. И вот прочитала, что заводу требуется главный финансового отдела: мы тогда жили неподалеку от «Кристалла». Я сняла объявление и принесла маме — она как раз искала работу.

— Вы одна в семье?

— Есть старшая сестра.

— Вы замужем?

— Нет. К сожалению, пока не встретила человека, с которым бы захотела связать свою судьбу.

— Извините, но это звучит несколько банально.

— Как бы ни звучало, но это так. Конечно, должна быть и женщина, и дети, я не понимаю женщин, которые говорят, что не хотят иметь детей.

Радость и надежда

Сейчас такое время — не знаешь, чего и ждать, что завтра будет. И все же я решила еще раз испытать радость материнства, родив пятого ребенка. Помогли мне, «Советская женщина», поддержки! Все против — муж против, родные, потому что ничего нет для грудничков, даже пеленок, да и дорого все. За что у нас так наказывают материнство, за что?

Жалею, что ваш журнал выписала только на полгода, а продлить вовремя не смогла, так что сама создала себе трудности. Буду ходить в женсовет, там прочитаю.

Извините за сумбурное письмо, но очень мне трудно, а ваш журнал для меня радость и поддержка.

Ольга Ивановна Максимова
Пермская область

От редакции.
Дорогая Ольга Ивановна! Спасибо за добрые слова. Хотелось бы действительно Вас поддержать, но как? Разве что журнал наш в новом году будете получать — об этом редакция позаботится.

Счастья Вам и Вашей семье, здоровья!

Влюбилась в ваш журнал

В прошлом году случайно купила в киоске 7-й номер вашего журнала. И так он мне понравился! Удобным, компактным форматом, хорошей бумагой, яркими иллюстрациями. Много рукоделия, вязания, вышивки, народного творчества. Я влюбилась в ваш журнал. Всегда хотела выписывать какой-нибудь журнал для души и вот нашла...

Хотя подписка стала дорогой, выписывала весь год на четыре месяца.

Спасибо за интересные выпуски. Получать ваш журнал — праздник.

С уважением
Марина Вдовина, 28 лет
г. Димитровград

За руку с внуками

Журнал ваш выписываю давно, читаю от корки до корки. Внука очень люблю «Катюшу».

В первом номере прочитала письмо из г. Оха — «Пусть только будет рядом». Надо же, как бывает, — почти моя семейная история.

И у меня, когда дочка была еще крошечная, умер муж. Вышла замуж вторично, родила еще двоих детей. Прожили 25 лет и вдруг узнаю, что я вму не жена, а просто квартирантка. Не смогла пережить такого унижения, развела...

И вот в 50 лет осталась одна. Всегда была большая семья, всегда в доме шум, веселье. И вдруг — тишина, четыре стены. Дети выросли, у всех свои семьи. Меня не оставляют, привечают, но все равно чувствую себя лишней. Даже с друзьями встречаться перестала.

Замуж в эти годы уже не пойдеши, хотя я еще не старая, говорят, симпатичная, выгляжу молодо. Ну, да ладно, я оптимистка. Пусть не под руку с любимым, пойду дальше за руку с внуками — их у меня трое.

Большое вам спасибо за то, что вы есть, что прочли мое послание.

Нина Ивановна Лесовая

г. Златоуст

Без ласки черствеет душа

Уважаемая редакция моего любимого журнала! Очень хочется, чтобы на ваших страницах нашлось местечко для моего письма.

Я писала в редакцию об одной хорошей семье и получила ответ от Елены Агашиной. В полстранички Елена вместила так много добрых теплых слов... Мы их сейчас мало слышим, а ведь без ласки и тепла душа черствеет.

По письму Елены я поняла, что это отзывчивая, милосердная, веселая женщина, непременно с чувством юмора. Спасибо, Елена!

Татьяна Новицкая

г. Вилейка
Минской области

Стресс за стрессом...

В первый раз выписала ваш журнал и ничуть не жалею. Все в нем нравится. Правда, смотрю на модели нарядной одежды и не могу поверить, что все это может носить наша женщина. У нас в Приморье давно уже нет тканей в продаже. Многие мужчины ходят в спортивных костюмах — брюк нет.

Зато в избытке очереди. А я, как и многие другие, в очередях просто зверею. Вот бы и почитать в вашем журнале о том, как избежать в очереди стрессов. У нас в Приморье такие советы были бы очень кстати.

Желаю вашему журналу всегда быть таким же красивым и интересным.

Л. Кунгурова,
40 лет, рабочая

п. Врангель
Приморского края

РЕЗОНАНС

ПОДУМАЙТЕ!

мью. Я хочу, чтобы у меня был свой дом. Это, надеюсь, у меня впереди.

— Вы смогли бы воспользоваться брачным объявлением?

— Никогда.

— У вас остается время на личную жизнь?

— Да, и вполне. Люблю возиться со пятилетним племянником Илюшкой, каждый выходной бываю с ним в детском театре, на концертах, говорят, что я весьма успешно занимаюсь его воспитанием.

— А как с друзьями?

— Знаете, я не считаю особой доблестью, когда не хватает времени на друзей. У меня ни разу не было такой крайней ситуации, чтоб я не смогла с ними встретиться.

— Вам не обидно, что не можете, как сверстницы из других организаций, носить на работу модные брюки или короткие юбки?

— Летом я тоже, как пол-Москвы, носила «вареную» юбку, конечно, не столь короткую, чтобы одергивать ее на ходу. А вот брюки — угадали! — это моя любимая одежда, но теперь — только для дома и отдыха.

— Вы хорошая хозяйка?

— С работы ранние приходит мама, поэтому, когда возвращаюсь, ужин уже готов. На мне — уборка квартиры и продовольственное снабжение. Чего не люблю — так это мыть посуду.

— А чем еще дома занимаетесь, кроме пылесоса?

— Могу похвастаться: хорошо вяжу. Доказательство — на мне.

— Какой вопрос, Татьяна Львовна, я вам не задала?

— Вы не спросили, о чем я мечтаю...

— О чем вы мечтаете?

— Вот о чем. Пройдет много лет, у меня будут внуки. И однажды они погрозят: «Бабушка, расскажи, как ты была молодой». И я расскажу им, как трудно шла перестройка, какая бедная была страна, и люди, случайно, убивали друг друга, и не хватало для детей молока и игрушек... Внуки с удивлением посмотрят на меня и не поверят, потому что все это будет похоже на непонятную, совсем не детскую сказку...

— Хорошо бы, Татьяна Львовна, таких рассказов удивились не только внуки, но и наши дети...

— Согласна, тем более что это зависит от нас самих.

Беседу вела **Л. УЛЬЯНОВА**

Фото **Н. Белоцкого**

15267, 2 Москва
Мушкетер пт. 6

Урок
в музыкальной
школе
им. Гнесиных.
Мечта
«мамы Кати» —
увидеть Расу
профессиональным
музыкантом.

В 1983 году всю страну облетела весть о трагедии в семье Прасцевичюс из литовского колхоза «Вадактай». Их четырехлетняя дочь Раса, незаметно для родителей оказавшаяся в поле, где работала техника, потеряла ступни обеих ног.

И тогда произошло первое чудо — человеческого единения. В спасении жизни ребенка участвовали десятки, а может, сотни людей: фельдшерская служба Вилкавишского района Литвы и водители автотранспорта, милиция и вильнюсские медики, связисты и летчики гражданской авиации. Замкнули цепочку те, кто ни на минуту не выпускал Расу из виду, — московские хирурги. А точнее — бригада талантливого хирурга Рамази Оттаровича Датиашвили, сотворившая второе чудо. Как только девочку привезли в 51-ю городскую больницу, врачи немедленно начали операцию, которая длилась в течение долгих часов. Профессиональные подробности еще долго будут обсуждаться на научных симпозиумах и в студенческих аудиториях. Нам же важен итог: уникальная операция по приживлению конечностей блестяще удалась.

Многим судьба Расы небезразлична и сегодня. Из союзных республик, из Соединенных Штатов Америки и Великобритании, Германии, Австралии и других стран приносит почта письма в адрес Рамази Датиашвили, родителей девочки. Всех интересует, как складывается судьба ребенка.

Послеоперационный восстановительный период под наблюдением вильнюсских специалистов Раса перенесла хорошо — ступни окончательно прижились, и ноги нормально функционировали. Она развивалась, ни в чем не уступая сверстникам. А уж ее энергичности и жизнелюбности могли позавидовать и ребяташки постарше. Однако, как ни старались медики, последствия тяжелой травмы полностью не исчезли. Операционный рубец деформировал правую ногу, сделав ее на 4 сантиметра короче левой. Инвалидность? Рамази Датиашвили еще раз решил бороться с бедой ребенка. Разрабатывали план повторной операции, и Раса снова оказалась в Москве.

Чтобы подготовить девочку к новым испытаниям, старший врач, по мнению специалистов, было недостаточно: следовало исключить малейшую возможность риска, и в первую очередь психологического. Даже при самом совершенном уходе длительное пребывание в больничной обстановке

могло неблагоприятно сказаться на здоровье — нужен был домашний уход, тепло близкого человека.

Тогда и появилась у Расы вторая мама, московская, мама. По возрасту скорее бабушка.

С самого появления девочки в 51-й больнице непосредственной участницей ее исцеления стала няня Екатерина Дмитриевна Волчева. Всей душой привязалась она к ребенку, не было дня, чтобы не навести на нее в палату, не поболала бы каким-нибудь знакомством, не порадовала игрой.

Теперь, когда девочке предстоит новое испытание, врачи решили, что все подготовительный предоперационный период Раса проведет в доме.

Контактная, общительная, подвижная, в новой семье Раса быстро освоила русский язык, подружилась с соседскими детьми, участвовала во всех их затеях и шалостях.

Наконец наступил день, которого ждали и, что греха таить, побаивались взрослые. Сама Раса пошла на операцию легко, потребовал, однако, чтобы «мама Катя» не отходила от нее ни на минуту...

И Анатолий Павлович Бережной совершил третье чудо. Уникальная операция по удлинению и выпрямлению приживленной ноги удалась.

Шесть месяцев девочке предстояло носить аппарат наружной фиксации костей доктора Илизарова.

Этот период лучше было провести под наблюдением московских врачей. И Раса на весь учебный год осталась в доме «мамы Кати». Ходила в московскую школу и очень не любила математику (пришлось заниматься с ней дополнительно). Много читала на русском и литовском языках. «Мама Катя» обнаружила у своей подопечной недюжинные музыкальные способности. И Раса стала ученицей музыкальной школы им. Гнесиных. Конечно, занималась спортом, бегала на лыжах, нередко озорничала, спортила «маму Катю». Ей нравятся мультики, праздник для нее — поход в театр... Одним словом, обычная девочка. Как будто и не было в ее жизни того страшного, что потребовало мужества от хирурга Рамази Датиашвили, профессора А. П. Бережного, «мамы Кати» и еще десятка взрослых.

Закончив три учебных года в Москве, Раса вернулась домой, в Литву, навсегда породнившись с семьей сквики Екатерины Волчевой.

Л. ШЕДРОВСКИЙ

ТРИ ЧУДА ИЗ ЖИЗНИ РАСЫ ПРАСЦЕВИЧЮТЕ

Все свои
каникулы
Раса проводит
у «мамы Кати».

Льжи и хоккей —
любимые
виды спорта.

Фото
В. Христофорова

Progressor

Это — связь со всеми заинтересованными предприятиями, учреждениями, организациями с целью поддержки талантливых детей, привлечения их стандартных идей и решений к выполнению конкретных производственных задач и другой деятельности;

- мероприятия по широкому развитию детского творчества, распространению новаторских методических методик в городе и области;
- учреждение Волгоградского отделения педагогического аэрокосмического общества «Союз»;
- конкурс игровых компьютерных программ среди детей и подростков;
- семинар «Проблемы интенсивных методов обучения по системе В. Ф. Шагалова»;
- международные конкурсы юных художников совместно с журналом «Советская женщина»;
- городская математическая олимпиада «Турнир городов» среди учащихся школ и ПТУ;
- фестиваль детского творчества;
- организация творческих мастерских и лабораторий, концертов талантов и открытий;
- аукционы, парадов и карнавалов;
- сотрудничество с народным детским театром кукол-марионеток «Волшебный фонарь» и образцовой изостудией ДК им. Ю. А. Гагарина.

ЗВОНИТЕ: 34-74-05
Факс 007-844-2-34-74-68

Всегда ВАМ рады: Волгоград, 400005,
улица М. Чуйкова, 65, «Деловой Центр»

Вся красота МИРА

Дорогие юные художники! Уважаемые читатели!

Вот и завершился очередной, VIII Международный конкурс детского рисунка «Вся красота мира». Мне, как художнику-консультанту и члену жюри этих традиционных смотров юных талантов, которые проводит журнал «Советская женщина», посчастливилось увидеть и героев любимых детских книг в 1987 году, и мечту о будущем в 1989-м. Теперь я узнала, как представляют себе дети «Всю красоту мира»: более 15 тысяч ребят из 31 страны откликнулись на приглашение участвовать в конкурсе. Наверное, всем вам интересно узнать, что же мы, члены жюри, увидели и как складывалась наша работа.

По-детски искренне, немного наивно, но и не убогая от житейской прозы, повелили нам ребята о красоте, изображении пейзажа родного города или села, любимого котенка или заботливого выращенного деревца... Как ни многолика планета Земля, мир детских интересов во многом сходен. Поэтому мы выделили несколько тем, практически объединивших все рисунки: пейзаж, животный мир, портрет, натюрморт и жанровая композиция. Так и рассматривали работы в трех возрастных группах: от 6 до 8 лет, от 9 до 12 и от 13 до 15 (оценивали жюри и работы малышей от 2 до 5 лет, рисующих участвовать в конкурсе).

Для рассматривания работ, связанных с темой «Пейзаж», пригласили специалистов из Центрального совета Всероссийского общества охраны природы. Всех нас покорила красота и задушевность акварелей Вани Соколова из Волгограда и Нурали Бобомуррадова из Термеза, великолепные гуаша Виталия Кружилина из Мирного Архангельской области, Антары Дей из Индии, Марии Долорес Самача Перез из Мексики и многих других. 60 призов — а это большие и малые медали, значки, наборы открыток, дипломы — получат ребята как специальные награды от общества охраны природы.

Учреждая конкурс, журнал стремился помочь талантам, поощрить их к дальнейшему творчеству, рассказать о них всему миру. В этом его поддержала Академия художеств СССР, отменившая наградами девятилетнего Го Лей из Китая, практически сложившего уже живописца («Китайская опера»), и десятилетнего Юлию Степаненко из Джамайки («Натюрморт»). С той же целью учредил три премии Женский центр «Гей». Как и на предыдущем конкурсе, назвал своих лауреатов и Волгоградский комплекс детского творчества «Прогрессор». 10 из них награждены путевками в международный детский лагерь «Артек».

Все живое находит отклик в сердцах юных художников. Вот почему ухаживать за коровами и слонами («Буренки» Маши Трефиловой из Ижевска и «Красота природы» Виджиесури Тилан из Шри-Ланки), бесконечно любоваться гордой поступью коня («Красивый конь» Гансху Нармандаг-ордой из МНР) и грациозностью «Розовых фламинго» (Элла Ноздрачева из Курска). С особой любовью изображают они домашних питомцев: кошек и собак практически всех пород («Автопортрет со щенком» Светы Корзун из Когалыма, «Вот как чудеса» Юлии Адовой из Томска). Некоторые из этих работ отмечены специальными наградами единственного в стране Музея кошек из литовского города Шушля. Директор музея Ванда Кавалюсене, член общества любителей кошек Франции, с огромным интересом отнеслась к нашему конкурсу. Часть отобранных ею работ будет показана в музейной экспозиции.

Наблюдая конкурс в течение шести лет, я почувствовала профессиональный рост участников. И это понятно. В Китае, например, устроили предвзвешенный отборочный конкурс. И нам оставалось из лучшего выбирать наилучшее. Такой же был проведен на Маврикии.

В сентябре прошлого года журнал «Советская женщина» совместно с комплексом «Прогрессор» организовал в Волгограде творческий семинар, на который были при-

глашены руководители детских коллективов, наиболее ярко проявивших себя в конкурсе «Моя страна в 2000 году». Они делились опытом работы, радостью встреч с талантливыми учениками. Нынешний конкурс открыл новые имена замечательных художников-педагогов: из Дивногогоры и Джамбула, Мирного, Фрязино. Нельзя не поблагодарить и ставших нашими добрыми друзьями постоянных участников конкурса из Магнитогорска и Вильянди, из Сафонов Смоленской области и Ленинграда, из Нижнего Новгорода и Душанбе.

Природа, братья наши меньшие — темы, пожалуй, двух третей поступивших работ. Некоторые ребята видят красоту в вечно живом искусстве. Лилиа Вьюненко из поселка Белокуракино Луганской области прислала нам свою фантазию о древних временах, назвав ее «Рисунки на камне». Восхищение традициями прошлого мы видим в изображении ритуальных праздников Шри-Ланки («Процессия» Нусри М. Фирдоуси), в рисунке в стиле иконы Дианы Ивановой Шингаровой из Болгарии («Доброе всегда побеждает»), в зарисовках национальных народных костюмов эстонки Кейти Аламаа. Не забыты и музыка, песня — «Семейный оркестр» Андрея Казанченко из Новоенсейска, «Гоянский фольклор» Ренаты Машаду де Оливейра Фрота Кураду из Бразилии, «Вся красота мира» Тараса Калина из Ивано-Франковска.

Каждый новый день для ребенка — это открытие мира. Поэтому на детских рисунках мы часто встречаем то, что взрослому кажется обыденным, не достойным внимания — свадьбу или народное гулянье, парикмахерскую, школу, библиотеку... И рисунки эти складываются в огромную панораму, в своего рода фильм-рассказ о жизни детей мира в 1990 — 1991 годах. Это как бы летопись их чувств и ощущений. Рисунки, присланные на конкурс, не залегают в редакции. Уже в июле они были показаны в Государственной республиканской детской библиотеке (печатается специальный каталог, который получают все участники). Их ждут в Волгограде и Друскининкае, в Центральной художественной школе имени Сурикова в Москве, в Таллине и Муроме. Заинтересовались ими в Венгрии...

Участникам нашего прошлого конкурса «Моя страна в 2000 году» сообщаем, что их рисунки украшали спортивные международные Игры доброй воли в Сياتле (США) летом 1990 года, экспонировались в Оттаве (Канада). Огромная часть лучших работ путешествовала по Советскому Союзу.

Ребята! Рисунки ваши не только познавательны. Они несут в себе заряд доброты, частичку вашего детского счастья. Поэтому мы с радостью представили их Республиканской детской клинической библиотеке для оформления интереса. Спасибо вам от редакции и от тех ваших сверстников, кто лежит там на излечении.

И последнее. Разбирая почту, невольно сожалеем, что часть рисунков очень небрежно оформлена: то указан неполный адрес, то нет возраста, названия работы, фамилии художника-педагога. А рисунки мы рассматриваем с учетом возраста, поэтому от разбора некоторых пришлось отказаться. Будьте, пожалуйста, внимательны.

Это пожелание особенно следует учесть тем, кто найдёт свою фамилию среди победителей. Если в течение длительного времени вы не получите заслуженной награды, уточните письмом в редакцию все данные о себе.

Желаем новых творческих побед всем участникам конкурса! Ждем ваших новых рисунков.

М. КАШТАНОВА,
художник-консультант,
член жюри
Международного конкурса
«Вся красота мира»

Необычная коллекция

Фото М. Савина

Казалось бы, какая блажь — собирать солонки! Между тем и среди таких привычных в обиходе вещей встречаются на редкость любопытные и оригинальные. Но главное, как и любой другой вид коллекционирования, это занятие позволяет открыть для себя массу нового и неожиданного.

Все мы знаем, что встречать кого-то хлебом-солью — знак гостеприимства. И примету, что рассыпанная соль — к ссоре. Многие такое объяснение приводят: в старину соль очень высоко ценилась (говорят, при Иване Грозном за пуд соли можно было хорошую избу купить).

Все верно, но причинные связи здесь иные. История бытаев, связанных с солью, уходит в глубочайшую древность. В те времена, когда человек понял, что соль придает необычный вкус пище, предохраняет от

порчи мясо и другие продукты. А значит, она является источником жизни. И соль становится не просто ценностью, но святыней, символом постоянства, вечности. Она приравнивается к солнцу, которому поклонялись.

Поэтому солью скреплялись дружеские союзы. Этот обычай был известен у древних римлян, на Востоке. Арабы присягали хлебом-солью (даже поговорка сохранилась: «Соль между нами»). А при заключении договора вносили блюдо с солью

и каждый должен был положить в рот несколько крупинок. В знак окончания ссоры обменивались кусками хлеба, посыпанного солью. В Индии человека, изменившего дружбе, называли «изменником соли». Славяне, съев хлеб с солью, клялись говорить только правду («Хлеб-соль ешь, правду режь»). У цыган сохраняется поговорка: «Угости соль вражды». У греков, выгнав арабов, опрокинуть солонку означало разорвать дружбу.

Ну а если случайно просыпала соль? Тогда, утверждали наши предки, надо рассмеяться или дать себе ударить ложкой по лбу, и Бог простит.

Разве все это не интересно? Конечно! В этом уверены москвички Г. Колтыпина и Л. Крюкова: каждая из них собрала сотни солонки.

фото Н. Белецкого

«Если бы лет пятнадцать назад мне сказали, что самой острой моей потребностью станет — сесть и рисовать, я бы не поверила. Есть же кино, театры, выставки, встречи с друзьями, наконец — целая жизнь! И чтобы только об одном думать...» — И она осеклась, похоже, удивившись собственной откровенности.

Наша беседа с художницей Стеллой Аристакесовой походила на игру: я наседаю на вопросы, она отвечала, стараясь не сказать о себе ничего существенного. Внутренний мир человека всегда тайна. Тем более художника. Стоит ли раскрываться перед случайным собеседником? Да и поди объясни, почему один рисует, пристроившись на краешке кухонного стола, а другой, расхаживая по необъятной мастерской, все больше рассуждает о творческих трудностях, о невозможности себя выразить, не устала напоминать, как стало модно, что «мы дети страшных лет России».

Но этим своим вздохом Стелла проговорила. И за ним увидела непростая ее судьба — и бесконечное обилие пороков в разных союзах, комбинатах, издательствах, и томительное ожидание решения всяческих художественных и вечная нервотрепка, и впустую потраченные часы, которые складываются в годы... И то, о чем сама она со смешком отзывается: «Во мне много чего намешано».

Пишет маслом, темперой, акварелью. Иллюстрирует детские книги. Рисует плакаты. Ее карикулы столь удачны, что известны лишь за границей. Сочиняет музыку. Делает мультфильмы. Когда удается, работает с глиной... Разбросанность, не нашел себя человек? Да нет же. «Странно не то, что тебя пытаются загнать в строгие рамки», — говорила она

Художник СТЕЛЛА АРИСТАКЕСОВА

мне. — Странно, когда художник сам себя ограничивает. Получается, нет у него ни взлетов, ни спадов, ни остроты переживаний... Так не бывает. И характер здесь ни при чем, это позиция».

Но в конечном-то итоге мнения не тем дурны, что люди осудят, просто жизнь коротка. К сожалению, понимаешь это только с годами и шишками, и чужой опыт в счет не идет.

В детстве Стелла видела себя певицей. Понятно: мама — профессиональный вокалист. Но как тень следовало за ней и увлечение рисованием. И, кончая музыкальную школу

при Гнесинском училище, поступила в школу художественную. Собиралась стать скульптором, а экзамены пошла сдавать в полиграфический. Книжной графикой защитила диплом. И вдруг выяснилось: все, что она уже знала, не более чем ремесленная основа. Порог. А как за него шагнуть?

— В 1959-м я встретила Белятина. Четыре года занятий в его студии и сделали из меня художника. Вряд ли все это можно объяснить, но он научил нас главному — не списывать, а передавать то, что называют состоянием предмета, пейзажа, ситуации и себя самого, конечно.

дожников в группу мультирежиссуры. И она обрела еще одного интереснейшего учителя — профессора Иванова-Вано, одного из зачинателей советской графической мультипликации.

Ариадесова вернулась к книжной графике, стала много работать в акварели. Объясняет: «Каждая тема требует своего изображения». Верно, но это не все. В 60–70-е годы появилось неимоверно много цветов и пейзажей. Толковали, что это вообще характерно для современных горожан, что природное, живое зовет нас сквозь нами же порожденный грохот, нами же воздвигнутые заслоны. Но то была еще и ностальгия — по подлинному, чистому и светловому. И чувство вины. И боль, и тревога.

Аристакусову хранила судьба. ВГИК объявил прием ху-

— Поворот был не в сторону, а вглубь, — говорит художница. — Музыка, графика, живопись, композиция, — все это вкуче и являлось началом режиссуры. И группируется в каком-то ощущении состояния на экране. Так что, учась во ВГИКа, я больше получала как художник...

О ее фильмах можно говорить отдельно. Она поставила, например, фильм-пантомиму «Поэме экстаза» Скрибана (кстати, сама в ней и сыграла). В пятиминутный отрезок кино было уложено целую человеческую жизнь во всех ее культурно-национальных моментах. Вероятно, именно с этого периода тема человека, его взаимоотношений с природой и обществом, его судьбы, духовного начала становится основой в творчестве художника Андриактековской и в красках, и в экране.

Уроки Белолитца — это не вся жизнь. Но разрозним ее студии не в 1962 году чинался. А когда жизнь человеческая потеряла всякую ценность рядом с идеей. Потому что потеряла всякую ценность сама по себе. Что движет человека — бесчеловечными поступками? Боязнь и страх. Сначала утратил веру. Потом исчез мир. И стал свободным, постольку и все. И к покаянию привелся как к греху. — Прости, Господи... — промолвил сердцем. Но завтра снова грешить. Так не прощай же ты нас, Господи. Пока не обрисуем жизни. Покуда не восстанем. А в этом (тыснучь раз прав Белолитин) поможет нам искусство.

35 лет творческой деятельности — кажется, много. И все же, как мало успела она сделать! Поэтому и мчится домой, чтобы сесть к столу в своей завалянной холстине, картоне, ми, листами ватмана, багетам, комнате и начать писать или читать. 11 лет ждет мастерской. И дай Бог, чтобы по-прежнему акварельным оставалось ее дело — чистым и светлым. И ков все мы так хотим увидеть и какого всем нам, к сожалению, так не хватает...

H. MAKER

«Детство» (гуашь), 1977.

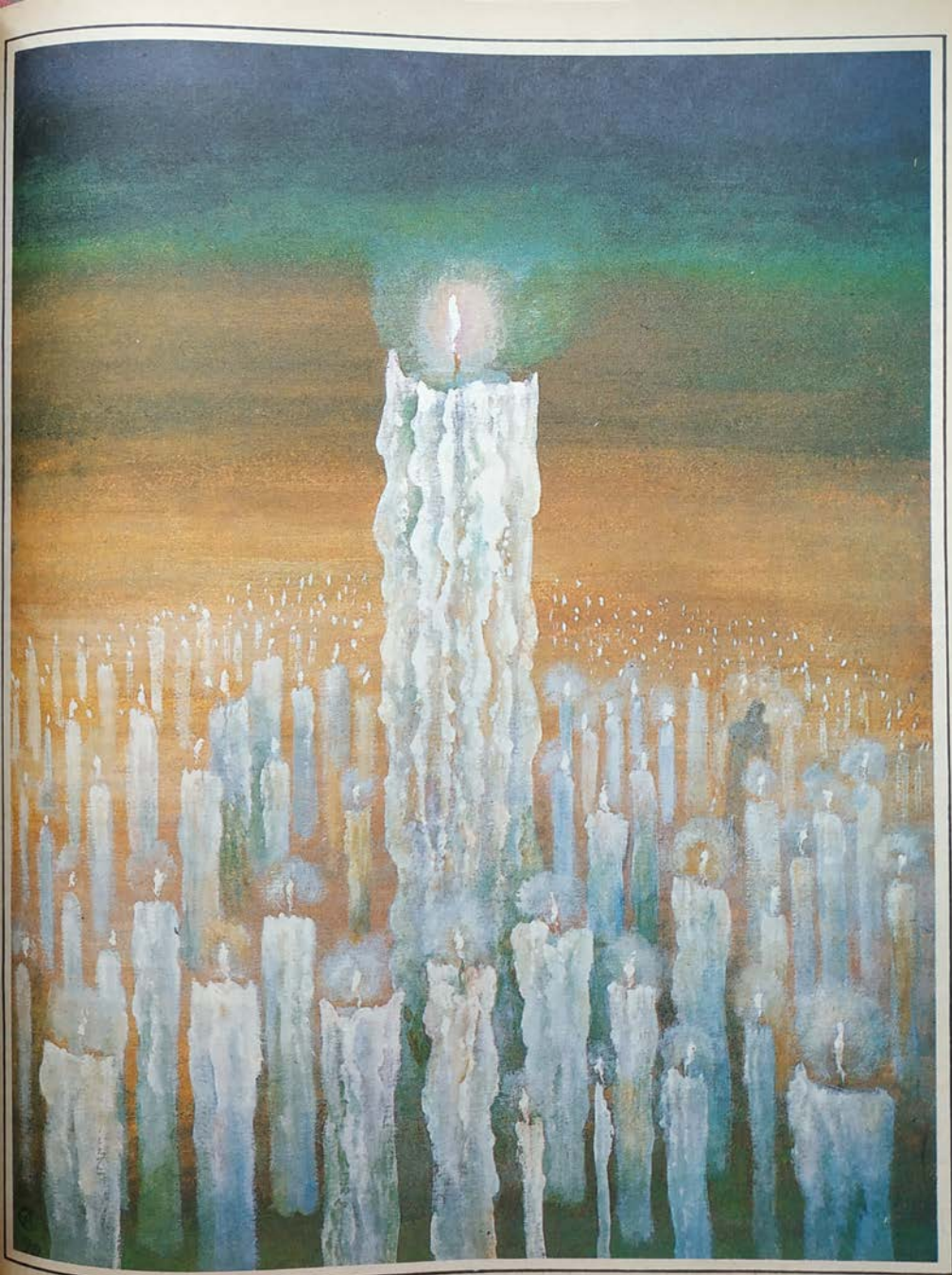
-День полиграфии
(темпера, тон)

Элиа Белютин — фигура уникальная. Около 300 учеников разном, а за все годы? В основе развития искусства он видел не формальное развитие изобразительных средств. Белютин считал, что окружающий мир в бесконечности своих перемен тревожит художника, нарушает его внутреннее равновесие — эмоциональное, интеллектуальное или духовное. Человек стремится его восстановить. И сделать это он может только контактируя с искусством (точнее, потребляя его).

Звучит более чем убедительно. И понятие о состоянии, которым оперирует художник, бесспорно. Это же вполне очевидно, что окружающий мир изменяется вместе с человеком и обстоятельствами (вспомним: в плохом настроении нам весь свет не мил). И задания учителя были интересны: проследить, например, путь растворения предмета на плоскости или его излучение в окружающее пространство. Потому и танюслик к Белютину люди: у него они «доучивались», постигая современный пластический язык.

Но наступил год 1962-й. И главный идеолог страны Леонид Ильичев объявил всех бо-
лютинцев стоящими вне ис-
кусства. Философ и академик
марксизма-ленинизма, он гово-
рил ясное некуда: «Советская
идеология требует неуклонного
следования принципам социа-
листического реализма... Творче-
ские вопросы теперь переста-
нут быть данью моде, а станут
исключительно компетенцией
партии... Мы обладаем свобо-
дой в том, чтобы своей деятель-
ностью строить коммунизм».

МЕЛОДИИ СУДЬБЫ

Девять лет назад она выходила замуж за Ивана Вихорева. Тогда и написала стихотворное послание себе на свадьбу:

*Косой Эрот
стрелой неспорной
Пронзил меня,
а целился в кого-то.
Попасть в меня легко:
я крупная мишень,
И не бегу я стрел.
Но ах, Эрот, ушель
Ты злонамеренно
обдумал и решил
Соединить меня —
с тромбонем?
Иль мне неведомы законы
Твои? Иль ты, признайся,
поспешил
И с Дионисом осушил
кувшин?*

Иван, любезный читатель, действительно играет на тромбоне. Но Татьяна — не поэт, хотя и пишет стихи...

Ее, профессорскую дочку, москвичанку с Песчаных, где быт немислим без чудесного рояля «Блютнер» и старинного зеркала, судьба соединила с прибывшим из российской глубинки для обучения музыкальному искусству Иваном — одним из пяти сыновей большой старообрядческой семьи.

Сколько их знаю, все время чувствую в них какую-то перепутанность и чрезмерность — так причудливо сочетается в их жизни что-то бесконечно-архаичное и бесконечно-современное. Например, познакомились они в автобусе — оба ехали в консерваторию. Право, слишком современно! Я представляла себе их встречу иначе — более зна-

В 1974 году Татьяна Сергеева окончила Московскую государственную консерваторию по классам композиции, фортепиано и органа. В 1981-м — аспирантуру на кафедре композиции. Она — дважды лауреат Всесоюзного конкурса молодых композиторов (1977 и 1979 гг.), в 1987 году ей присудили премию Союза композиторов за II фортепианный концерт.

Фото Л. Лошаковой

чительной, что ли: сама судьба должна была подарить «знак», отмечая их, покровительствуя музыкальному союзу. Ибо Татьяна — блестящая пианистка.

Но нет! Не музыка соединила их в одну семью. Музыка наполнила их жизнь уже потом: Иван с удовольствием поет старинные романсы, они используют любую возможность сыграть вместе. Наконец, жизнь обоих заполняет музыка, представленная пока только нотными знаками на бумаге. Ведь Татьяна еще и композитор. И все таки настаиваю: не музыка их соединила. Иную интонацию я слышу в их отношениях: я назвала бы ее интонацией любящих пар. Женщины и мужчина. Муж и жена. Они относятся друг к другу как мелодия и аккорд. Мелкожесткость звуков-аккордов Её собирается воедино. Его. И все, что звучит в Нем, длится мелодией в её судьбе.

Жизнь всякой женщины даже если она в этом никогда не признается, состоит из двух «частей» — детства и замужества у Татьяны действительно все было подчинено музыке. Ее первая, детская, а потом и очень серьезная была связана с тем, что мама и папа по непонятным для нее причинам продали рояль. Рояль был с «историей», со своей судьбой. Рояль достался маме в подарок от тверской бабушки. Рояль, как и люди, пережил бесчинства в военные годы... Родители быстро поняли, что совершили ошибку и в пятилетие Татьяна бы-

куплен «Блютнер». Выбирал его изумительный человек — милейший Василий Георгиевич Козлов, изобретший в свое время собственный рояль. Инструмент был сделан в одном экземпляре, а потом исчез — сам же изобретатель так и остался на всю жизнь скромным настройщиком.

Вся атмосфера в доме — интеллигентности, культуры, добропорядочности и основательной надежности — способствовала скорому накоплению девочкой профессиональных навыков. «В десять лет», — вспоминает Татьяна, — я уже полюбила и черновую работу. Мне все стало интересно. Но любовь к черновой работе ничуть не заслонила радости от искусства. В Центральной музыкальной школе ей было трудно — на всю жизнь осталось «серое» впечатление. Воспитывая в детях якобы «азарт», якобы «конкурсный дух», на самом деле педагоги культивировали зависть друг к другу.

Татьяно «все интересно» — не обмолвка. Уже в консерватории она стала учиться играть на органе, серьезно заниматься композицией. Дело кончилось двумя дипломами: Татьяна Сергеева — исполнитель (фортепиано, орган) и композитор. Сегодня она автор двух фортепианных концертов, концерта для скрипки и клавишных инструментов, симфонии с солирующим органом, септета «Дионис», вокальных сочинений на стихи Елагина, Тредиаковского, Сумарокова, камерно-инструментальных сочинений.

О музыке рассказывать бессмысленно — ее нужно слушать. Но, понимая это, я не удержался от вопроса: «О чем твоя музыка?»

«О жизни», — ответила она. Все, что Татьяна делает, делает хорошо, талантливо, легко. Легкий дар! Легкое дыхание! Ей покровительствуют самые разные Музы. Если не верите, посмотрите ее картины, — ведь она еще и замечательная рисовальщица. Вот

«Орфей играет на рояле, а звери слушают и плачут». Или вот еще — идет Наполеон и видит в поле стол с тортом «Наполеон» и коньяком «Наполеон». Картины трогательные — то грустно, то весело рассказывают о том о сем. Напоминают об истории и мифологии, о детстве человечества. Явная любовь Татьяны к античным героям и сюжетам в живописи и явная любовь к русскому XVIII веку в ее поэзии и музыке — уж не от прадедушки ли они? Не от Петра ли Аполлоновича Сидорова — учителя словесности петербургской гимназии?

XVIII век и сам любил античность. А Татьяна он мил своей пышной стройностью, строгостью правил, ясностью и светлостью. С ним, столетием строгим, она вступает в диалог и даже шутит:

Увы мне!

*Я уже не персик, —
Уже Бальзаки на носу.
Но поместительное*

*сердце
Навстречу радостям
несу*

*Как прежде.
Жизненная река
Не стала глубже
иль быстрее,*

*Мой ум
не сделался вострее,
Олимп сокрылся в облака,*

*И суета царит в душе,
Далекой стальных
совершенств.*

*И мне ль пенять
печальной доле,
Морщину поутру нашею
В лице?*

*Ведь я не персик боле!
(«Себе на 30 лет»)*

Ни одно из своих занятий не бросила после замужества. Не было нужды. Жизнь завершилась до полноты. Высокая сердечность ее семьи — от культуры, передаваемой поколениям по наследству, и крепкая, ясная простота — от природы, от земли — семьи Ивана не без приятности для всех соединились в этой чете.

КАПИТОЛИНА КОКШЕНЕВА

Зачем вы, девочки, красивых любите?..

Я холостой мужчина 30 лет, с удовольствием читаю ваш журнал. Прочитал статью В. Распутина (№ 4, 1990 г.) и откликнулся в рубрике «Резонанс» (№ 11, 1990 г.). Хочу высказать и свою точку зрения.

Женщины возмущаются и винят нас во всех смертных грехах. Конечно, я не оправдываю мужчин. Но... рассмотрим дело с другой стороны. Милые дамы пишут, что доверяют нам, верят в наш ум, в нашу доброту, нашу совесть. И когда девушка соглашается на интимную близость до брака, она «... верит, верит, верит любимому человеку». Пож и клевета!

Работая в женском коллективе, где я — единственный мужчина, и все, о чем сейчас пишу, испытан на своей душою кожей. Делайте выводы сами, как расценивать такую ситуацию.

Каждый день приходится к нам, на работу, мужчины. Пока их нет, все в порядке: «прекрасная половина» разговаривает со мной хорошо и, не стесняясь, рассказывает о жизни. Но стоит появиться «красавцу», все: вокруг него сразу толпа, заглядывают ему в рот, что он такое умное изречет. Обо мне никто и не вспоминает. Некоторое время спустя, после того как «красавец» вместе с «гаремом» походит то на танцплощадку, то в кино, то в ресторан, одна из его «гарема» или, как они поясняют, «круга избранных», втихую от пожилых работниц заговаривает со мной, некрасавцем. И предлагает... выйти за меня замуж. При этом не надо иметь медицинского образования, чтобы заметить, что она в пиковом положении.

Я объясняю это так: женская назойливость подталкивает молодого человека к легкомысленному поведению. А как же, вон он какой красивый, как много вокруг него девочек, лезут к нему, простите, отталкивая друг друга локтями. Тут уж не зевай. Они же, глупышки, из-за смазливой физиономии и в постель лягут без брака. Ну а потом отвергнутой «красавцем» можно пойти и к некрасавцу или на аборт, или родить и бросить ребенка. И примеров таких — тьма. Повидал. Так что мужчины не сильно и виноваты.

Фамилию и адрес свои не сообщаю, хотя это письмо, я думаю, вы не напечатаете. Написал, потому что обидно за нас, мужиков.

А рубрика эта, «Резонанс», очень нужная, только надо печатать разные мнения.

г. Томск

Некрасавец

Мы от такого отыскли

Хотя мне до сих пор не везло в жизни с представительницами слабого пола, вашу редакцию буду вспоминать долго и с удовольствием: выполнили мою просьбу да еще прислали ответ. И какой! Одно обращение чего стоило: «Уважаемый Андрей Андреевич!» Извините, но поначалу возникла мысль, что надо мной в очередной раз издеваются. Мы тут от такого обращения давно отыскли.

Если раньше издевались над заключенными нагло, открыто и грубо, то теперь — по-научному, культурно и красиво. И жаловаться без толку, — все оформлено так тщательно, что комар носа не подточит. Хороших людей в колонию работать не pošлют. Посылают тех, кто проширался. Правду нас написал Лев Разгон в журнале «Юность». Ничего не изменилось за 50 лет, усовершенствовались только методы.

А вам еще раз спасибо за все.

Андрей Сталте

СПАСИБО!

125267, г. Москва,
Мусковская пл., 6

Нашли друг друга

В 1955 году я окончил Пекинский институт русского языка. И когда на досуге занялся изучением эсперанто, с помощью журнала «Вестник Китая» нашел себе друга по переписке, Генриетту Константинову из Ленинграда. Мы быстро нашли общий язык, между нами росло взаимопонимание, дружба наша крепла. В начале шестидесятых годов по известным причинам переписка оборвалась. На долгие годы.

Потом наступил просвет в отношениях между нашими странами, и в сентябре 1983 года по приглашению дирекции Московской международной книжной выставки я приехал в Союз. Тепло и радужно встретила меня Москва, но так хотелось увидеть своего старого друга!

Через два года вновь посчастливилось побывать в Союзе, тоже на книжной выставке. А потом наша делегация поехала на экскурсию по маршруту Ленинград — Киев. Вспыхнула надежда на встречу с подругой, но как найти ее в большом незнакомом городе? Обратился за помощью к сотрудникам гостиницы.

В тот день была очень насыщенная культурная программа, и в гостиницу мы вернулись только поздним вечером. Открытая дверь, услышал, как трезвонит телефон. «Вы Чжан Дану из Китая?» — спросил женский голос. — А я Генриетта...»

Мы говорили, перебивая друг друга, то на русском, то на эсперанто. Как старые друзья, которые встретились после долгой разлуки.

Генриетта познакомила меня со своим сыном-десятиклассником. Сердечной и радостной была наша встреча. В память о ней я храню фотографию, сделанную моим коллегой Ли Цзюнем.

И вновь я в Москве. На этот раз с сыном Шашей моя подруга прислала мне в подарок русский электрический самовар, а я вручил ему классический китайский дворцовый фонарик.

В мой последний приезд в столицу Генриетта пришла к нам в гостиницу «Россия» вместе с председателем Ленинградского клуба эсперантистов, уважаемым товарищем Цветковой. Мы с коллегой Чжоу Цзюнем, тоже эсперантистом, очень обрадовались. Я был безмерно тронут тем, что эта почтенная представительница старшей школы эсперантистов специально проделала такой путь ради меня.

На следующий день мы с Генриеттой пошли в Парк имени Горького. День был прекрасный, настоящая золотая осень. Мы гуляли, катались на чертовом колесе, на качелях, на прогулочном катере по Москве-реке.

Отчетливо вспоминаю тот последний сентябрьский вечер. Наша делегация готова вот-вот отъехать в аэропорт. И тут появляются Генриетта с Цветковой в сопровождении группы эсперантистов. Мы так сердечно распрощались, что все наши были до слез растроганы.

**Чжан Дану,
сотрудник китайской «Межкниги»
КНР**

У царя денег не просили

С особым интересом читаю в вашем журнале письма. Письмо И. Дерягина из Приморского края «Мужик — добытчик, а не прачка» заставило взяться за перо. Действительно, слишком уж часто мы жалуемся, что государство нам не помогает. И как правило, помощи просят многодетные семьи.

Часто рожают кучу детей те, у кого извилил мало. Я работаю учительницей во вспомогательной школе. Знаю страшную статистику: число необучаемых детей растет. У нас воспитываются целые семейные кланы: выпускники приводят в школу своих детей. И семьи у всех — необучаемые. Но государство доброе — всех выкормит, вырастит, прикрепит к спецмагазину. Вот и получается: если у тебя один ребенок, его необязательно кормить — перебивайся, как можешь. Да тут вырастает и умные дети, если не будут получать полноценного питания.

Кто в наши дни видит более или менее сносные продукты? Сильные мира сего да продавцы. С первыми и так все ясно, а о продавцах мы, учителя, еще лет десять назад говорили: это наш брат в работе. В торговлю шли ограниченные девочки, серые троечники. Кто поумнее, шел в институты.

Ваш Дерягин, по-моему, не отличается особым умом, но в одном он прав: наши предки детей растили и у царя-батюшки денег не просили. Но нельзя сравнивать царский рубль с нынешним, советским.

Мы уже шестой год перестраиваемся, а пришли к полной разлуке. Говорим о капиталистических отношениях, а зарплату нам оставили социалистической. Начинать перестройку надо было с выдачи той зарплаты, которую люди действительно зарабатывают, и с платного образования и здравоохранения. Тот же врач за деньги будет любезно с тобой разговаривать, проявит максимум внимания. А что толку от самой бесплатной в мире медицины? И самого бесплатного образования?

**Н. Калинина
г. Ржев Тверской области**

— В се десять лет меня поработило неосведомленность тех, кто приходил ко мне на прием, — признается Катя Собчик. — Чтобы знать азы психологии, не требуется даже специальные книги читать. Достаточно уметь наблюдать и делать выводы.

Вот обращается ко мне пациентка: муж не хочет с ней разговаривать. Часто уходит в другую комнату и о чем-то молчит. А она этого не переносит. Срывается, кричит. Из-за пустяков ссорятся все чаще. Несовместимость характеров? Но она не хочет развода.

Что ей сказать? У любого из нас иногда возникает потребность убедиться и сосредоточиться, это нормально. Просто эмоциональный контакт и автономия чередуются. И чем спокойнее муж присидит в другой комнате, тем скорее выйдет из нее, утолив потребность в коротком одиночестве. И рядом нужно быть, когда он выходит из этого состояния, а не когда погружается в него. Иначе будет уходить все глубже и дальше. По-моему, так понятно...

Мне советовали открыть свою школу. Но я все не решалась: если люди не понимают очевидных вещей, можно ли их вообще чему-нибудь научить? И только потом поняла, что бесомощность моих пациенток — не от темноты. У большинства из них нарушено так называемое роле-поведенческое поведение, они просто не умеют быть женщинами. И это результат нашей жизни, перемен в ней.

Вспомните старые фильмы, которые, хочешь не хочешь, воспитывали. Простенькое женское счастье они указывали в замужестве и детях. Если женщина на экране хорошо одета и еще кокетничает, значит, она отрицательный персонаж. Эти два представления давно шли наперекор друг другу, как два поезда, и наконец столкнулись. В одной куче под открытым небом оказались стремление быть женщиной, как в кино, и стремление быть женщиной, как в жизни. И вся «история болезней» моих пациенток.

А можно ли вообще из столь противоречивого набора составить какой-то «поезд»? Вполне. Это и есть «поезд» — и учат в «Школе женского поведения».

— Вот зародыш для современных драм: женщина-предприниматель.

Считается, что ей положено быть жесткой, напористой, словом, успех достигается в ущерб женским качествам. Это обязательная жертва?

— Можно, конечно, и так утверждать, — отвечает Катя. — А можно и иначе. Давайте исходить из реальности: женщина соткана из противоречий. С одной стороны, ей свойственны самоуничижение, неуверенность в себе. С другой — гордыня, переоценка собственных способностей, особенно на социальном уровне. Если мыслить прямолинейно, то одна из этих сторон должна быть подавлена. Наши герои прежних лет видели, что мягкость, интеллигентность успеха не приносят. И женщины взяли на вооружение мужской стиль поведения просто потому, что другой модели они перед глазами не имели. Но уверяю вас, внутри любой «железной леди» сидят и страх, и неуверенность, и женщина платит за чуждый стиль поведения внутренним разладом.

Но ведь добиваться желаемого можно и не забывая себя, используя свои природные качества: мягкость, эмоциональность, избирательность. Я только такими методами и пользуюсь. А другие редко оказываются эффективными.

Бывает, разговариваю с мужичиной-руководителем. Чувствую: его забавляет, что я — директор малого предприятия. И Бог с ним: пока он забавляется, мне легче развивать инициативу. Но знаю женщин, которые болезненно реагируют на такую ситуацию. Попробуйте говорить «руководящим» голосом, прачут все женское. Соответственно и ответом им бывают лишь раздражение и агрессия.

Нельзя забывать, что всякое общение сексуализировано. Это ноты не изобразить ни в частной жизни, ни в деловой. Если мужчина не видит во мне женщину, он вообще не видит во мне человека. Другое дело, какую женщину он видит: пугану, которую не треш и ущипнуть, или серьезного партнера, интересную собеседницу в радующем его мужской взор облике. Являться в нужном облике, в выгодном свете — это и есть вечная задача женского искусства.

Чем бы вы ни занимались, помните: та, кто изменяет женской сущности, всегда проигрывает. Не хватает сил? С нами это случается. Тогда пользуйтесь своей слабостью!

— Хорошо, Катя, а ради чего? Ну, ваш мелкий бизнес позволил реализовать себя. Но можно ли в таких условиях совместить семью и работу? Это реально?

— Надо быть готовой к такому периоду, когда их невероятно сложно совмещать, особенно во время становления фирмы. А когда машина запущена и дело крутится, появляется

ЧАРЫ ДЕЛУ НЕ

Сейчас
Екатерина
Собчик — директор
малого
предприятия под
названием «Школа
женского обаяния».
А прежде десять
лет проработала
в кабинете
психологической
помощи. Это место,
куда приводит —
и в основном
женщин —
туликовая
жизненная
ситуация,
невозможность
реализовать себя,
а иногда просто
любопытство, что
тоже неплохо:
лучше получить
знания до того, как
губительно
скажется
их отсутствие...

время заняться собой и ребенком. Если работать с командой заинтересованных людей, всегда найдется возможность управлять своей жизнью.

— Ну, а каковы приметы настоящей, состоявшейся женщины?

— Это та, которая получает себе занимать пространство и время, — смеется Катя.

— И как стать такой?

— О, это очень просто!

★ Будьте естественной, доверяйте своей природе. А чтобы стать интереснее, работайте над собой.

★ Начнем с походки. Необходимо научиться ходить от бедра и плечами. Конечно, вовсе не нужно копировать манекенщиц, но понаблюдать за их движениями стоит. Помните: походка может стать вашим достоинством, если отнестись к ней творчески.

И еще: в ни в коем случае не сутультесь, пытайтесь уменьшить свой рост. Ниже вы не станете, а вот не красивей, пожалуй. И не беспокойтесь, если вы выше мужчины. Это его проблема.

★ Следите за тем, какое пространство вы занимаете. Не сжимайтесь в комочек на краешке стула.

★ Помните: мужчина — существо, зрительно реагирующее на движущийся объект. Если вы хотите во время беседы привлечь к себе внимание, медленно меняйте позу. Важен темп движения, спокойный и плавный. Не стоит сутулиться — вы достойны того, чтобы на вас тратили время. Поэтому учитесь держать паузу.

★ Если нет желания говорить неприятности открыто, передайте их при помощи интонации. Можно сказать «Здравствуйте, я очень рада вас видеть» так, что собеседник сразу поймет, как вы к нему относитесь.

★ Изучайте свои жесты. Помните, они — язык подсознания и говорят о вас больше, чем слова.

★ Посидите перед зеркалом. Постарайтесь увидеть себя в разных эмоциональных состояниях: гнев, радость, разочарование... Увидеть и осознать себя — не значит лишить свое поведение непосредственности. Осознать себя — значит чувствовать ситуацию, партнера, знать свои сильные и слабые стороны.

★ Не берите на себя мужские обязанности. Этим вы включаете у мужчин детский механизм, желание переложить заботы на ваши плечи.

★ Научитесь строить свой образ при помощи косметики и костюма. Выходя из дома, решайте, кого вы сегодня играете: легкомысленную диву, чопорную леди или кого-то еще. Смена образа — мощный психотерапевтический фактор.

А самое главное — старайтесь быть доброжелательной к другим и уверенной в себе. Эти два качества позволяют вам добиться желаемого.

С Екатериной Собчик
вас познакомил
НАТАЛИЯ ТЕСАКОВА

...Чтобы
открыть путь
для женщины

ПРИНЦЕССА НАУКИ

Ж. ЯНОВСКАЯ

По улице, ловко лавируя в толпе, бежал мальчишка.

— Последние новости! К нам приезжает принцесса науки!

— Купите газету! Первая женщина-ученый в Стокгольме!

На углу возле сквера газету купила высокая белокурая женщина.

— О, принцесса науки! Ведь это вы, Софья Васильевна! — воскликнула она, обращаясь к своей спутнице, и прочла:

«Сегодня нам предстоит сообщить не о приезде какого-нибудь принца крови или тому подобного, высокого, но ничего не значащего лица. Нет, принцесса науки, госпожа Ковалевская, почтила наш город своим посещением и будет первой женщиной приват-доцентом во всей Швеции».

Софья Васильевна улыбнулась. Только вчера она сошла с парохода на шведскую землю. Профессор математики Густав Миттаг-Леффлер и его

близкие встретили ее как родную. И вот сегодня о ней пишут в сто-
гольмских газетах.

— Я очень благодарна всем вам и вашей прекрасной родине, — сказала Софья Васильевна Анне-Шарлотте, сестре Миттаг-Леффлера, которая знакомила ее с городом. — Спасибо! Теперь я больше не чувствую себя такой ненужной в жизни.

Это была правда. Она надевалась на конец, по дороге своей мечты. Но как была бы она счастлива, если бы ей удалось это на родине! Ее душа, все ее помыслы были связаны с Россией.

Софья Васильевна Ковалевская родилась в 1850 году в Москве, в семье генерала от артиллерии Василия Корвин-Круковского, когда отец вышел в отставку, вся семья поселилась в имении Палибино в Рязанской губернии.

У Софы были сестра Аннока

семь лет старше, и брат Федя, на три года моложе. Софа обожает сестру, старается во всем ей подражать. По виду они совсем разные. Софа небольшого роста, смуглая, с вьющимися каштановыми волосами и большими зеленовато-кариыми глазами на круглом личике. На подбородке — ямочка. А Анюта высокая, беленькая. Волосы у нее золотистые, глаза голубые. Только ямочка на подбородке такая же, как у сестры.

Для воспитания детей были приглашены учитель и гувернантка. Софа увлеченно занималась. Но с некоторым пор учитель стал замечать, что ей все больше нравится математика. Однажды, отвечая заданное, девочка получила искомый результат другим путем. Удивившись, учитель сказал, что следует делать так, как принято. А девочка вдруг сильно покраснела и заплакала.

В другой раз в гости к отцу приехал его друг, профессор Тыртов. Он привез в подарок свой только что вышедший курс физики. Когда взрослые разошлись, Софа унесла книгу к себе. Она читала ее и перечитывала. Встречались непонятные слова, но, сопоставляя разные формулы, она догадалась об их значении и спросила подтверждение у Тыртова. Профессор был поражен.

— Если ты не дашь дочери заниматься математикой, мир потеряет второго Паскаля! — сказал он Василию Васильевичу.

Генерал же недоумевал: зачем девишке математика? Ну, литература, ну, история... Они позволяют вести приятный и легкий разговор в салоне, занять гостей. Но математика?!

А девочка все дни простаивала перед стеной. Когда делали ремонт, на детскую обоев не хватило и ее временно оклеили листами из курса лекций по высшей математике, по которой в молодости учился отец. Стена эта притягивала Софу, как магнит. Она старалась понять написанное, соединить разрозненные страницы, угадать, что должно быть на оборотной стороне листов. Она столько раз смотрела на эти формулы, что запомнила их наизусть. Только вот смысл их оставался неясен.

Расспрашивала учителя. Что мог он ответить? Что она все равно не поймет. Да и зачем? Ведь высшую математику изучают в университетах, а женщинам туда путь закрыт.

Каждую зиму генеральша с дочерьми наезжала в Петербург. Урожден-

ная Шуберт, Елизавета Федоровна вела свой род от обрусевших немцев. Среди них были известные астрономы, географы, военные. Для нее Петербург оставался родным городом, и она с удовольствием развешивала по знакомым и принимала гостей.

Софу мало интересовали приемы. Ее влекло другое. После долгих уговоров отец, наконец, согласился, чтобы она занималась математикой. Был приглашен известный педагог Страннолюбский. Вот когда вспомнилась стена в детской! Александр Николаевич объяснял ей теорию дифференциального исчисления, и перед глазами вставали те же значки, которые она и так уже помнила наизусть. А как красиво все получалось! «Математика, как поэзия, — думала она. — Эти формулы и выводы так гармоничны и строгие. Они требуют логики и непременно фантазии».

Занятия со Страннолюбским пролетели, как сон. И опять неизведанность: что дальше? В университет женщин не принимают. Из за границей тоже. И все же там бывали отдельные случаи. Вот учится же в Швейцарии Надежда Суслова. И станет первой женщиной-врачом в России.

Когда Суслова приехала на каникулы, Анна и Софья с ней познакомились. И она подказала выход: фиктивный брак! Выйти замуж только для того, чтобы уйти из дома и получить возможность учиться. Нужно только найти человека, который бы согласился, — ведь он жертвовал своей свободой.

Суслова и познакомила их с Владимиром Ковалевским. К тому времени он окончил училище правоведения, но работать юристом не стал. Его интересовали естественные науки, происхождение жизни на Земле, теория Дарвина.

Через некоторое время общие знакомые представили Владимира Онуфриевича генералу. Он стал бывать у Корвин-Круковских. Слушал рассказы, которые писала Анюта. Вместе с Софой решал задачи. Ему нравилась эта девушка с зеленоватыми с янтарной искринкой глазами. Ему так были созвучны ее целеустремленность, любовь к науке.

Сестры были уверены, что Владимир женится на Анюте, ведь генерал, конечно же, захочет сначала выдать старшую дочь. Но он попросил руки младшей.

15 сентября 1868 года в Палибине сыграли свадьбу, и молодые уехали

в Петербург. Следующей же весной они отправляются в Гейдельберг. Вместе с замужней дочерью родители отпустили и Анюту.

...Вечер. Софья склонилась над тетрадкой. Ох, как же нелегко все складывается! Пыталась поступить в университет, но и в просвещенной Германии это оказалось невозможным. Даже вызвало переполох. «Как, муж разрешил вам заниматься математикой?..» Пришлось Владимиру Онуфриевичу дать письменное заверение.

Вопрос решался на специальной комиссии. Об удивительном случае написали в газете. И все равно в университете не приняли, разрешили только прослушать курс лекций.

Анюту в Гейдельберге не понравилось. Несклонная к точным наукам, она больше интересовалась общественными вопросами и литературой. Ее повести уже печатали в своем журнале Достоевский. Втайне от родителей она перебралась в Париж.

А Софья мечтала о Берлине, где живет великий математик Карл Вейерштрасс. Может, удастся послушать его лекции?..

Октябрь 1870 года. По тихой зеленой улице она идет к старинному дому с готической крышей, где живет профессор Вейерштрасс. Долго стоит на крыльце, боясь дотронуться до колокольчика. Но вот позвонила. Ее провели в кабинет. Из-за стола поднялся грузный человек с красиво посаженной массивной головой и крупными чертами лица и вопросительно посмотрел на вошедшую. Путая немецкие и французские слова, Софья изложила свою просьбу.

— Фрейлейн хочет заниматься математикой? Это трудное дело, и я не слышал, чтобы им увлекались женщины.

— Я уже училась в Гейдельберге... смущенно, едва слышно проговорила девушка.

— Вы имеете подготовку? Посмотрим. — Профессор решил, что это дань моде: женщины во всем стали подражать мужчинам. Надо избавиться от гостей сразу.

Вейерштрасс набросал условия трех задач. Очень трудных. Даже лучшие из его учеников вряд ли справились бы с ними.

— Вот, — сказал он. — Решите — тогда приходите.

Через несколько дней русская появилась снова. Вейерштрасс рассмотрел листки, тесно исписанные фор-

мулами. Что это? Задачи решены, причем самым коротким, но и самым трудным путем. Профессор обещает помощь, предлагает переехать в Берлин. Увы, не помог и его авторитет — в университет Ковалевскую не допустили. Даже слушать лекции.

Выкраивая часы, Вейерштрасс занимается с ней дома. Он восхищен ее талантом. «Могу заверить, что я имел очень немногих учеников, которые могли бы сравниться с нею по прилежанию, способностям и увлечению наукой», — писал он своему другу.

Софья Васильевна увлечена разными математическими проблемами. Одна из ее работ носит название «Теорема Коши-Ковалевской». После нее о женщине-математике заговорили во всем мире. А в 1874 году Геттингенский университет присвоил ей звание доктора математических наук «с высшей похвалой».

Она хочет вернуться на родину, чтобы там заниматься математическими исследованиями и преподавать. Уж теперь-то ей разрешат, не могут не разрешить!

Она ошиблась. Ей не разрешили читать лекции в университете. И даже на организуемых наконец-то для женщин Бестужевских курсах, хотя она предлагала вести занятия бесплатно. Разве что в гимназии, да и то лишь в младших классах.

— К сожалению, я не тверда в таблице умножения, — горько пошутила Софья Васильевна.

Разочарованная, на время она даже забросила математику. Но счастливое знакомство с Миттаг-Леффлером помогло ей подняться на стокгольмскую кафедру.

...Зал с высоким потолком и узкими стрельчатыми окнами полон. Здесь собрались не только студенты, но и преподаватели, профессора — все хотят послушать женщину-математика, о которой так много слышали. В черном бархатном платье без единого украшения Софья Ковалевская входит в аудиторию. У нее подкашиваются ноги, кажется, что не сумеет и слова вымолвить.

Но, внутренне собравшись, она спокойно поклонилась и начала говорить. Речь лилась ровно, только большая, чем обычно, бледность выдавала волнение. Ох, как же ей было нелегко! К тому же приходилось говорить на немецком, который знали большинство слушателей.

Лекции Ковалевской собирали много студентов. Уже на следующий год

ее избрали профессором математики. А через некоторое время она стала преподавать еще и механику.

Софья Васильевна рада. И не только за себя. Всю жизнь она стремилась доказать, что женщины могут так же успешно учиться, творить, как и мужчины.

«В настоящее время я очень занята и совершенно поглощена заботой об упрочении моего положения в университете, чтобы открыть таким образом этот путь для женщин», — писала Ковалевская своей знакомой в Париж.

«Мне теперь особенно важно готовить как можно больше математических работ, чтобы хоть этим поддержать нашу женскую репутацию», — делится она с братом Владимиром Онуфриевичем.

В 1888 году Парижская Академия наук в очередной раз объявила конкурс на решение задачи о вращении твердых тел. В свое время великие Эйлер и Лагранж дали решение частных случаев этой задачи. Сто последующих лет не дали ничего нового. Многие ученые бились над этой задачей: она манила к себе и ускользала из рук, ее так и называли — «математической русалкой».

Софья Васильевна с юности интересовалась этой задачей. И вот теперь снова занялась ею. Даже ночью не отпускала она ее: чуть приляжет и тут же вскакивает — скорей, скорей карандаш и бумагу... Похудела, побледнела, у глаз появились морщинки.

«Я работаю сейчас так много, как только могу и как это вообще возможно для человека», — писала Ковалевская Миттаг-Леффлеру, который в это время путешествовал по Италии.

В конце концов она решила задачу: неуловимая, коварная «русалка» не ускользнула!

Парижская Академия наук устроила чествование Ковалевской. Ей вручена премия. Ей преподносят адреса и цветы, просят интервью. А она до боли хочет одного — на родину.

«Какое это мучение — быть принужденной всегда говорить на чужом языке. Это все равно, как если б вас заставили ходить целый день с маской на лице! Никогда нельзя передать тонких оттенков различных понятий, всегда приходится заменять чем-то приближенным. Потому каждый раз, как я возвращаюсь в Россию, мне кажется, что я вышла из тюрьмы, где держали взаперти мои лучшие мысли», — говорила Софья Васильевна.

Глава французских математиков Шарль Эрмит написал руководителю русской математической школы Чебышеву. Он просил вернуть в Россию Ковалевскую, «талант которой вызывает восхищение всех математиков и которая в своем стокгольмском изгнании хранит в сердце сожаление и любовь к своей родине — России».

И русские патриоты писали президенту Академии наук, великому князю Константину. И тоже просили «возвратить Ковалевскую России». Министр просвещения отвечал: «...Для госпожи Ковалевской в нашем отечестве нет места столь же почетного, как то, которое она занимает в Стокгольме».

Многие удивляются, когда узнают, что Ковалевская писала талантливые стихи, прозу. И по сей день не потеряла своего интереса «Воспоминания детства», повесть «Нигилистка», очерки, рассказы, незаконченная повесть о Чернышевском. Недовольно относились к этому ее увлечению и современники: разве такое совместимо?! Она улыбалась и говорила, что всю жизнь имела склонность и к математике, и к литературе. «Только что устанет голова от отвлеченных рассуждений, как начинает тянуть к наблюдениям над жизнью, к рассказам, и, наоборот, в другой раз вдруг все в жизни начинает казаться ничтожным и неинтересным, и только одни вечные, непреложные научные законы привлекают к себе».

Со временем русские ученые все же избрали Ковалевскую членом-корреспондентом Академии наук, хотя для этого пришлось изменить ее устав. Но, увы, 10 февраля 1891 года Софья Васильевна Ковалевская не стало. Она умерла в Стокгольме в расцвете творческих сил в возрасте 41 года.

На деньги, собранные русскими женщинами, на могиле Ковалевской поставили памятник. Шведы любовно ухаживают за ее могилой, на ней всегда живые цветы.

Существует давняя традиция в астрономии — называть женскими именами вновь открытые малые планеты. Плавают в воздушном океане планеты Чайка, Фигнерия (названа в честь Веры Фигнер), Коллонтай. А планета под номером 1859 названа именем Ковалевской. Так увековечили память замечательной русской женщины, которая много в жизни страдала, но не сгибало шла к своей цели.

Эти любительские
снимки сделаны
незадолго
до полета
В. Терешковой.
Публикуются
впервые.

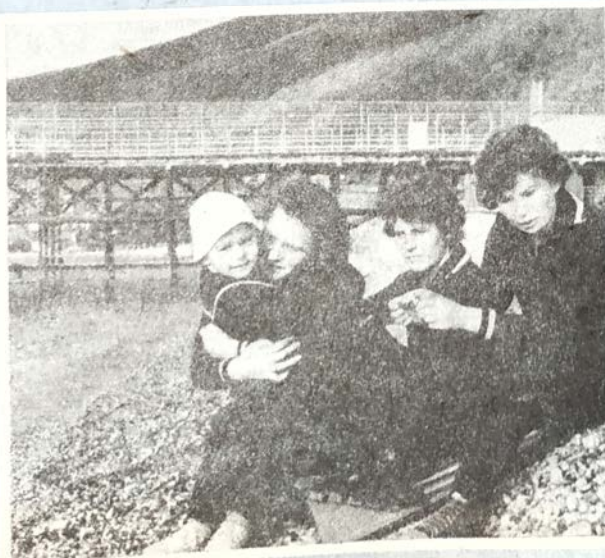

Слева направо:
П. Попович,
В. Терешкова,
В. Пономарева.

Сегодня мы знакомим вас
с одной из малоизвестных
страниц истории
отечественной
космонавтики, которая
связана с полетом
Валентины Терешковой.
Это глава из
неопубликованной книги
Валентины ПОНОМАРЕВОЙ,
дублера первой женщины-
космонавта.
Она возвращает нас
к событиям весны
1963 года.

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ ДУБЛЕРОМ?

В центре:
И. Соловьева,
В. Пономарева,
В. Терешкова.

Слева направо:
Ж. Сергейчик
(Еркина)
с Сашей
Пономаревым,
В. Пономарева,
В. Терешкова.

Планировалось, что полет, к которому мы готовились, будет групповым: сначала запустят Быковского, затем, примерно через сутки, когда он будет пролетать над точкой старта, полетит Валентина Терешкова.

Кто-то, кажется Н. П. Каманин, предложил сделать полет полностью женским. Как красиво — две женщины на орбите! Незадолго до назначенной даты в Центре подготовки космонавтов собралось большое совещание по этому вопросу. Присутствовали космонавты, специалисты Центра, представители разработчиков. Идея поддержки не нашла. Космонавты были активно против. Я — чуть ли не

единственная из всех — выступила за. Я говорила, что будут и другие полеты в космос и что мужчины теперь всегда будут летать; что после «Востока» появятся другие корабли, а вот следующего женского полета очень долго не будет. А мы уже подготовлены, и это обошлось государству в копейку. Я сражалась до последнего, но — увы!..

Перед самым отъездом на космодром состоялось заседание Государственной комиссии. Решался один вопрос: кто летит? Конечно, мы уже всё знали, и все-таки я волновалась — а вдруг случится чудо! Ведь бывает же! (Не знаю, может, так же думали и другие, — мы никогда об этом потом не говорили.) Заседание было коротким, и чуда, конечно, не произошло: командиром корабля назначили В. В. Терешкову, дублером № 1 — И. Б. Соловьеву, дублером № 2 — меня. (Двух дублеров, а не одного, как у мужчин, решили готовить «ввиду сложности женского организма».)

Что я тогда почувствовала? Что тот единственный шанс, который дала мне судьба, не реализовался, что больше ничего на этом пути у меня не будет. Правда, потом нас убеждали, что все впереди, и мы должны радоваться, ведь следующие полеты будут сложнее и интереснее. И случались моменты, когда я этому верила!..

На заседании Государственной комиссии и после него мы, дублеры, держались спокойно, старались сделать вид, что все происходящее нас особенно не волнует.

Впоследствии меня часто спрашивали: почему была выбрана Терешкова? Да и сейчас еще спрашивают. Е. А. Карпов, тогдашний начальник Центра подготовки космонавтов, перед стартом говорил с нами на эту тему — со мной и с Ириной Соловьевой. Ирине он объяснял, что нужен чело-

век «контактный», умеющий общаться с людьми, — ведь сразу после полета космонавты становились общепонятными деятелями, много ездили по Союзу и по другим странам, их выступления имели огромный резонанс. А Ирина по характеру несколько замкнута. Кстати сказать, и об этом разговоре с Карповым я услышала от нее едва ли не четверть века спустя.

Мне же Евгений Анатольевич сказал, что лететь должен «человек из народа», а я имела «несчастье» происходить из интеллигенции. Теперь-то понимаю, Евгений Анатольевич проявил такт и мудрость, постаравшись нас утешить, — для каждой нашел нужные слова. А мне лично утешение было нужно, как воздух, чтобы сохранить жизненную устойчивость, — иначе получилось бы, что к такому решению комиссию привели какие-то мои оплошности. Сейчас, когда приходится выступать, я привожу оба высказанных нам тогда соображения, оговариваясь, что истинных причин и мотивов решения не знаю. К тому же я вовсе не уверена, что мне была бы по плечу та роль, которую выполнял сейчас Валентина Терешкова. Так что я всегда говорю от чистого сердца: из нас выбрали человека, наиболее подходящего для будущей общественной деятельности, и не ошиблись! Что же касается нашей подготовленности к полету, то тут мы, как говорится, шли «ноздря в ноздрю».

... До отъезда на космодром оставались считанные дни. Настроение было хуже некуда. Я много думала, как жить дальше, о цели и смысле жизни, о том, что в ней по-настоящему ценно. О своем женском предназначении — ведь у меня были муж и сын. Очень помогли куклы: привычка читать каждый день буквально не спала.

На космодром прилетели

в последних числах мая. Поселили нас в одной большой комнате. Начался заключительный этап подготовки. Мы (в особенности, конечно, Валя) были окружены вниманием медиков, специалистов по космической технике, корреспондентов. Был с нами, конечно, С. П. Королев, был и М. В. Келдыш. Прилетели Гагарин, Титов, Леонов, Николаев, Хрунов; был Волков, еще в качестве специалиста-разработчика. Шла будничная подготовительная работа — готовились корабли, документация, проводились занятия с космонавтами. Мы ездили в монтажно-испытательный комплекс, наблюдали за стыковкой корабля с ракето-носителем, последними проверками техники. Нужно было заполнить боржурналы — расписать программу полета на каждый день, чтобы в полете заносить фактические данные экспериментов. Валя занималась этим со всем возможным прилежанием, мы же с Ириной — спустя рукава. Когда знаешь, что это не нужно, — откуда возьмется энтузиазм?!

Приходится признать, что мы вели себя не лучшим образом по отношению к Вале. И позиция наша (а вернее, поза) была не очень красивой — этакая бравада: «А нам все равно!» (хотя за ней скрывалась «зубная боль» в сердце). Но самое главное — и сейчас вспоминаю это стыдно и горько — мы позволяли себе иронизировать, даже мелкие стычки случались. Не хватило души! Не знаю, насколько она это ощущала. Может, так была погружена в ожидание предстоящего нелегкого и опасного дела, что и не замечала мелких дразг? Может быть, ей было больно? Не знаю... Но как бы то ни было, мы с Ириной должны были создать ей душевный комфорт в эти последние дни перед стартом.

Великодушие и благо-

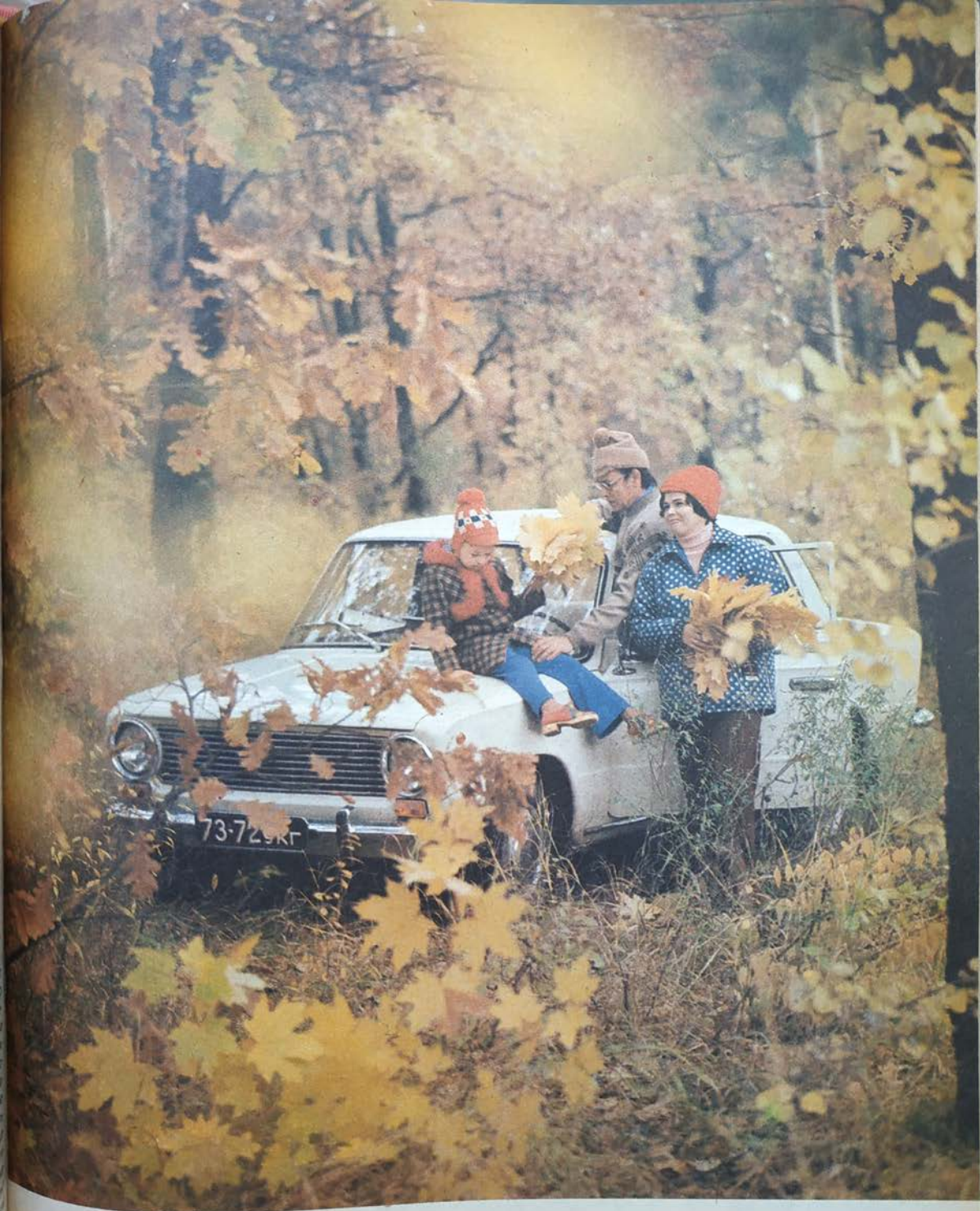
родство — очень трудные качества. Хорошо, если они даны от природы, а если нет — им надо учиться. Не так это просто, конечно...

К чести Валентины следует сказать, что, вернувшись из полета, она бросилась к нам с распростертыми объятиями: выходит, она не держалась...

Самым тяжелым для меня был тот день, когда проводилась проверка скафандра. Я сидела с подбитым еще стеклом гермошлема, а на душе — буря, слезы навертывались на глаза, горло перехватывало. И не знаю, из каких рас последних сил держалась — отвечала на вопросы, что-то делала по мере необходимости... Подошел Сергей Павлович Королев, хотел, видимо, что-то спросить или сказать, может, ободрить. Но заглянул мне в глаза и понял: любое лишнее слово может нарушить хрупкое равновесие, в котором я еще как-то удерживалась. Постоял около меня молча, потрепал по плечу и ушел. За всю свою не короткую теперь уже жизнь не припомню столь же мучительного состояния, такого глубокого отчаяния, хотя многое потом пришлось пережить!..

Я много думала тогда о «развилках» в своей судьбе. Их было несколько. Самая первая — еще в школе. Я занималась в драмкружке. Мы ставили отрывки из пьес, я читала стихи на всех вечерах. Считалось, что я «не без способностей». Однажды проводился отбор девочек на районный смотр художественной самодеятельности. Я приготовила стихотворение — Маяковского «Киев» и враги из цикла «Друзья и враги» — и никак не могла решиться, какое же прочесть. Внутренний голос подсказывал: Маяковского — стихотворение не «хрестоматийное», был бы элемент свежести. А симоновский

Продолжение см. на стр. 41

3 ТРОЙКА, 7 СЕМЕРКА...

ОЛЬГА КУЗНЕЦОВА

Сегодня приглашаем вас поиграть в числа. Думаете, цифры — это скучно? Ничуть не бывало. За каждой прячется тайна. Числом можно зашифровать мудрость всего сущего в мире. Число связывает настоящее с прошлым и будущим. С его помощью можно прикоснуться к судьбе... Этим пользовались жрецы и маги всех времен.

Число... Духовный осто́в видимых и невидимых явлений. Это, если хотите, та же вибрация, которую слышат композиторы, улавливают контактеры, принимающие информацию об устройстве человека и космоса.

Нумерологи говорят: число звучит, вибрирует. Оно живет, пульсирует и как бы обогревает нас своим дыханием. Едва вы рождаетесь, оно уже тут как тут. Можете не обращать на него внимания — оно не обидится и не бросит свою молчаливую службу.

Кто-то возмутится: «Не хотите же вы сказать, что число сильнее человека?» Не хотим. Хотя бы потому, что чисел много. День рождения, год, месяц, даже час. Есть числовое выражение фамилии, имени, отчества. И все они перекрещиваются, перекрывают, дополняют, а то и отменяют друг друга. И, в сущности, не претендуют на руководство. Но если к ним прислушаться, они могут чуть направить, предостеречь, дать совет. От вас зависит, подружатся ли ваши числа между собой. И с вами.

Итак, играем в день рождения. Вы родились 1-го, 10-го, 19-го, 28-го? Вы «единицы». Вы дети Солнца. Лидерство, инициатива, творчество, великодушные у вас в крови. Вы сильная личность. Как любите вы быть в центре внимания!

Эти числа для вас особенно счастливые, если выпадают на воскресенье и понедельник. Не будьте осторожны в субботу. Дерзайте с 21 июля по 28 августа и с 21 марта по 28 апреля — удача сопутствует вам.

К вам благосклонны янтарь, авантюрин, сердолик, желтый топаз.

Счастливые цвета — желтый, оранжевый, золотой и бронзовый. Синий несколько сковывает, красный может чрезмерно возбудить.

СУДЬБА?

Игры
для
взрослых

Дружите с «двойками», «четверками» и «семерками».

«Двоечки»! С праздничным букетом приходят к вам 2-го, 11-го, 20-го, 29-го. В эти дни и ждите удачи. Ваша доброта неисчерпаема. Эмоции богаты и разнообразны. Интуиция не подводит. Ваша покровительница — Луна. Соблюдайте терпение и спокойствие — тогда гармония вновь посетит вас. И все образуется.

Ваши дни — понедельник, воскресенье, пятница. Реализацию важных решений советуем оставить на период с 20 июня по 27 июля. Только не на субботу.

Ваши магические камни — белые: жемчуг, коралл, лунный камень. Рубин дарит уверенность и силу.

Цвета: белый, палевый, все оттенки зеленого. Избегайте темных тонов,

исключите черный, пурпурный и темно-красный.

Вам симпатизируют «единицы», «двойки» и «семерки».

3-го, 12-го, 21-го, 30-го рождаются «тройки». Вам везет в жизни, однако вы не любите в этом признаваться. «Троечки»! У вас самый выгодный покровитель — Юпитер. Он наделяет вас оптимизмом, хорошим характером, трудолюбием, доброжелательностью. Вы так и притягиваете к себе счастье. Только не запутайтесь в сомнениях.

Счастливые дни — 3, 12, 21, 30. Не пропустите удачу в четверг, вторник, пятницу, а особенно с 19 февраля до 27 марта и с 21 ноября до 27 декабря.

Будьте осторожны в среду. Как талисман хорошо бирюза, хризолит и аметист. Не носите яшму и нефрит.

Счастливые цвета — голубой, фиолетовый, розовый и лиловый, малиновый и пурпурный.

Верных друзей ищите среди «тройки», «шестерки» и «девятки». «Четверки»! Вы родились 4-го, 13-го, 22-го и 31-го. Ваш хозяин — Уран. Вы независимы, своенравны.

Вас трудно подогнать под стандарты. Вы непонятны окружающим. Хотя на самом деле очень надежны и ответственные. Вас радуют субботы, воскресенье — не всегда. Не упустите удачу с 21 июня по 27 июля.

От неприятностей вас прикроет сафир. Именно вы, и только вы, можете носить и искусственные камни.

Вам близки полутона. Но неотражены вы в сером и нарядах цвета электрик.

Дружить с вами — одно удовольствие. Вы же выбираете друзей долго и обстоятельно, но преимуществу среди «единиц» и «двоек», а также между «семерками» и «восьмерками».

«Пятерки» (5-го, 14-го, 23-го)! Как любите вы играть с судьбой! Спасают жизненный опыт и трезвый взгляд на вещи. А быстроты реакции и стремительности действий, дарованных Меркурием, вам не занимать.

Счастливые дни — среда и пятница. Будьте осматривательны в четверг.

Смело рискуйте с 21 мая по 27 июня и с 21 августа по 27 сентября. Ваши камни — пестрые. Тигровый глаз — покровитель в делах. Хороши агаты и горный хрусталь. Но главный талисман — изумруд.

Все цвета вам к лицу. Но лучше носить белый, серый, золото с серым, иногда — желтый.

Вы очень коммуникабельны, совместимы со всеми. Но все же вам ближе свой брат «пятерка». Она лучше других поймет поиски истины и разделит стремление к новому и необычному.

Праздничный торт 6-го, 15-го, 24-го — вам, лакомки-«шестерки». Вы — баловни Венеры. Вы веселы, общительны, весьма склонны к искуствам, хорошо знаете свои достоинства. Ловите удачу в пятницу. Вторник и четверг коварны — либо помогут, либо навредят. С 20 апреля до 27 мая и с 21 сентября до 27 октября — золотое время для реализации планов.

Камни выбирайте сами — от бриллиантов с жемчугами до агата, нефрита, кораллов, глазковых шпатов, опала, сафира, лазурита.

К лицу все оттенки голубого, синий, зеленый и розовый. Но никогда — черный или темно-бордовый.

«Шестерки»! Вы — особы чрезвычайно магнетические. К вам так и тянутся. Но предпочтение вы отдаете «пятеркам», и лишь потом — «тройкам», «шестеркам», «девяткам».

Если вы чаще других забываете про свой день рождения, то вы — «семерка» (7, 16, 25). Ваш покровитель — Нептун. Он настраивает вас на философские, религиозные и мистические размышления. Вам открыто неведомое. Но вы же, извините, и авантюристы, у вас мертвая хватка в делах.

В воскресенье и понедельник — удача. Будьте внимательны по средам. Счастливые время — с 21 июня по 27 июля.

Талисманом служит малахит, рубин придает уверенность. Но лучший друг — аметист, он сохранит вашу голову трезвой. Впрочем, имейте в виду:

вам не следует носить камни постоянно.

Ваш цвет — фиолетовый. Годятся также зеленый, белый, лиловый, розовый.

Хотя вы добры и милосердны, ваша скрытность настораживает. Но «двойки» — ваши друзья.

«Восьмерки», вперед! Вы родились 8-го, 17-го, 26-го. Ваш покровитель — Сатурн. От него — постоянство во взглядах и привычках, практичность, даже прагматизм. Деловитость, трудолюбие, пронизательность.

Ваш день — суббота. Может повезти в воскресенье и понедельник. Самое плодотворное время — с 21 декабря до 27 января и с 19 по 26 февраля.

От напастей вас защитят гранаты, малахит, оникс и черный агат (не путать с гагатом).

Ваши цвета — все естественные, особенно темно-зеленый. Осенняя гамма — для вас. Подходят также черный, темно-голубой и терракотовый.

«Восьмерки» редко заводят друзей. Но уж если заводят, то, как правило, среди «четверок» и «восьмерок». И всегда им верны.

«Девятки» (9, 18, 27)! Ваш покровитель — Марс. Самолюбие, воля, импульсивность, энергичность, организаторские способности — вот джентльменский набор воина духа и борца за идею.

Счастливые день — вторник. Пятница непредсказуема, так что лучше не рисковать.

Везет с 23 марта по 21 апреля и с 21 октября по 27 ноября.

Вам придется раскошелиться на бриллианты, отыскать гематит (русское название — кровавик) и топаз.

Магический цвет — красный. Можно смягчить свою импульсивность розовым или любым телесным цветом. Фиолетовый не советуем.

Дружить с вами трудно. Требовательность к себе и другим легче всего выдерживают собратья «девятки», а также великодушные «тройки» и «шестерки».

Дорогие читатели! Не беспокойтесь: мы не пытаемся загнать вас в рамки «небесной канцелярии». Мы предлагаем просто-напросто поближе познакомиться с собой! Все не обязательно ваши счастливые периоды будут переполнены суперприключениями или завлекательными событиями. Но это, возможно, как раз то время, когда появляется шанс изменить свою судьбу, принять правильное решение. И сделать это должны вы сами. С помощью нашей нехитрой подсказки.

И еще одно — маленькая табличка, которая поможет вам познать себя, свои сильные и слабые стороны.

ВАШИ КРАЙНОСТИ

1*
Веселость, предприимчивость, общительность, самообладание, альтруизм.

2*
Мягкость и тактичность. Верность, готовность помочь. Щедрость.

3*
Оптимизм. Веселый, легкий характер. Великодушие. Открытость.

4*
Надежность, честность. Организаторские способности.

5*
Находчивость, жизнерадостность, интуиция, ловкость.

6*
Дипломатичность, дружелюбие, оптимизм, практичность.

7*
Интуиция, доброта, выдержка.

8*
Настойчивость, работоспособность, трудолюбие.

9*
Храбрость, изобретательность, дисциплинированность, реализм.

1*
Эгоизм, своеволие, высокомерие. Стремление к власти.

2*
Капризность, склонность к перепадам настроения. Возбудимость, эмоциональность.

3*
Поверхностность в оценках, мнительность, гневливость.

4*
Упрямство, нервозность, поверхностность.

5*
Хитрость, рассеянность, болтливость, авантюризм.

6*
Самодовольство, самонадеянность, эгоизм.

7*
Ранимость и чувствительность, уход от практической деятельности.

8*
Жестокость, беспощадность, жадность, эгоизм.

9*
Агрессивность, раздражительность.

Почти легенда

Великая Птица на свете жила.
Шумели над миром два белых крыла.
Но странный напал на природу недуг:
Среда обитанья уменьшилась вдруг.

Где Птице Великой главу преклонить?
Где птице гнездо грандиозное свить?
Где вывести ей великанов-птенцов?
Пространство ей где отыскать
для юнцов?

И молвит пичужка ничтожная ей:
«Среда обитанья — тесней и тесней.
Я тоже была, не поверишь, большой —
Но духом уменьшилась,
сжалась душой.
О вольных просторах не стоит мечтать,
Коль выжить ты хочешь —
придется мельчать».

Что может Великая Птица в ответ?
Большие — мельчают. Великие — нет.
И к полюсу неба она поднялась
И в ярком зените от солнца зажглась.
Сгорела. Оттуда — ни горстки золы,
Ни пепла, ни сажки, ни черной хулы.

Старуха продавала дом
со всем, что есть и было в нем:
со всю утварью домашней,

ЛЮБОВЬ НИКОНОВА

**Любовь Никонова живет
и работает в Новокузнецке.
Поэзия для нее — родная
стихия. В ее стихах —
запахи и звуки земли. Мир,
творимый ею, зримый
и простой.**

**Она автор трех
поэтических сборников,
последний из которых
«Я живу под столетней
ветлой»
вышел в издательстве
«Советский писатель».**

**Предлагаем
вашему вниманию
ее новые стихи.**

с бедой и радостью вчерашней,
с миролюбивым паучком,

С дождинками на синих стеклах,
как со слезами на глазах,
с белесой паклей в добрых,
теплых,
жилых, хозяйственных пазах.

С заветной темною божничкой.
С трубою, из которой дым.
С геранью красною обычной.
И с невидимкой — домовым.

Под печкою, среди ухватов,
забившись в пыльный уголок,
сидел он, мордочку запрятав
в незримый скомканный платок.

О горькой участи, о сладкой,
о меде, хлебе ли с водой —
о разном думают, оставшись
наедине с самим собой.

Кто видит прежнюю подругу,
что не вернется никогда.
Кто — долг,
не выплаченный другу.
Кто — станции и города...

И каждый по своей природе
остановился на своем...
Я вижу мать на огороде
за покосившимся плетнем.

Трава высокая мелеет.
Мир расступился. Чист восток.
Все ближе, явственной белеет
знакомый ситцевый платок.

г. Новокузнецк

в армии, поступил в юридический институт и скоро сам станет отцом. А его мама в благодарность за то, что медицина подарила ей жизнь, изменила специальность — из лаборанта-химика стала фельдшером, работает теперь в поликлинике.

— Неужели у родителей-чернобыльцев не было никаких осложнений с новорожденными?

— После родов один ребенок умер, но от обычного родового сепсиса, никак не связанного с радиацией. Остальные 14 малышей живы-здоровы.

— Таких добрых вестей — крупницы, тем более важно донести их до читателей. Понимаю, как-то тем, кто на загряз-

— Однако выводы независимой комиссии были встречены у нас настороженно: слишком оптимистичны.

— Я изучила не только результаты, но и сам механизм исследований. Он, безусловно, внушает доверие. Контрольные по отношению к загрязненным районам подбирались очень тщательно, учитывались самые разные факторы, влияющие на здоровье, — употребление мяса, картофеля, привычка к алкоголю, длительность сна, настроение и т. д. Так же скрупулезно отбирались люди: пять групп — двух, пяти, десяти, сорока и шестидесяти лет. Все советские данные — дозы, карты — предварительно перепроверялись.

— И выяснилось?

— Что сейчас, уже спустя пять лет, мы проявляем даже чрезмерный, по их мнению, консерватизм: завышаем допустимые дозы и способствуем тем самым очень вредному для здоровья людей переселению их с насиженных мест.

Значит ли это, что можно успокоиться? Конечно, нет. Тревога остается, но не за тот миллион или полтора людей, число которых республика продолжают бесконечно увеличивать, а за гораздо меньшие контингенты, особенно детей, на которые и следует в первую очередь направить все наши немногие ресурсы и силы. В остальных же областях надо довести до нормального, хорошего уровня здравоохранение, условия жизни, питание. И не нужны будут никакие запреты и планы массовых переездов. 35 бэр — эта названная «пограничной», доза низка и никак не каким серьезным последствиям повести не может.

Таково заключение ученых с мировыми именами.

— О детях больше всего переживаний в семьях. Как была оценена их безопасность?

— Показатели детей оказались сравнимы с международными стандартами. По итогам не более чем два процента их нуждаются в лечении. И пора отказаться от лишней госпитализаций, обследований, уколов, анализов, в которых нет действительно острой необходимости.

Из срочных мер эксперты рекомендуют резко улучшить детскую стоматологическую службу. Сразу найдут объяснение очень многие жалобы на увеличение подчелюстных лимфоузлов, нарушение пищеварения, падение иммунитета. Исчезнет распространенный букальво повсюду очаг инфекции — в полости рта.

Но все-таки самое главное — на этом сходятся все — преодолеть психологическую напряженность. Ведь она сама по себе сказывается на здоровье целых букетом так называемых психосоматических заболеваний. И первым делом необходимо поднять квалификацию и осведомленность местных врачей и учителей. Они — первый источник информации, с которым сталкиваются люди.

— Значит, во многом мы сами, своим беспокойством, «подталкиваем» болезни?

— Знаете, на что эксперты обратили внимание? Тревожащаяся мать прививает страх детям! И часто замечали, как мама предъявляет жалобы, которых не подтверждает ребенок. Она говорит о быстрой утомляемости, а он показы-

вает хорошую работоспособность. Она волнуется, что у него болит сердце, а электрокардиограмма в норме. Чернобыльские дозы намного ниже, чем у жертв атомной бомбардировки в Японии, но там уже выросло два хороших поколения.

А мы без конца повторяем: «жертвы Чернобыля», «дети Чернобыля». Это остракизм, начинающий тяготить самих ребят. Общество их боится, дети сторонятся. Они оказываются в изоляции, а оснований для этого — никаких. Им, конечно, надо помогать, но тактично, незаметно. Не наклеивая ярлык жертвы, не развивая чувства неполноценности, не вырывая из естественной для них среды. Наоборот, воспитывая в психологии здоровья.

— Все понимаю, Ангелина Константиновна. Но, если откровенно, по-человечески, по-женски, все равно страшно. Как, допустим, решиться на ребенка, когда знаешь, какое жестокое «наследство» можешь ему передать? Так нужны ободрение, поддержка, профессиональный совет...

— Нам известно примерно полсотни факторов, которые могут повлиять на здоровье ребенка. Так вот, радиация — лишь один из них. И в страхе перед ним не стоит отказываться от счастья материнства.

Никто не отрицает коварства радиации. И никто не застрахован. И все-таки нельзя жить в постоянном ожидании несчастья. Это не жизнь! Да, оно может коснуться одного из десяти тысяч. Может. Но нельзя, чтобы остальные 9999 жили в страхе...

Беседовала Н. ЕВСЕЕВА

«Семья моего сына. 1990 г.» — еще одна фотография из семейного альбома на память любимому доктору.

... в загрязненных территориях каждый день открывает газету и не видит просвета...

— Посмотрите, на моем столе — подробнейший отчет международной комиссии экспертов. Большая группа, свыше ста человек из 27 стран, совершила на протяжении 1990 года пятьдесят выездов в Советский Союз. Никаких связанных с излучением изменений состояния здоровья за эти пять лет эксперты не обнаружили.

Н. Гаврилюк.

«ПОСЛЕДНИЙ ВАГОН»

Нины Гаврилюк

...В самую небывалую жару ленинградке Нине Гаврилюк снится зима — крохотные ели-подростки в снежных пушистых шапках, а меж ними — лоснящаяся, убегающая вдаль лыжня. Нина обожает лето, зелень, тепло, однако большую часть года вынуждена проводить среди заснеженных лесов и полей. И даже когда зима, изрядно поднадоев, убирается восвояси, Нине приходится садиться в самолет и мчаться следом за ней — в Магадан или на Кольский полуостров. А догнав, она снова мечтает о лете. Видятся мягкий песок пляжей, теплое море и волны с гребнями пены, которые напоминают ей ...снег.

— **П**орой мне кажется, что я соткана из противоречий, — признается Нина. — Каждый раз в начале зимнего сезона говорю себе: «Побегай для собственного удовольствия, в спортивную форму еще успеешь войти». Бегаю, как ребенок, — радуюсь свободе. А когда почувствую, что меня вот-вот выставят из сборной, включаю полные обороты и, представьте себе, успеваю, как говорится, в «последний вагон» уходящего поезда... У одних любимая птица — соловей, у других — полугай, а у меня, похоже, жареный петух... — Давно замечено, что душа женщины полна противоречий, — соглашаюсь я. — Вы не исключение...

Нина собирается возразить, но

в разговор вторгается очаровательная и непосредственная Жена Гаврилюк, и мама тут же берется за решение ее проблем.

Смотрю на Нину стройную фигуру: откуда столько силы в ее хрупких плечах, энергии и выносливости, помогающих мобилизоваться в решающую минуту? Вспоминаю, как за несколько дней до отлета в олимпийский Калгари решался вопрос, быть или не быть Гаврилюк в составе сборной страны. Все претендентки собрались тогда в Бакуриани, чтобы поспорить за Кубок СССР по лыжным гонкам. Итоги соревнований — решающий аргумент в пользу той или иной гонщицы. Вот тогда-то Нина и показала себя. Дистанцию в 20 километров она прошла в таком стремительном темпе, что

Фото
Ю. Быковского
и И. Вайнштейна

только признанному лидеру сборной Анфисе Резцовой удалось опередить ее. Так Нина попала на зимние Игры, но олимпийской чемпионкой стала не в марафоне, а в спринтерской эстафете 4х5 километров.

— ...И все-таки противоречивость мешает, — отпустив дочку, возвращается к прерванному разговору Нина. — У меня перед глазами немало примеров, когда целеустремленность характера и последовательность поступков приводили к феноменальным результатам. Возьмите жизнь в спорте Раисы Сметаниной, это подвиг, иначе не скажешь. Или Анфису Резцову, блестяще опередившую на чемпионате мира в Зефельде знаменитую Берит Аунли...

Да, подобные захватывающие

поединки австрийской Альпы выдвигали не часто. Тогда последний, самый ответственный этап эстафеты был доверен вчерашней юниорке Анфисе Резцовой. Три километра советская спортсменка «дышала в затылок» именитой норвежке, изрядно ее нервирова, а затем с необыкновенной легкостью обошла грозную соперницу. Но надо же такому случиться! Когда до финиша было, что говорить, рукой подать, Анфиса не удержалась на повороте и упала. В Аунли как будто вдохнули новые силы — она ринулась вперед, предвкушая победу, но буквально за несколько метров до финиша Анфиса пронеслась мимо опешившей норвежки и вырвала-таки золотую медаль для советской команды.

Нина с восхищением рассказывает о подругах по команде, и, слушая ее, понимаешь, что она не ищет допинга в неприязни к соперникам, когда оказывается с ними на одной лыжне.

— Я знаю лыжниц, которым для победы необходима люта я ненависть даже к подругам по команде, — точно угадав мои мысли, говорит Гаврилюк. — Осуждает все: и манера одеваться и краситься, и походка, и успех у мужчин, и даже любовь к вязанию... Обходит на трассе такая гонщица соперницу и сама себя подбадривает: «Посмотрим, какими румянами ты скроешь на финише свою растерянность!» Слава Богу, в нашей сборной таких нет. И ветераны, и новички живут душа в душу. Может быть, оттого, что за «климатом» в команде заботливо следит Раиса Сметанина, которая и сегодня — только вдумайтесь: почти в сорок (!) лет — остается одной из лучших гонщиц мира.

Прошу Нину рассказать о самой перспективной гонщице команды, которая готовится к грядущей Белой Олимпиаде.

— Прогнозы в спорте — дело неблагодарное, — говорит Гаврилюк. — Завоевать олимпийское золото в Альбервилле сможет практически любая наша лыжница, будь то Тамара Тихонова, или Лариса Лазуткина, или та же Раиса Сметанина... Могут, конечно, случиться и неожиданности, но я лично не верю в наших девчат. Взять

хоть бы Лену Вьяльбе. Когда она на лыжне, многим кажется, что по сравнению с ней даже корифеи еле ноги передвигают. Помните, какую сенсацию она преподнесла в Лаhti, на чемпионате мира-89, выиграв две золотые медали?..

Участие Елены Вьяльбе в гонке мирового чемпионата действительно надолго запомнилось поклонникам лыжного спорта. «Фантастический бег без всякой жалости к себе» — так оценила мировая спортивная пресса выступление этой девушки из Магадана.

— А что вам больше всего импонирует в Лене? — спрашиваю Нину.

— Она умеет мыслить, — не задумываясь отвечает Гаврилюк. — Плюс целеустремленность, работоспособность и человечность. Тогда в Лаhti признанным фаворитом на «тридцатке» считалась Лариса Лазуткина. Она-то и возглавляла бег без малого 22 километра, шла в единоличных лидерах. Но на финише первой оказалась Вьяльбе. Когда счастливую победительницу окружили журналисты и спросили, была ли она уверена в своей победе, Лена, может, под влиянием долгожданной победы, ответила несколько опрометчиво: «Я здесь, и этим все сказано». Многим тогда показалось, что между Ларисой и Леной пробежала «черная кошка». Но спустя некоторое время, в 10-километровой гонке на красногорской лыжне, Лазуткина опередила Вьяльбе. И первой, искренне поздравившей ее с победой, была Лариса...

Сегодня лыжный спорт шагнул далеко вперед. Сверхсовременные «Атомик», «Россинволь», «Карху», «Кнайссль», рассчитанные компьютером и изготовленные при помощи лазера из углеволокна, стеклопластика и еще целого десятка невиданных в природе компонентов, помогают лыжникам преодолевать тяжелейшие многокилометровые трассы. И все же победа приходит к Команде. У старшего тренера женской сборной Виктора Иванова такая сегодня есть. Ее участницы готовы занять место в поезде, отправляющемся в столицу Белой Олимпиады-92. Успеет ли Нина Гаврилюк вскочить в «последний вагон»? Мне хочется верить, успеет.

Полет.
Фотоэтиюд Р. Донисова

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ ДУБЛЕРОМ?

Начало см. на стр. 23

цикл только что написан, его читают по радио и на концертах — что я могу к этому добавить? Может, выбери я тогда Маяковского, меня бы «отобрали», а дальше — кто знает... Но я прочитала Симонова.

Со мной и потом такое случалось — поворачивала не туда, куда звал меня «внутренний голос», причем с полным сознанием, что делаю не то.

Вторая «развилка» — когда заканчивала школу. Я страстно любила литературу, всерьез увлекалась Писаревым, Белинским, Добролюбовым. Была первой ученицей по этому «предмету» (странно называть литературу «предметом», а как иначе?). Наша учительница считала, что мне нужно выбрать литературу своей профессией. Я же была убеждена, что настоящий человек должен заниматься исключительно техникой. И хотя мои успехи в физике и математике оставляли желать много лучшего, поступила в Московский инженерно-физический институт. (И позже образ университетских аудиторий филфака иногда меня тревожил.)

Хорошо или плохо, что я отказалась от гуманитарной профессии и пошла в технику, не имея к тому особых способностей? Несмотря на диплом инженера-механика с отличием и на то, что впоследствии окончила курсы повышения квалификации инженеров при мехмате МГУ, защитила кандидатскую диссертацию, я всегда ощущала свой невысочайший «потолок» в этой сфере. Если смотреть правде в глаза, я и есть тот самый «середняк», который «пошел

в науку». Никогда у меня не билось сердце и не горела голова за работой. Дух никогда не воспарял. Порой я даже тосковала, чувствуя, что напрасно забрела к «физикам», что мне надо бы к «лирикам». Как там сказано у Грина: «Рано или поздно, под старость или в расцвете лет, Несбывшееся зовет нас, и мы оглядываемся, стараясь определить, откуда прилетел зов».

Я знала, откуда он прилетал, но сделать ничего уже было нельзя. Я попала в колею, а выбраться из нее очень и очень трудно. Мало у кого хватает сил. Бросить работу, профессию — да как же? А семья? А прописка? А жить на что? Потосковав о Несбывшемся, я продолжала плыть мимо его высоких туманных берегов. И утешала себя: неизвестно еще, что бы из меня вышло. Кем бы я могла стать? В писатели я, конечно, не метила, но могла бы стать филологом или каким-нибудь «ведом», литературным критиком... Понимаю, что это самонадеянные заявления, но тогда я не сомневалась ни в своих способностях к такого рода работе, ни в том, что это и есть мое призвание.

Но с другой стороны, — думаю я сейчас, — может, судьба меня оберегла? Оглядываясь назад, вижу, что самостоятельностью мышления я тогда не обладала, а развилась бы она или нет — кто знает?..

Впрочем, может, и не надо оглядываться назад, чтобы остаться живым и теплым? А то, не ровен час, окаменеешь?

Следующая «развилка» привела меня в авиацию. Наша школа располагалась

по соседству с Московским авиационным институтом, где работал аэроклуб. В тот год, когда я заканчивала школу, у нас организовали парашютный кружок, и зимой к нам ходил студент-парашютист Юра Борисевич. Старшеклассницы, девочки 10—15, как я помню, охотно посещали занятия.

Должны были прыгать весной, да все откладывали на потом и ототкладывались до лета (к тому времени я уже прошла собеседование и была зачислена в МИФИ).

День с утра задался счастливым. Погода была прекрасная. Весело грузили парашюты на грузовик, весело ехали по Ленинградскому шоссе. Всю дорогу пели студенческие песни. И лес, и аэродром в лесу — все было сказочно прекрасно. Потом прыжок — я сумела себя преодолеть, хотя и боялась. Потом — обратная дорога, с радостным чувством от всего этого длинного и яркого дня.

Дома мне попало ужасно. Было около двенадцати ночи, когда я явилась с распухшим носом и прокушенной нижней губой (при приземлении стукнулась подбородком о запасной парашют). И все равно легла спать с каким-то удивительным чувством в душе...

Тот день перевернул всю мою жизнь. Захотелось стать студенткой МАИ, только МАИ! Было еще не поздно попытаться поступить туда, и я поехала забирать из МИФИ свои документы. Но... мне их не отдали. Нужно было подписать заявление у декана, и он уговорил меня: «Ну, что вы, авиация — это же паровозная техника, всю жизнь будете чертить болт с гайкой. А мы — на переднем крае науки, за нами будущее...» Я уехала в смутении и несколько дней все думала, думала. Конечно, мне хотелось быть на переднем крае науки и техники, а перспектива всю жизнь чертить болт с гайкой пугала. Устав

думать, с пустой головой однажды снова поехала за документами и опять вернулась ни с чем. А в третий раз я попала не к декану, а к его заместителю. Это был совсем молодой человек. Ни о чем не спросив и даже не поглядев на меня, он написал: «Выдать документы». Я вышла из института в состоянии некоего ошеломления: добились наконец, а что из этого выйдет?

Приходится признать, что я не относясь к счастливым людям, которые с детства знают свою дорогу. Авиация стала моей огромной любовью на всю жизнь, но я не могу сказать, что любовь к самолетам зародилась у меня еще в детском садике. И ведь подумать только — от каких пустьков зависят повороты в судьбе человека! Если бы наша школа не находилась рядом с авиационным институтом, и моя дорога была бы иной. Я бы встретила других людей, и вообще я была бы другим человеком. А может, существует предопределение? Ведь ни до того года, ни после парашютного кружка в нашей школе не было — это я знаю доподлинно!

Вот так я стала учиться в МАИ и сделала еще один неосознанный шаг к космосу — записалась в кружок «высотных полетов». Это был 1951 год, о космических полетах еще никто и не говорил, а на нашем втором факультете уже работал такой кружок. Однажды пришли в аудиторию к нам, «козерогам», старшекурсники и рассказали, что в кружке изучают космологию, планетологию, теорию реактивного движения, труды Циолковского, и пригласили желающих записываться. Мне все было интересно, хотелось «объять необъятное». Я тогда и не знала (мне и не полагалось знать), что кружком руководили люди, которые уже работали над идеей космического полета...

13. СТЕКЛЯННЫЙ КАБИНЕТ

Тому, кто входил в кабинет следователя Альгиса Белюнаса впервые, могло показаться, что весь он сплошь сделан из стекла. Но стеклянным здесь был лишь большой эркер, расположенный прямо против входной двери, в котором стоял рабочий стол Белюнаса. Тамара, едва переступив порог кабинета, ахнула:

— Ох до чего здорово! Отсюда весь город виден...

Внизу за стеклом лежала центральная площадь городка с кинотеатром и гастрономом. За правым стеклом эркера видны были улочка, ведущая к пирсу, и кирпичная стена рыбозавода. Слева открывался вид на шоссе, на дома под черепичными крышами.

Они уселись, и Тамара, понукаясь Андреем, начала рассказывать о том, что произошло с ней в ту субботу в прибрежном лесу. Белюнас слушал ее очень внимательно.

— Я подумал, — вmeshал Андрей, — что, возможно, это был убийца Милотина.

Следователь пожал плечами.

— А скажите, Тамара, гуляя в лесу, вы больше никого не встречали? Или, быть может, кого-то видели перед тем, как войти в этот лес?

Тамара подумала.

— Там на берегу я встретила одну женщину из нашего пансионата, Нину Федоровну. А в лесу никого. Только вдалеке от меня один рыбак на велосипеде проехал.

— На велосипеде, говорите? — оживился Белюнас. — А почему вы решили, что это был именно рыбак?

— У него на голове была шляпа из клеенки. С полями. Такие здесь все рыбаки носят.

— А лицо этого рыбака вы не разглядели?

— Нет. Да я на него и не смотрела. Я только заметила, что у него на шее шарф болтается, темный какой-то, не то черный, не то синий.

— Ну а рост? Вы не заметили?

Тамара в ответ недоуменно пожала плечами.

— Откуда же мне знать? Он ведь ехал, пригнувшись к рулю. И потом его кусты загораживали...

— Значит, и когда вас кто-то душил стал, вы его тоже не разглядели?

Ей показалось, что голос следователя звучит недоверчиво.

— Нет, — помрачнев, ответила она. — Когда я вырвалась, я побежала, не оглядываясь.

— Ну хорошо, — Белюнас легко прихлопнул ладонью по столу. — Давайте все-таки попробуем выяснить, что же вы знаете о человеке, который набросился на вас в лесу.

— Я же сказала: ничего о нем не знаю.

— А как вы думаете: это был мужчина или женщина?

Продолжение.

Начало см. в №№ 7, 8, 9, 10 — 91 г.

ГАЛИНА КОРНИЛОВА

«СЛЕДЫ ДРИАДЫ»

Повесть

— Конечно, мужчина!

— Почему вы так решили?

— Потому что у него руки были, как из железа. У женщин таких сильных рук не бывает. И потом пальцы были толстые. Я их царапала, чтобы оторвать от себя.

— Ну вот, видите! Кое-что вы о нем знаете. А не можете сказать: руки у него были в перчатках или нет? Она задумалась.

— А как же вам удалось от него вырваться, если вы говорите, что пальцы у этого человека были железные?

— Сама не знаю. Я вдруг почувствовала, что вроде не так сильно у него давит, ну и рванулась сразу.

Белюнас внимательно смотрел на нее.

— А теперь, Тамара Васильевна, попробуйте припомнить всех знакомых Милотина, с которыми вы его видели.

— Чего припоминать-то? У него тут полгорода знакомых. Как идет по ули-

це, так все с ним здороваются. — Ну а сам он с кем при вас разговаривал?

— С продавщицей в «Сувенирах», — медленно перечисляла она, — с кассиршей на автобусной станции, еще с этой Ирзой в кафе...

— Давайте лучше вспоминать мужчин.

— А каких вспоминать, — спросила она, — молодых или старых?

— А сами вы как думаете: тот человек, который на вас напал в лесу, был молодой или старый?

Тамара немножко подумала. — Руки у него крепкие. Ясно, что нестарый!

— Вот нестарых и вспоминайте. Она погрузилась в размышления.

— Знаете, один раз, когда мы с Валентином Николаевичем по набережной гуляли, к нам один человек на велосипеде подъехал. Довольно молодой еще...

— Ара!

— В белой панамке. Валентин Николаевич его еще изначом назвал. Сказал, что он здесь в чистые работает.

— Иозас Путрайтис, — уверенно сказал следователь и улыбнулся. — Я уже говорил с ним. Только он вас душил никак не мог. Одна рука у него после детского паралича плохо работает...

— Был еще один рыбак. Мы его в кафе встретили. Милотин сказал, что рыбу у него покупает. Высокий такой, рыжеватый. И нос длинный...

Ее собеседник подумал и кивнул. — Это, наверное, Кидрайтис.

А еще?

Тамара закусил губу, наморщила лоб.

— Вроде больше никого. Да мы с Милотиным не так много вместе ходили. Всего несколько дней.

— Ну а в городе он при вас больше ни с кем не встречался?

Тамара отрицательно покачала головой, но вдруг замерла и уставилась на Белюнаса расширенными глазами.

— Вспомнила! — в волнении крикнула она. — Одного человека вспомнила! Такой очень даже подозрительный тип...

Следователь подвинулся к ней вместе со стулом, художник повернул голову от окна.

— Это кто же из Клайпеды обратно ехали. Он нам на дороге подбирался. На шоссе мы его подобрали, вы помните? Тогда темно уже было и дождь шел. И вдруг вижу я, какой-то ханурик впереди около шоссе стоит и голосует...

— А почему «ханурик»? — остро рожно спросил Белюнас.

— Ну... потому что вид у него такой. Странный он какой-то, жалкий, что ли. Как чуело мокрое стоит, руки длинную вверх тянет. Валентин Николаевич его сначала брать не хотел. «Зачем, говорит, он нам?». Но я уговорил...

рила. Ведь под дождем человек стоит, и машин на шоссе никаких. Мы затормозили, и этот тип влез к нам в машину. Обрадовался он жутко. Сказал, что пешком уже хотел топтать и что весь промок. И вот мы, значит, едем, а он там засади посадывает себе, отогревается. Только вдруг как закричит, — я даже испугалась: «Остановите! — кричит, — машину! Остановите! Я выйти хочу!» Чокнутый какой-то.

— А он объяснил вам, почему хоч-чет выйти? — поинтересовался Бельюнас.

— В том-то и дело, что ничего не объяснил. Вылез, и все.

— Но почему, собственно, этот человек вам показался подозрительным? Какое он имел отношение к Милютину?

— Вы знаете, когда он закричал, чтобы остановили, я обернулась назад, потому что удивилась. Но он на меня и не посмотрел. Он сидит, шею вытанул и на Милотина смотрит, как зверь.

Альгис смотрел на нее и о чем-то размышлял.

— Я вижу, что память у вас неплохая, Тамара. Но припомните теперь, как этот человек выглядел. Как он был одет, какой у него нос, какие глаза? Может быть, в его облике было что-нибудь такое, что сразу бросилось в глаза...

Она устало вздохнула.

— Я же сказала: было уже темно. И потом этот человек был совсем обыкновенный, ничего не бросалось. И я ни глаз его, ни носа не разглядывала. Помню только, что он длинный и худой. На голове у него кашпоном был надет. Когда мы его фарами осветили, я заметила, что ноги у него очень длинные, а плащ короткий. Как цапля все равно...

Припоминая, она задумчиво смотрела прямо перед собой в окно.

— До колен даже полы плаща не доставали... Вон как у того парня, который из гастронома вышел.

Художник и следователь, как по команде, повернули головы к окну. По ступенькам магазина спускался человек с набитой целлофановой сумкой.

— И он такой же длинный, как этот, — продолжала говорить Тамара, не сводившая глаз с прохожего, который теперь шел через площадь, — и сутулился он так же... Ой! — вскрикнула она вдруг и прижала ладонь к губам. — Это же он! Тот самый человек. Честное слово, он!

— Не может этого быть... — недоверчиво пробормотал Андрей.

— Но Тамара, не слыша его, всколыхнула кресла и вплотную приблизилась к стеклу.

— Да задержите же его! — с отчаянием крикнула она. — Он уйдет сейчас, уедет!

— Вы уверены, что это он? — спросил Бельюнас, уже двигаясь к двери.

— Уверена, уверена! Да скорей же!

И следователь быстрым шагом вышел из кабинета.

14. НЕРВНЫЙ ЧЕЛОВЕК С БАТОНОМ

Когда он следом за Бельюнасом вошел в комнату, они увидели, что из плотно набитого целлофанового мешка у него торчит длинный батон.

«Похуже, он тут дикарем живет», — сделал вывод Андрей. Поймав взгляд следователя, он потянул девушку к двери.

— Пошли, пошли, теперь тут и без нас разберутся...

Он кивнул Бельюнасу и плотно прикрыл за собой дверь.

Следователь сделал приглашающий жест. Незнакомец послушно сел на стул возле стены. Сумку свою он пристроил на коленях.

— Я что, задержан? — нервно спросил он.

— Ни в коем случае, — ответил Бельюнас, усаживаясь против него. — Я ведь уже объяснил, Виктор Иванович, что хочу задать вам всего лишь несколько вопросов. Возможно, вы сумеете помочь мне в деле, которое я веду.

— Вряд ли, — с явной неприязнью ответил тот, кого звали Виктором Ивановичем. — Я в этих краях всего две недели живу, и никаких таких дел...

— Откуда же вы к нам приехали?

— Из Москвы. В отпуск. Я инженер, моя фамилия Симаков... А, собственно, о чем вы собираетесь меня спрашивать?

— Скажите, вам известен такой человек: Милотин Валентин Николаевич?

— А, вон вы о чем! — воскликнул Симаков и, заметно расслабившись, снял с коленей сумку с продуктами и аккуратно положил ее на рядом стоящий стул. — Сразу бы так и сказали. Да, я его знал.

— А почему вы говорите «знал»? — быстро спросил Бельюнас. — Почему у вас глагол в прошедшем времени?

— А потому! — несколько даже нагло отвечал Симаков. — Потому что знаком я с ним был в давно прошедших временах. Правда, имел сомнительное счастье недавно встретить его здесь. Представьте себе, катит в роскошной машине... Но могу ли я узнать, почему это вы им интересуетесь?

— Можете, — кивнул следователь. — Я им интересуюсь потому, что Валентин Николаевич Милотин убит.

Симаков чуть приподнялся со стула, потом снова сел. Бельюнас внимательно вглядывался в его лицо.

— И когда же это случилось? — спросил Виктор Иванович. Похоже было, что известие о гибели Милотина не особенно его потрясло.

— Как раз в тот самый день, когда вы его встретили в машине.

— В тот день, в тот день... — за-

бормотал Симаков, что-то припоминая. — А знаете, в тот день я не одного его встретил. У него в машине тогда женщина сидела. Вот ее вам обязательно надо найти.

— Ее мы уже нашли, — усмехнулся Бельюнас.

Задумчивый взгляд Симакова вдруг обратился к дверям.

— Позвольте! А вот девушка, которая вышла отсюда...

— Да, это она и была, — улыбнулся следователь. — Узнали ее? Между прочим, она вас тоже сразу узнала. Увидела, как вы из магазина выходили.

Он кивнул на окно.

— А она?..

— Я думаю, она его не убивала, — ответил на его недосказанный вопрос Бельюнас. — Однако следствие пока не закончено.

Инженер вздохнул, судорожно сплел пальцы.

— Я тоже его не убивал, — сказал он сердито. — Хотя... В общем, этого можно было ожидать.

На лице у следователя отразилось изумление.

— Что вы хотите этим сказать, Виктор Иванович? — осторожно спросил он. — Что же за человек был ваш бывший знакомый Милотин, если вы могли ожидать, что его убьют?

— Он был плохой человек, — ответил Симаков. — Во-первых, он из тех, кого мы называем «делеган». Во-вторых, совратитель, ловец душ.

— Расскажите-ка обо всем подробнее, — попросил Бельюнас.

Виктор Иванович покосился на блокнот, в котором следователь время от времени что-то черкал, положил ногу на ногу, оплел пальцами колени.

— Видите ли, с Валентином Милотиным я познакомился очень давно. В годы студенчества. В нашем автодорожном институте тогда учились очень много ребят, которые жили на одну стипендию. То есть никаких родственников и знакомых ни у кого из нас не было, и рассчитывать нам всем приходилось на самих себя. И вот однажды появился у нас в общежитии такой парень — Валя Милотин. К тому из наших ребят его привел. Валя рассказал нам, что он организует подпольную «фирму» по ремонту квартир. Работа по воскресеньям и по вечерам. Зарботки такие, какие нам и не снились! Ну несколько человек в нашей общаге с радостью приняли его предложение. Я тоже был их числе...

Видите ли, сейчас такой кооператив никого уже не удивляет. Всяких контор такого рода, как говорится, навалом. Но тогда мы были одни на всю столицу, деятельность наша была незаконной, и тем не менее вряд ли нам что-нибудь грозило. Ведь квартиры мы отдывали по преимуществу так называемым большим людям.

Он набирал в свою бригаду ребят

и из других вузов, с нами работали художники, керамисты, электрики. И дисциплина была в «фирме» жесткая: того, кто перекуры затягивал, работал шпатель-валяй, он сразу же выгонял. Я-то, впрочем, недолго в этой конторе проработал.

— А почему?

— Да, видите ли, я и раньше носом чувял, что Милютин за нашей спиной едет какие-то делишки прорабатывает и что здесь, у нас, тоже не чисто. А потом я стал свидетелем одного факта, странного такой случай произошел. С одной стороны, смешной, а с другой — страшноватый, это как посмотреть. Мы ведь за всякие мелкие дела, как правило, не брались, замки там, обивка дверей граждан — обращайтесь, будьте добры, в «Зарю». А тут вдруг собрал нас шеф и объявил, что в одном доме надо срочно укреплять дверные рамы и двери. Дом, совсем еще новый, был заселен научными работниками, и накануне нашего прихода там случился крах. Ничего особенно ценного воры при этом не взяли, но вот что характерно: проникли они в квартиру самым примитивным образом — ударили в дверь ногой, и она вместе с рамой рухнула в переднюю.

На следующий день мы прибыли туда и предложили жильцам нашу помощь. Дело это пустяковое — в коридор вбивается пара стальных штырей, и рама крепится намертво. Нагуганные кражей жильцы говорили, что нас сам бог им послал. А нас послал не бог, а Милютин, который, заметьте, не только вовремя узнал о случившемся краже, но и за один день сумел достать все необходимое для работы. Гений, да и только.

К нам он зашел уже тогда, когда почти вся работа была закончена. Мы уже убрали инструменты, и мой напарник, между прочим, говорит Милютину:

— Дамочка с пятого этажа все убивается из-за этого магнитофона.

— Какого такого магнитофона? — удивился Милютин.

— Японского. Ну который у нее вчера увели. Говорит, что ж вы раньше ко мне не приходили...

Но Милютин, не дослушав, вдруг выругался, перекосялся весь от злости и побежал вниз. Мы так и не поняли, что это с ним такое.

И тем же вечером я рассказал о странном поведении шефа одному своему приятелю-однокурснику. Он тоже в нашей «фирме» работал.

Приятели усмехнулись.

— Так ведь он же сам нанял каких-то сопляков дверь вышибать! А ты не знал? Только он велел им ничего ценного в квартире не трогать... А они — ребята молодые, как увидели маг японский, так, видите, не выдержали. У Милютина прораб знакомый, он дом этот сдавал. Он-то и рассказал шефу, что двери там липовые,

только толчки ногой. Вот Милютин и разработал план. Беспорядочный. Он же у нас головастый!

Тут я и понял, с чего это мне все чудилось, что откуда-то чернухой тянет. Как сыростью из подвала. Ну и муторно мне стало, решил я уходить. Хотя он, Милютин, уговаривал меня остаться, «штрейхбрехером» обзывал. Но, в общем, не уговорил...

— И с тех пор, если не считать прошлого четверга, с ним не встречались?

Симаков тяжело вздохнул.

— Да нет, встречался. Я ведь вам говорил, что он ловец душ. Многие наши ребята остались с ним и закрыли глаза на то, что стояло за бурной деятельностью предпринимчивого шефа, ведь он платил им больше, чем они получали на своей основной работе. Вы знаете, сколько у нас молодой специалист-инженер получает...

Вот от них я позже узнал, что мильютинская «фирма» превратилась в настоящий синдикат, возникло и дочернее предприятие — контора авторисервиса. Вот тогда я ему очень понравился. Он ввалился непрошеным гостем ко мне в дом и прямо при моей жене заявлял:

— Что же ты за мужчина, если домой супруге своей какие-то жалкие две сотни приносишь? Я предлагаю тебе работу, где ты будешь получать тысячу. Это я гарантирую!

И, как только он ушел, моя благоверная пошла на меня в атаку. У нас с ней и раньше негладко все шло и, между прочим, как раз из-за этих самых «рз», из-за презренного металла, так сказать. А уж когда я от мильютинского предложения в ее присутствии отказался!.. Коротко говоря, месяца через два жена от меня ушла...

— А может быть, вот это обстоятельство и повлияло на ваше отношение к Милютину? — неожиданно спросил следователь.

— Да нет, — вздохнул Симаков, — не в жене дело. В этом смысле у меня к Милютину никаких претензий нет. Его приход только ускорил то, что раньше или позже должно было случиться.

Он помолчал, пожевал губами.

— Ну да, я сказал, что он — плохой человек. Это в том смысле, что единственный для него ценность в жизни — деньги. Где-нибудь в Америке он, конечно, стал бы миллионером. Однажды я услышал вот такой разговор. Кто-то из наших ребят сказал ему: «Вам бы, Валентин Николаевич, большим комбинатом руководить или заводом». Милютин усмехнулся и ответил так: «Нет уж, увольте. У нас директор любого предприятия хорош только тогда, когда он слепо выполняет чужие указания. То есть когда он плох. А если он хорош и проявляет инициативу, рано или поздно он «загремит», потому что не уложится

в жесткие рамки разных «планов», «обязательств», «сроков» и прочей чепухи. Я, может, большие всякого директора делаю, но меня никто не контролирует и в рамках не загоняет, оттого и дело получается». Он и правда много всего успевал делать.

Симаков опять вздохнул.

— И ведь получается, что без таких вот деятелей мы сейчас, при перестройке, жить не сможем. Не он, так другие будут химичить... Такие, как Милютин, сейчас — хозяева жизни.

— Мне кажется, вы преувеличиваете.

— Преувеличиваю? А вот скажите, вы можете что-нибудь купить, как говорится, для дома, для семьи — в магазине?

— Нет, конечно, — улыбнулся Белюнас.

— То-то и оно! А Милютин мог бы в один момент достать для вас все, что пожелаете, — от импортного кафеля до импортной автомашины. На дом бы к вам приволок. Но, разумеется, вам пришлось бы платить ему баснословные деньги.

— Меня вот что интересует, Виктор Иванович, — продолжал следователь, — была ли у Валентина Николаевича какая-нибудь официальная должность? Формально, где он работал?

— Вот именно, что формально. Насколько мне известно, он работал в какой-то третьеразрядной строительной организации и там, как вы понимаете, в начальники не лез. У него было такое кредо: «Не высывайся, затеряйся в безликой массе».

Белюнас задумчиво смотрел на него.

— А скажите, вам когда-нибудь приходилось встречаться с его бывшей женой Лидией Павловной Касиной?

Инженер покачал головой.

— Нет, никогда не встречался. Слышал только от знакомых, что он женился и что тесть его — какая-то важная шишка в комитете ветеранов. Герой войны, одним словом.

— И последний вопрос. Что вы делали в четверг вечером, после того как Милютин высадил вас возле Прейлы?

— Пришел домой, выпил чаю и лег спать. И, между прочим, хозяйка моя тогда пила со мной чай, можете проверить.

— Спасибо, Виктор Иванович. Вы поднялись из-за стола Белюнас. Вы сообщили нам важные сведения.

Он подошел к Симакову и пожал ему руку.

— Извините, что вам пришлось тут задержаться.

— Ничего, ничего... — пробормотал Симаков. Он подхватил свою сумку и исчез за дверью...

Продолжение следует.

ВАЖНЕЕ ВЕЩЕСТВЕННОГО

Никогда не верил в теорию Дарвина о происхождении человека. Даже в школе, где все преподносится как незыблемая истина, во мне что-то сопротивлялось признать своим предком обезьяну. Со временем я узнал, что даже известной теории естественного отбора и понине нужны доказательства, а второй создатель этой теории, Уоллес, в отличие от Дарвина отказался перенести ее на человека. До сих пор переход от зоологического уровня к человеческому, по сути, не объяснен. Тайной для науки остается и само происхождение жизни.

Почему же мы ведем себя так, будто все знаем и о себе, и о жизни? Почему настолько самоуверенны, что порой не слышим даже голоса собственной совести, требующей усомниться в правильности тех или иных наших мыслей, слов, поступков? Похоже, история жизни людей, человеческой цивилизации ничему нас не учит...

Немного помнят о том, что надо постоянно самому воспитывать в себе Человека. По-разному плодотворно запущенный и обрабатываемый сад — даже садовым деревьям нужна постоянная культурная обработка. Что уж говорить о человеке!.. Может, по неразумению стремимся мы улучшать вещественное, а не воспитывать человека — как если бы мастерами все лучшие лопаты, вместо того чтобы вскапывать почву, а потом тщились собрать богатый урожай? Нет же, именно по неразумению много лет все делалось в нашем государстве. И именно поэтому до сих пор все забывает дикая поросль.

К сожалению, все это не вчера началось. В свое время к власти пришли дикари, которым выгодно было, объявив предассудками вековые культуру и веру, духовно ослепить сограждан, дабы те не увидели их низменную природу. Ссылки, расстрелы, лагеря... И самое страшное — духовная апатия, безверие. Выросли поколения, которые не чувствуют жажды духовной, и все меньше и меньше тех, кто еще способен — через культуру, обуздание собственных страстей — открыть в себе великую способность к самосовершенствованию. А такая способность ниспослана каждому! Как бы кто ни старался, например, задержаться в молодости, старение и смерть неизбежны. Но стать прекраснее и добрее душой нам дано. А ведь всякое деяние есть благо.

Много лет на всенародную трибуну выходили крепкие, напористые мужи,

неизменно говорившие о решениях, планах, объемах и никогда — о нравственности. Сегодня я хочу, чтобы мы наконец прозрели, очистились от скверны и поняли, что никогда не станем счастливыми под лозунгом «Бытие определяет сознание». Воздействует, но не определяет! А нам гнали много лет... Мы из кожи вон лезли, чтобы прийти к всеобщему коммунистическому сознанию через бытие, забыв, что борьба добра и зла творится на поле человеческом, что все происходит через сердце человека...

Мы не первые и не последние жители нашего государства, и времена бывали гораздо тяжелее нынешних. Но все воспринимается сейчас так трагично в первую очередь потому, что нет нравственной опоры, нет веры. Мы начинаем прозревать от джи, но видим ли, где правда?.. Пятилетками, семилетками, переходными периодами нам внахлест, что надо думать не о себе, что главное — строительство социализма, коммунизма. И, живя на руинах храмов и нравственных истин, мы невольно воспринимали (да и сейчас воспринимаем) общественное как действительно «архиважное». И не задумывались о том, что жизнь каждого удивительна и неповторима, что каждый человек — величайшее чудо из чудес мира сего, что непонятно где находящаяся душа и есть тот источник света и правды, который указывает единственно правильный путь — к спасению. В самой великой книге мира сказано: «Разве не знаете, что вы храм Божий и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм — вы». Но кто из нас сегодня относится к себе как к храму?

Откроем словарь В. И. Даля, найдем слово «нравственность» и прочитаем: «Нравственный быт человека важнее быта вещественного». Об этом знал народ, этому верил. Может быть, благодаря этому наша страна в начале века стремительно двинулась к процветанию. К тому времени, видимо, укрепился «храм» внутри человека и самосознание подтолкнуло экономическое развитие. Но «храм» этот — имя ему нравственность — взорвала первая мировая война и развалили дальнейшие события. Все устремилось к безнравственному бытию — и вот мы пришли к сегодняшнему часу с извращенным, «перевернутым» сознанием...

Так появится ли изобилие в безнравственном обществе? Что может

вырасти на ороде, где полно сорняков?.. Если бы мы были нравственными, если бы мы уважали человека в себе и других, если бы совести и честность двигали нами, разве мы так жили, как живем? Ведь все страсти, в том числе и националистические, идут в первую очередь от несты собственной жизни.

Все повторяется, наша история нас ничему не научила... А начинать все же, наверное, надо было с бытовой перестройки, а с нравственной. Чтобы прийти к богатому государству, нужны как минимум высококачественные руководители. Но откуда им было взяться? И откуда им взяться и в будущем, если в хихе мальчиков и девочек происходит сдвиг от низкопробных видеофильмов, рок-ансамблей, порнографии и с таким нравственным «багом» они входят в жизнь?..

Что же делать? Каким должен быть первый шаг для нас, не привыкших трудиться на ниве духовной? Мне кажется, надо совсем немного вернуться к детям, в семью.

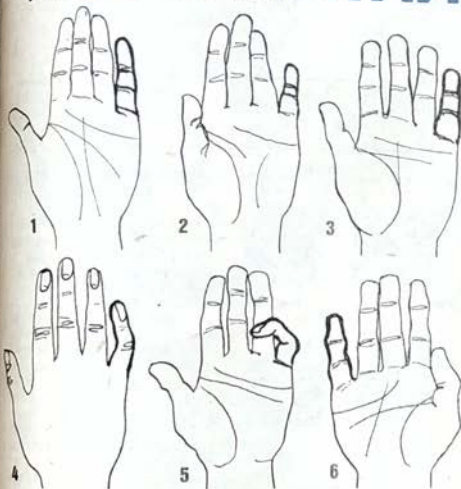
Все мы должны это сделать, но в первую очередь — женщины. Когда в тридцатые годы женщина кричала, что любит товарища Сталина больше собственных детей, когда страна заперла лозунгами: «Женщины! Становитесь активистками общественной жизни!», «Женщины, на трактор!», рушилась семья. Это мало волновало руководителей, ибо они понимали, чем больше общественная жизнь вспыхнет нормально, управляет тем легче, паразитируя, упрямлять. Тем проще постоянные временные трудности оправдывать обещаниями «великого будущего»...

Все труднее и труднее любить ближних, все труднее выполнять эту заповедь. Огонек любви уже еле теплится в последнем очаге — семье. Сохраним же его! Вернемся к этому огню, вернемся к детям своим, если не хотим, чтобы злоба и ненависть открыли у них детство. Вспомним слова Ф. М. Достоевского: «Человек, который не был ребенком, будет плохим гражданином». Неужели град порока дарство плохих граждан?

И добро, и зло воздействуют одинаково: делом и словом. Да-да, слово — об этом мы зачастую забываем. Грубое, жестокое слово вырабатывается в душах, рушит психику и изнутри же защищает нас в этом мире. И где бы ни прозвучало такое слово — в семье, в школе, в митинговой или галерейной семье или на митинговой площадке, с экрана телевизора или газетной страницы, — оно не приносит утешения, облегчения. Не добавляет любви.

Обуздаем же страсти и обогреем вкус к слову тихому, теплоту и доброту, от которого становится до слова хорошо на душе. Вернемся к этому слову в семью. Вернемся к самим себе — к осознанию себя как храма, возводить который нужно всю жизнь. Время пришло!..

УРОКИ ХИРОМАНТИИ

ПАЛЕЦ МЕРКУРИЯ

Сегодня мы заканчиваем разговор о пальцах беседами о мизинце, или пальце Меркурия. И хотя он последний в ряду и самый маленький, но вполне оправдывает известную поговорку — «Мал золотник, да дорог».

Астрологический Меркурий не только наиболее близкая к Солнцу планета, но и самая быстрая в цикле вращения. Не случайно Меркурий (в греческой мифологии — Гермес) — посланец богов, посредник между небожителями и людьми, — имеет олимпийские золотые сандалии с крыльшками. Меркурий олицетворяет готовность к контактам. Он участвует в делах, связанных с быстрой реакцией, умением формулировать мысли, он активизирует уменную и духовную деятельность. Наконец, Меркурий — знакот тайн магии и астрологии. Кроме золотых сандалий, он владеет еще золотым жезлом — средоточием магической силы. Меркурий также — бог прибыли, обогащения и покровительства и воровства.

Вначале определим длину пальца Меркурия относительно длинных пальцев Аполлона. Как правило, мизинец посажен несколько ниже остальных (при измерении следует учитывать это обстоятельство). Если длина его от основания до кончика достигает середины ногтевой фаланги пальца Аполлона, то такой мизинец можно считать нормальным по длине, а владельца его характеризовать как человека с независимым мышлением. Еще большей интеллектуальной самостоятельностью и глубиной отличаются люди, у которых палец Меркурия приближается по длине к пальцу Аполлона. Длинный мизинец свидетельствует и о склонности его владельца к авантурным планам и разного рода мистификациям. В этом ему помогает врожденный ораторский талант, который может проявляться своеобразно, как способность «вешать лапшу на уши».

А вот короткий мизинец — признак человека чувствительного, чрезмерно эмоционального — в результате вечно от кого-то зависимость. Такой палец Меркурия сообщает о почти детской непосредственности в восприятии окружающего мира. Если кончик пальца при этом заострен, то к непосредственности натуры прибавится

завидное чувство юмора. Очень короткий мизинец — серьезный признак психической неуравновешенности и слабого здоровья. Вообще заостренный кончик пальца Меркурия всегда будет наилучшей «антенной», сообщающей владельцу множество идей и быстроту мыслей.

Квадратный кончик пальца Меркурия укажет на индивида, который взвешивает каждое слово. Для такого человека предпочтительней выразить себя в конкретном деле, нежели яркой речью.

Лопатообразный мизинец встречается редко и, как правило, рядом с таким же пальцем Аполлона. Он служит последнему в создании произведений искусства или уникальных вещей, добавляя к солнечной активности меркурианскую сообразительность.

Существенное дополнение внесет в наш разговор о мизинце информация о его фалангах. Мы хорошо помним, что ногтевая фаланга отражает духовный мир индивида. На приставке к миру идей и способность к их выражению с помощью точно найденного яркого слова указывает длинная ногтевая фаланга (рис. 1).

Короткая же ногтевая фаланга, увы, говорит о полном отсутствии самостоятельных идей. Такому человеку все виды интеллектуальной деятельности даются с большим трудом.

Чаше всего вторая фаланга мизинца бывает меньше остальных. Но это норма, и она не может вызывать претензий. Вторая фаланга считается достаточно длинной, если равняется другим фалангам пальца Меркурия или хотя бы одной из них. Владельцы длинной средней фаланги мизинца отличаются строго рациональным мышлением. Их бог — несокрушимый Здраво Мысли. Если же средняя фаланга меньше половины любой из двух других, то мы имеем дело с очень короткой фалангой (рис. 2).

Наша озабоченность по этому поводу вырастает вдвое, ведь это признак неспособности к формированию даже простых понятий! В редких случаях можно наблюдать палец Меркурия, состоящий как бы из двух фаланг, настолько коротка вторая! Это уже признак умственной неполноценности. Мне приходилось видеть такие мизинцы на руках ребенка, страдающего болезнью Дауна.

Преобладание третьей, нижней фаланги в мизинце (рис. 3) показывает, что все интеллектуальные и эмоциональные силы человека направлены к единственной цели — к деньгам. Разумеется, такая личность не удовлетворится только пылкой страстью к ним, но и, как сейчас принято говорить, может «делать деньги». Так что честный бизнес для таких индивидов будет их идеальной сферой, как чистая вода для рыбы. Если эта фаланга короткая, но широкая, это признак тяги к накопительству.

Мизинец, слегка склоненный к пальцу Аполлона, говорит о склонности человека к самопожертвованию. Люди, имеющие такой палец Меркурия, готовы идти на любые лишения ради близких.

Если мизинец заметно изогнут в сторону безымянного пальца (рис. 4), то у женщин это часто признак неправильного положения матки, а у мужчин — нарушения половой функции. На дисфункцию мочеиспускательных путей часто указывает отсутствие лунки на ногте пальца Меркурия.

Особую озабоченность должен вызывать резко изогнутый, почти прижатый к ладони палец Меркурия (рис. 5). Если такое его положение не результат травмы, а врожденная деформация, то Меркурий, к сожалению, наделил этого индивида не лучшими качествами, одарил его склонностью к преступной жизни. Другой признак того же свойства укажет рука, пальцы которой искривлены в сторону мизинца.

У кого-то может возникнуть отчаянный вопрос: что же делать, если такой мизинец у моего ребенка? Это серьезное предупреждение для вас — воспитателя. Руку такого ребенка следует рассматривать как своеобразный ключ к его характеру. Дело в том, что врожденная склонность может и не проявиться, ей необходима питательная среда. Согласитесь, что цистерна с бензином безопасна, пока к ней не поднесли спичку.

Несколько слов о гладком и узловатом пальце Меркурия. Гладкие суставы мизинца наделяют человека хорошей интуицией, а узловатые — организаторскими способностями (рис. 6).

Гибкость верхнего сустава указывает на отменный слух. Наконец, пронаблюдайте, как люди держат мизинец относительно других пальцев. Если он далеко отстоит — это знак независимого характера и возможности неожиданных поступков. Если же палец Меркурия плотно прижат к другим пальцам, как у военного, отдающего честь, мы констатируем способность самоконтроля.

Выражая область подсознательного, палец Меркурия открывает теперь для нас окошко в мир наших творческих потенций и духовных устремлений. Однако разговор о пальцах будет недостаточным, если не упомянуть о ногтях — их величине, форме и цвете. Об этом наша следующая беседа.

АЗБУКА машинного вязания

Школу ведет
АЛЕТИНА ЗАГРЕБАЕВА

23

УРОК

ЗАДЕЛКА УГОЛКОВ ПОЛОЧЕК

(Продолжение).

4-й вариант (рис. 1). Соединение частей длинной поперечной планки.

Например, привязывается поперечная планка к краю полочки платья-пальто.

Расчет. Длина полочки по середине переда 112 см: $4,4 \times 112 = 492$ ряда, или 246 межугловых петель; длина планки 112 см — 7 см на вытяжку = 105 см: $3 \times 105 = 315$ петель. Свяжите планку из 3 частей. Ширина двойной планки 12 см: $4,4 \times 12 = 53$ ряда.

Вязание. Отступив от правого края на 4 иглы, поставьте в рабочее положение 105 игл (305:3) и навяжите на них кромочные петли края правой полочки, начиная от низа и повернув деталь к себе лицевой стороной. Кроме межугловых петель, навяжите узелки следующим образом: 3 раза на каждую 5-ю иглу, затем 10 раз чередуйте 1 раз на каждую 4-ю иглу, 1 раз на каждую 5-ю иглу. Закрепите рабочую нить на первой игле слева, провяжите 1 ряд слева направо, справа прибавьте на шов 2 петли групповым набором. От левого края выдвигайте к верхнему рельсу по 1 игле, когда каретка находится справа, пока не провяжете еще 52 ряда. Справа вяжите ровно. Рабочую нить цепляйте за соседние выдвинутые к верхнему рельсу иглы. Рабочую нить оторвать. Снимите раздельно 26 петель с обкрутами слева и 81 петлю справа, провязав на этих иглах разными отрезками вспомогательной нити. У правого края машины навяжите 26 петель с обкрутами, а затем рядом слева на 105 — оставшиеся кромочные петли в том же порядке, который указан в первой части. Слева прибавьте 1 иглу на шов. Поставьте к верхнему рельсу 26 игл справа. Закрепите рабочую нить на первой игле слева, провяжите 1 ряд слева направо. Продолжайте вязание следующим образом: слева — ровно, справа возвращайте в рабочее положение по 1 игле. После 52-го ряда снимите 131 петлю, провязав вспомогательной нитью. Перегните планку на лицевую сторону и по третьему петельному столбику закрепите открытые петли кеттельным швом. Вертикальным швом соедините верхнюю и нижнюю стороны планки. Привяжите вторую планку. На правой планке по расчету сделайте отверстия для пуговиц.

Поставьте к верхнему рельсу 26 игл справа. Закрепите рабочую нить на первой левой игле из 105. Провяжите 1 ряд слева направо. Продол-

жайте вязание следующим образом: слева выдвигайте к верхнему рельсу по 1 игле, когда каретка находится справа, цепляйте рабочую нить за соседние выдвинутые иглы, а вправо возвращайте в рабочее положение по 1 игле, когда каретка находится слева.

Провязав таким образом 52 ряда, раздельно снимите петли: справа 105 петель, слева 26 петель с обкрутами, провязав разными отрезками вспомогательной нити. Рабочую нить оторвать.

У правого края машины навяжите 26 петель с обкрутами по краю второй части, а затем рядом слева на 105 — оставшиеся кромочные петли в том же порядке, который указан в первой части. Слева прибавьте 1 иглу на шов. Поставьте к верхнему рельсу 26 игл справа. Закрепите рабочую нить на первой игле слева, провяжите 1 ряд слева направо. Продолжайте вязание следующим образом: слева — ровно, справа возвращайте в рабочее положение по 1 игле. После 52-го ряда снимите 131 петлю, провязав вспомогательной нитью. Перегните планку на лицевую сторону и по третьему петельному столбику закрепите открытые петли кеттельным швом. Вертикальным швом соедините верхнюю и нижнюю стороны планки. Привяжите вторую планку. На правой планке по расчету сделайте отверстия для пуговиц.

ОТВЕРСТИЯ ДЛЯ ПУГОВИЦ

1-й вариант (рис. 2а — 2е). Круглые отверстия используются в основном на одинарном полотне. Например, из толстых ниток вяжется куртка, окантованная по всем краям тонкими бейками. Петли будут располагаться на расстоянии в 5 петель от края. Снимите петли с 6-й иглы на 5-ю, а с 7-й на 8-ю, свободные иглы оставьте в рабочем положении. Провяжите 1 ряд. На 6-й и 7-й иглах

мите первоначальную протяжку, сброшенную с 6-й иглы, и навяжите ее на 5-ю иглу. Продолжайте вязание до следующей петли. По окончании вязания круглые отверстия закрепите обычным швом.

2-й вариант (рис. 3а, 3б). Вертикальные отверстия напоминают вертикальные разрезы и располагаются на ли-

Рис. 1

Рис. 2а

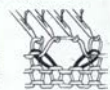

Рис. 2б

Рис. 2в

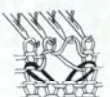

Рис. 2г

Рис. 2д

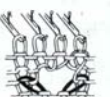

Рис. 2е

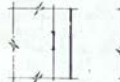

Рис. 3а

Рис. 3б

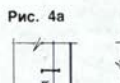

Рис. 4а

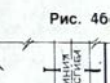

Рис. 4б

ниях середины планок для застежки. От начала разреза плотно разделите и вяжите от двух клубков (на одинарной планке) или от трех клубков (на двойной планке), как при вертикальном соединении цветных полос, только без переплетения нитей. Провязав нужное количество рядов по длине разрезов, продолжайте вязание от одного клубка. Каждую часть полотна по длине разреза можно провязать отдельно, поставив на это время все иглы по другую сторону от разреза к верхнему рельсу. Край вертикального разреза обматывают.

Если планки для застежки вывязываются в поперечном направлении, отверстия для пуговиц выполняются как горизонтальные и располагаются по середине планки.

3-й вариант (рис. 4а, 4б). Горизонтальные отверстия также напоминают разрезы. На крючки необходимого числа игл в зависимости от длины разреза продолжите отрезок вспомогательной нити, провяжите вручную 1 ряд. Продолжайте вязание. По окончании вязания тщательно отпарьте деталь, удалите вспомогательную нить. Край разреза на одинарной планке закрепите кеттельным швом, обматывайте или обвяжите крючком. Если разрезы делаются на двойной планке, открытые петли шеейте трикотажным швом или обматывайте прокладывая каждую пару петель дважды. Горизонтальные разрезы на планках обязательно сдвинуты к полочке, а середина горизонтального разреза не должна совпадать с серединой планки.

образовалась протяжка. Снимите ее одноигльным деккером с 6-й иглы, 6-ю иглу оставьте в рабочем положении, провяжите еще 1 ряд. На 6-й игле образовалась протяжка, а на 7-й восстановился петельный столбик. Одноигльным деккером подни-

Три цвета времени

Белый — как чистота, равновесие. Черный — как глубина, противоборство. Красный — как свобода, страсть. Квинтэссенция чувств и эмоций времени...

Отчего именно этим трем из огромной палитры красок дано удивительное свойство — никогда не надоедать? Загадка. Но притягательность очевидна — бесконечен ряд вариаций, навеянных «вечным» трехцветием...

За тридцать лет в моделировании не исчерпали этот источник вдохновения художницы-подруги Надежда Федоскина и Наталья Пантелеймонова. Но как по-разному интерпретируют они одну идею!..

Затянут, рафинирован женский образ у Федоскиной. Горд и сдержан и вместе с тем прост. На нем — вам не кажется? — виден некий отблеск замкнутых и ранимых героинь немого кинематографа, трагически-светлых обра-

Приходите. Присмотритесь. И если вам трудно решиться, что же предпочесть, вспомните о непреходящем эффекте черного, белого и красного — трех «китов», на которых, без преувеличения, стоит мир моды.

Н. ЕВСЕВА

Фото А. Косинца

зов итальянского неorealизма. Что-то от самого стиля кино. Его ритма, контрастов, графики.

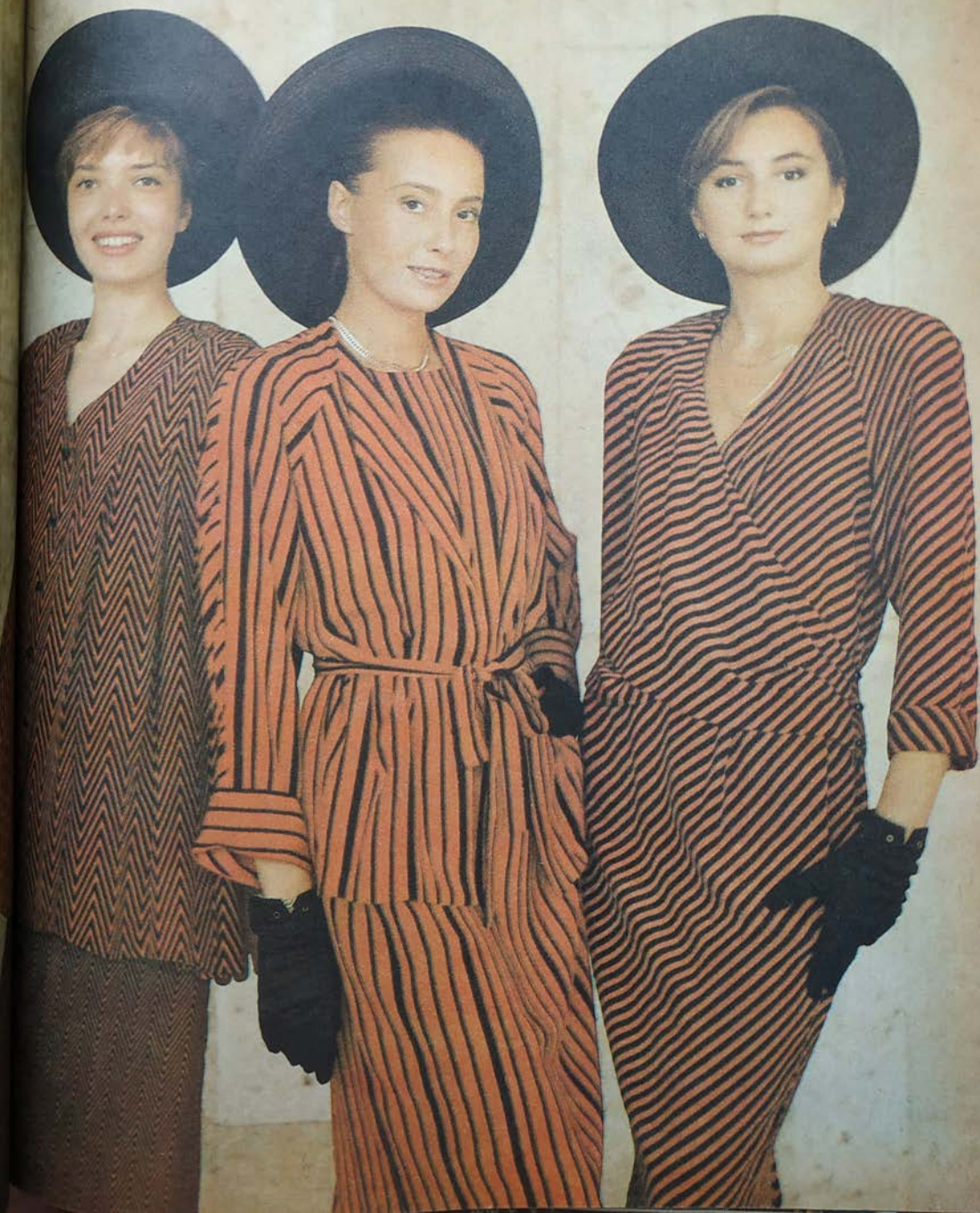
Нежны, хрупки, летящие шифоновые модели Пантелеймоновой. Романтичны и возвышенны по-своему, но и столь же современны.

Никакой театрализованности, обаявающей декоративности — любое из платьев, костюмов можно надеть и пойти. На службу, на улицу, на встречу — куда угодно. И выглядеть женщиной, у которой хороший вкус, но которая не желает быть в центре внимания.

Не экстравагантный гардероб для избранных, а спокойная, изысканная классика для всех — такова задача дизайнеров производственного объединения «ЦЕНТР МОДЫ СССР». Главная, отрадная, но есть и другие. Сколько раз — припомните — мы покупали модную вещь и... вешали в шкаф — не с чем носить! Центр моды СССР, пожалуй, единственное место, где под одной крышей разрабатывается все — от ниток до аксессуаров и обуви.

Но самое замечательное — все можно купить!

Стремительно сокращается расстояние между «большим» дизайном и простым покупателем. Первый «звоночек»: на улице Вавилова, 69, открылся Салон. Маленький, красивый, наш московский «boutique». Без приглашений и талонов — свободно. По дорогом, но не сравнимым с коммерческими ценами, на ваш выбор, помимо одежды, — головные уборы, кожгалантерея, всевозможные дополнения. В каждой из малых серий 10—50 изделий, не больше: минимальный риск встретить на улице «близнеца».

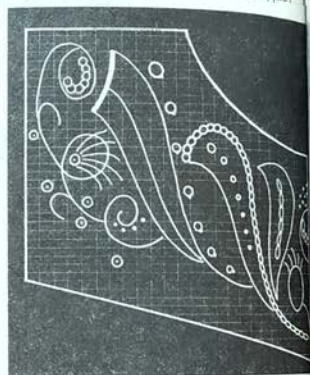

Сегодня мы знакомим вас с изделиями Марины Гуменюк. Их можно связать на машине «Северянка» или на спицах, руководствуясь чертежами и описаниями на стр. 58.

По профессии Марина Ростиславовна — инженер-экономист. Рукоделием она увлекалась с детства. Любовь была так велика, что Марина по-

ступила на факультет декоративно-прикладного искусства заочного народного Университета искусств. А закончив его, стала преподавать на курсах вязания и оформления костюма. Сейчас она работает в центре женского творчества «Славянка», где по-прежнему преподаёт и создаёт

модели для производства малыми сериями. Ей свойственны импровизация, умение находить все новые и новые варианты внутри одного технического приема, причем все это — на основе простых переплетений чулочной вязки и резинки.

Оригинальность вещам Марины Гуменюк

придает разнообразная отделка. Для получения нужного цвета полотна она использует соединение нитей. Нередко прибегает к живописным приемам, неожиданным сочетаниям, которые отличает смелость колорита. Аппликация или вышивка часто акцентируются шнуром, блестками, различной бижутерией.

Н. КОНДРАТЬЕВА

С кокеткой

Для выполнения модели 48—50-го размера на вязальной машине «Северянка» или любой двухфантарной машине потребуются 800 г остатков пряжи оливковых тонов для меланжа и 230—250 г темно-серой пряжи 32/2, немного люрекса, бусинки под жемчуг и блески. Можно вязать и спицами № 3.

Основной рисунок — изнаночная сторона чулочной вязки. Вязание поперечное, от рукава до рукава. Выполняется по схеме.

Меланж составлен из 7 нитей, темные отделочные полосы — вяжутся в 2 нити, резинки — в 6. В верхней части костюма меланжевая полоса — 12 р., темно-серая — 6 р. В складочках под кокеткой — 14 р. При вывязывании складочек петли кокетки выводятся в ВНП, и крайняя из них не обкручивается рабочей нитью.

Плотность вязания по горизонтали — 2,4 п/см, по вертикали — 4,2 р/см.

До и после кокетки провязано 11 полос меланжа, причем он составлен в нескольких вариантах. Кокетка вывязана на 14 полосах. При сборке верха костюма складки зауживаются в разные стороны от середины переда и спинки и аккуратно подшиваются с изнанки. Соединив один плечевой шов, межузелковые петли горловины с изнаночной стороны изделия навешиваются на машину, и вяжется отделочная полоса высотой 10—12 см для заделки горловины на более свободной плотности. После отпаривания де-

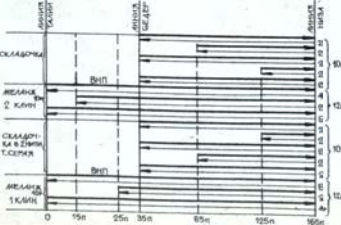
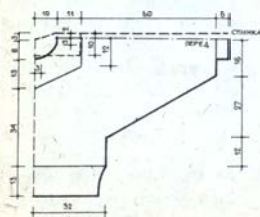
талей закройте открытые петли кеттельным швом. Сшейте второй плечевой шов. Отделочную полоску закрутите на лицевую сторону изделия и прикрепите отдельно связанным шнуром. Для шнура свяжите полоску нужной длины шириной в 4 петли и закрутите в трубочку.

Спереди на кокетке выполните вышивку тамбурным швом. Для этого подготовьте на кальке рисунок в натуральную величину. Швом «вперед иголка» прошейте его вспомогательной нитью частыми стежками. Затем, удалив кальку, вышивайте тамбурным швом сначала контур, а затем постепенно заполняйте узор. В конце пришейте бусинки и лепестки. Вышивка делается до сшивания боковых швов. По линии края кокетки спереди и сзади прикеттлюйте оборку шириной 3,5 см, связанную резинкой 2×2. По рукавам и низу изделия резинки также прикеттлеваны. Начало всех резинок провязано люрексом. Резинку можно заменить двойным подгибом, где линию сгиба провязать люрексом.

Юбка также связана в поперечном направлении. Плотность вязания по горизонтали — 2,1 п/см, по вертикали — 3,8 р/см. Наберите 165 петель. Длина юбки — 82 см. Всего провязано 38 клиньев меланжа: 10 р. по линии талии и 12 р. по линии низа и бедер. В каждом клине провязан 1 укороченный ряд. В четных клиньях недовязываем до линии талии 15 петель, в нечетных — по 25. Это делается для того, чтобы все укороченные ряды не были провязаны на одной линии. От линии бедер до линии низа между меланжевыми клиньями провязаны расширяющиеся полоски для складочек в 2 нити. У линии бедер — 6 р., у линии низа — 10 р. (см. схему). При сборке юбки складочки зауживаются в одну сторону и по линии бедер аккуратно подшиваются с изнанки. Все полотно юбки навешивается на машину, и вяжется пояс под резинку, затем юбка сшивается трикотажным швом.

Низ юбки обвязан крючком столбиками без накида в каждую петлю 2-го от края петельного столбика в 2 нити темно-серого тона. Подгиб делать не рекомендуется.

СХЕМА ВЯЗАНИЯ ЮБКИ

Розовый костюм

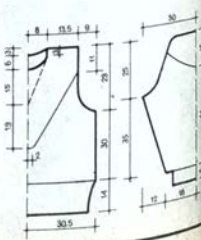

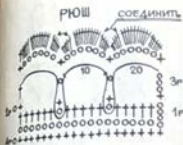
Такой костюм можно связать на машине «Северянка» или на спицах. Для модели 48—50-го размера потребуется 950—1000 г шерсти 32/2. Спицы № 3 — 3,5. Основная вязка — чулочная.

Верхняя часть костюма связана нитью в 4 сложения, юбка и резинка — в 5 сложений. Для нити в 4 сложения плотность по горизонтали — 3,1 п/см, по вертикали — 4,8 р/см. Для нити в 5 сложений соответственно — 2,9 п/см, 4,6 р/см.

Верхнюю часть вяжите по выкройке. После отпаривания сшейте плечевые швы, прикеттлюйте к горловине отделочную резинку или двойную кетлевочную полоску высотой 6 см.

К вышивке переда изделия приступайте, наметив предварительно линию края. Рисунок не переводится, делается свободная вышивка цветами разной величины и формы. Серединки цветов зашиты валиками «рококо», лепестки вышиты дуэторонней гладью без настила. Под горловиной выполнен шов «цветная перевить». Рукава вышиваются отдельно, затем при-

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ
 + ВОЗДУШНАЯ ПЕТЕЛЬ ЦЕПОЧКИ
 + СТОЛЕИК БЕЗ НАКИДА
 + СТОЛЕИК С 1 НАКИДОМ

сборке изделия головка рукава складывается складочками. По краю вышивки прикеттлевываются рюши, связанные крючком. Резинки на рукавах и по низу можно заменить двойным подгибом, изнаночную сторону которого лучше вязать в 3 нити. Юбка-годе состоит из 6 клиньев. По низу каждого клина вывязано закругление укороченными рядами. Каждый клин подшивается отдельно. Припуски на швы по линии резкого расширения клина минимальны и сметаны между собой через край по канавке. По линии плавного расширения клина припуски на швы увеличены и разутюжены в разные стороны. Клин вяжется снизу вверх, групповые убавки выполняются, отступив 3 — 4 петли от шва. Подгиб выполняется более тонкой нитью. Юбка сшивается вручную вертикальным трикотажным швом.

Автор моделей
М. ГУМЕНЮК

Фото **А. Косинца**
 и **Н. Белецкого**

ИЗ ЗАБЫТЫХ РЕЦЕПТОВ

Наша читательница из Киева Татьяна Андреевна Суровицкая предлагает разнообразить свой стол блюдами, которые хорошо были известны нашим бабушкам. Их рецепты просты, а вкусовые качества отменны. Попробуем?..

САЛАТ ИЗ ГРИБОВ

Соленые грибы вымочить в течение 12 часов в холодной воде, несколько раз сменяя ее. Нарезать грибы ломтиками, вареное яйцо — кружочками, перемешать, заправить смесью сметаны и майонеза, уложить в салатницу, сверху посыпать мелко рубленым укропом.

На 700 г грибов — яйцо 3 шт., сметаны 100 г, майонеза 100 г, рубленой зелени укропа 100 г.

ГРИБНОЙ СУП С УКРОПОМ

Соленые грибы вымочить в течение 12 часов в холодной воде. Нарезать тонкими ломтиками, положить в кастрюлю, добавить сливочное масло и тушить, пока грибы не станут мягкими. Затем, добавив манную крупу, прожарить, залить водой и засыпать мелко нарубленным укропом. Сваренный суп заправить взбитым яйцом и кислым молоком.

На 250 г грибов — масла сливочного 3 столовые ложки, манной крупы 2 столовые ложки, воды 1,5 л, 1 яйцо, кислого молока 1/2 стакана, мелко нарезанного укропа 1 столовая ложка, соль по вкусу.

ГРИБЫ, ЗАПЕЧЕННЫЕ С СЫРОМ

Очищенные и промытые грибы сварить, откинуть на дуршлаг, нарезать ломтиками и обжарить на масле. Спассеровать муку на масле, развести грибным бульоном до получения соуса средней густоты. Заправить его черным перцем, солью, смешать с грибами. Подготовленную массу выложить в смазанный маслом противень, посыпать сверху тертым сыром и запечь в духовке. Подавать к столу с салатом.

На 500 г грибов — сливочного масла 60 г, муки 2,5 ст. ложки, соль и черный перец по вкусу.

КУРИЦА, ТУШЕННАЯ С ГРИБАМИ

Куриное мясо срезать с костей, нарезать небольшими кусочками и слегка обжарить. Из соевых сварить бульон. Вымоченные соленые грибы и коренья тушить в маргарине. Влить бульон с кусками курицы и тушить под крышкой до готовности. Добавить муку, смешанную с небольшим количеством бульона, довести до кипения, затем подлить сливки и вино. На стол подавать в миске, посыпав сверху зеленью петрушки.

На курицу 1,5 кг — сливочного масла 3 ст. ложки, грибов 150 г, лука репчатого 7 головок, корень петрушки 1 шт., немного сельдерея, лука-порея, 1 стакан светлого домашнего вина, бульона 1/2 стакана, маргарина 2 ст. ложки, муки 1 ст. ложка, слив 1/2 стакана, зелень петрушки.

БИСКИТ С ГРИБАМИ

Желтки растереть деревянной ложкой до побеления, затем по очереди, тщательно растирая, добавлять ложку сметаны — ложку муки и т. д. Посолить, осторожно смешать с белками, взбитыми в крутую пену. Половину теста положить в раздвижную, смазанную маслом форму, на тесто выложить фарш, оставляя по краям крошку теста шириной 2 см. Фарш слегка вдавить в тесто. Сверху накрыть остальным тестом, разровнять смоченными в воде руками, поставить в духовку со средним нагревом и выпекать на небольшом огне.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ ФАРША. Соленые грибы вымочить в холодной воде, несколько раз сменяя ее. Грибы обсушить, мелко порубить; лук мелко порубить и обжарить в масле до золотистого цвета. Все перемешать и жарить на небольшом огне, пока не выпарится грибной сок. Добавить муку и, помешивая, обжарить все до золотистого цвета. Добавить сметану, зелень, поперчить и посолить по вкусу. Тесто начинать холодным фаршем.

Для теста: на 3,5 стакана муки — яиц 10 шт., сметаны 600 г, масла 1 чайная ложка для смазывания формы.

Для фарша: на 1 кг соленых грибов — сметаны 150 г, масла сливочного 1 ст. ложка, рубленой зелени укропа и петрушки 1 ст. ложка, соль, перец по вкусу.

Фото **Т. Маляренко**

Предлагаем
ВЫУПАТЬ!

2.

3.

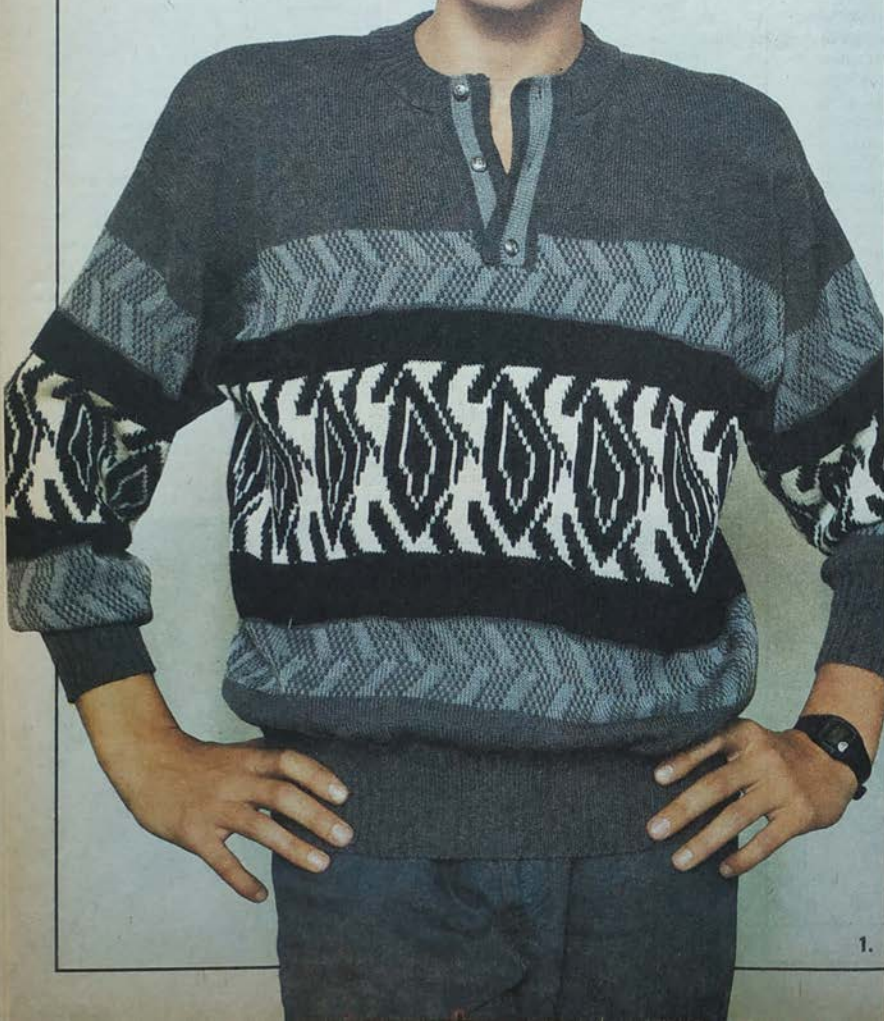
4.

5.

1.

Из коллекции
ОКСАНЫ ВАЛЕНСКОЙ

ВЫДАЮЩИЕСЯ ЖЕНЩИНЫ ВСЕХ ВРЕМЕН

(Продолжение.
Начало см.
в №№ 1 — 7,
10 — 12-89;
1 — 11-90;
1 — 8, 10-91)

Дорогие читатели!
Ассоциация «Ажур» приглашает вас участвовать в конкурсе на лучшую мужскую модель. Джемпер, который получит наибольшее количество положительных оценок, будет разыгран среди подписчиков журнала «Советская женщина». Номер понравившейся вам модели отметьте на квитанции о подписке на наш журнал на 1992 год и вышлите ее в редакцию до 30 января 1992 года.

Обратите внимание, чтобы точно были указаны ваш почтовый индекс, адрес, фамилия, имя, отчество. На конверте сделайте пометку «Ажур».

Подписчик, выигравший модель, будет приглашен в Москву за счет журнала, представитель ассоциации «Ажур» вручит ему самый красивый джемпер.

Если вам понравились эти и другие модели, ранее опубликованные в нашем журнале, «Ажур» может выслать наложенным платежом описание работ и чертежи для их выполнения.

Адрес «Ажура»:
101000, Москва,
ул. Забелина, д. 3.
Тел. 924-42-52.

Фото Н. Белецкого

Вавилина Валентина Евгеньевна (род. 1911) — советский журналист, общественный деятель. Была заместителем главного редактора детского журнала «Затейник», работала в издательствах «Молодая гвардия», «Искусство». В течение 30 лет (1953 — 1983) возглавляла популярный женский журнал «Работница». Долгие годы являлась членом президиума Комитета советских женщин. Автор многочисленных статей, книг, очерковых сборников. Много лет отдавала педагогической работе.

Варга Каталина (1802 — ?) — предводительница крестьянского антифеодального восстания в Западной Трансильвании в 1841 — 1847. Под ее руководством отряды плохо обученных крестьян нанесли ряд поражений правительственным войскам. В 1847 была взята в плен и заключена в тюрьму. Дальнейшая ее судьба неизвестна.

Вард (Уорд) Гемфри (1851 — ?) — английская писательница. Родилась в Австралии. Рано выступила на литературном поприще, сотрудничала в газетах и журналах. Затем появилась ее научная работа, посвященная истории вестготов в Испании. Роман «Мисс Бразертон» (1884) прошел незамеченным. Последний же ее роман «Роберт Элсмир» (1888) произвел бурю в литературных кругах и разошелся мгновенно. Критика отметила его как «манифест свободомыслия» (в нем писательница весьма критически оценивала современные ей нравы «высшего общества»). Русский перевод романа появился в 1889.

Варда Аниес (род. 1928) — французский кинорежиссер. Училась в Сорбонне. Дебютировала фильмом «Пуэнт Курт» (1955), снятым на собственные средства. Ее творчество во многом предвосхитило стилистику «новой волны». После нескольких короткометражных сняла художественный фильм «Клео от 5 до 7», в 1965 — «Счастье», жесткую и ироничную притчу о любви, наполненную идеями феминизма, который в последних ее фильмах проявляется все сильнее («Создания», «Львиная любовь» и др.). Программным стал фильм «Одна поэт, другая — нет», где режиссер в образной форме выразила свои социальные взгляды на положение женщины в современном мире.

Вардуи (Намуразян Анна) (1862 — 1945) — армянская актриса. Сценическую деятельность начала в 1879 в армянских труппах, гастролировавших по Закавказью. Ученица основоположников армянского нового театра Чмышяна и Сундукяна. Утвердила на армянской сцене реалистические принципы. Исполняла характерные роли национального репертуара; с успехом играла Кукушину («Доходное место» Островского).

Варенцова Ольга Афанасьевна (1862 — 1950) — участница революционного движения, историк и публицист. Член Коммунистической партии с 1893. С 90-х — участница первых марксистских кружков в Иваново-Вознесенске. С 1903 — на партийной подпольной работе в Астрахани, Вологде. Неоднократно подвергалась арестам. Участница революции 1917 года, в 1919 — 1921 — секретарь Иваново-Вознесенского губкома партии. Автор работ по истории революционного движения: «Северный рабочий союз», «Воспоминания о Фрунзе» и др.

Варлей Наталья Владимировна (род. 1947) — советская актриса. Окончила Театральное училище им. Щепкина. В 1965 — 1967 работала экибристкой в цирке. С 1971 — в Московском драматическом театре им. Станиславского. С 1968 снимается в кино: комедии «Кавказская пленница», «Двенадцать стульев» и др., драматические роли в фильмах «Золото», «Мой папа — идеалист». Лауреат Государственной премии РСФСР им. Крупской.

Василевич Глафира Макаровна (1895 — ?) — советский языковед, этнограф, фольклорист. Изучала особенности быта и языка тунгусо-маньчжурских народов, главным образом эвенков. Составленные ею словари охватывают лексику эвенкийского языка и 26 его диалектов и говоров, а также лексику 17 родственных языков. Автор первых букварей и учебников на ранее неписменном эвенкийском языке.

Василевская Ванда Львовна (1905 — 1964) — польская писательница, жена советского писателя А. Е. Корнейчука. Родилась в семье ученого-этнографа, видного деятеля социалистического движения Польши. Окончила Краковский университет. Доктор философских наук.

Участвовала в польском революционном движении, работала в левой периодике. В 1939 приняла советское гражданство. Во время войны редактировала партизанскую газету «За Раданьскую Украину». Была одним из организаторов дивизии им. Костюшко. После войны — активный борец за мир, член Всемирного Совета Мира. Автор романа «Родина» (1935), повестей «Земля в ярме», «Радуга», грандиозной трилогии о жизни польского народа «Песнь над водами» (1940 — 1951), трех книг, одной из которых «Реки горят» была удостоена Государственной премии СССР (1952).

Васильева Вера Кузьминична (род. 1925) — советская актриса. Ее творческая биография прочно связана с Московским театром сатиры, в котором она работает около 40 лет. С большим объяснением и достоверностью сыграла роль Насти в кинофильме «Сказание о земле Сибирской». Исполнила роли молодых современников в фильмах «Люди моей долины», «Наш современник», «Свадьба с приданым» и др. Лауреат Государственных премий СССР (1948, 1951). Народная артистка РСФСР.

Васильева Евдокия Михайловна (род. 1916) — советская спортсменка в беге на средние дистанции. В 30 — 40-е годы — чемпионка СССР. Победительница международного кросса на приз газеты «Юманите» (1938 и 1939). Обладательница высшего мирового достижения в беге на 800 м (1943 — 1952). Заслуженный мастер спорта СССР.

Васильева Екатерина Сергеевна (род. 1945) — актриса театра и кино. Работала в московских театрах, с 1974 — во МХАТ. С 1967 снимается в кино. В первых же ролях проявила способность актрисы к острой, на грани гротеска, интерпретации образов. Играла в фильмах различных жанров — водевилях, трагедиях, драмах. Особое место занимают в ее творчестве роли наших современников в фильмах «Ключ без права передачи», «Экипаж», «Поздние свидания».

Васильева (Дмитриева) Елизавета Ивановна (1887 — 1928) — русская поэтесса. Окончила Петербургский женский пединститут и продолжила образование в Сорбонне (Франция). Печаталась с 1909 под псевдонимом «Черубина де Габриа», придуманным ею вместе с поэтом Волошиным. В своих стихах создавала образ некоей таинственной красавицы Черубины, принадлежавшей к древнему аристократическому роду. Вскоре псевдоним был раскрыт, и все написанное ею в дальнейшем опубликовано не было. В 20-е годы вместе с Маршаком организовала в Краснодаре детский театр и сочиняла для него пьесы-сказки. А. Н. Толстой называл ее «одной из самых фантастических и печальных фигур в русской литературе».

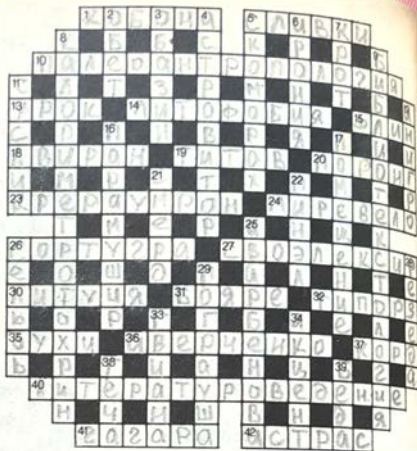
Вейсберг Елена (1900 — 1971) — немецкая актриса. Жена Пьера Б. Брехта. С 1919 играла в труппе Драматического театра Франкфурта-на-Майне, с 1923 — в Государственном театре (Берлин). Знакомство с Брехтом в 1925 году определило дальнейшую творческую судьбу актрисы. Она талантливо сыграла роли в пьесах мужа «Барбаны в ночи», «Высшая мера», «Человек есть человек» и др. В 1933 вместе с Б. Брехтом эмигрировала в Данию, затем в США. Участвовала в антифашистских постановках, осуществленных ее мужем в театрах разных стран. По возвращении в ГДР в 1948 супруги организовали театр «Берлинер-ансамбль», который Е. Вейсберг возглавляла длительное время. Здесь актриса создала свой лучший образ — мамашу Кураж в известной пьесе Брехта. Одна из основателей и членов Немецкой академии искусств, профессор (1960).

Веледа (I век) — жрица германского племени бруктеров, пользовалась огромным влиянием в народе. Римский историк Тацит писал, что в 69 году, полагаясь на ее предсказания, Цивилис поднял германцев против римских войск. Ее обещания сбылись. Победа германского оружия заставила римлян обратиться к ней за помощью в деле заключения мира. Была выдана римлянам в залог примирения и умерла в Риме.

Велева-Мельник Фаниа Григорьевна (род. 1945) — советская спортсменка. Одна из ярких звезд мирового спорта. Олимпийская чемпионка СССР 1972 года, дважды чемпионка Европы в метании диска. Чемпионка СССР 1970, 1971 — 1977 годов. Обладательница 11 рекордов мира. Заслуженный мастер спорта.

Велембовская (Шухгальтер) Ирина Александровна (род. 1922) — советская писательница. Печатается с 1961 года. Повесть «Дела семейные» экранизирована под названием «Впереди день» (1971). Повести «Женщины» (1964) и «Сладкая женщина» (1972) стали основой для одноименных фильмов, поставленных в 1966 и 1977 годах.

КРОССВОРД

По горизонтали: 1. Левый приток Оки. 5. Молочный продукт. 10. Раздел антропологии. 13. Карликовый буйвол. 14. Светобоязнь. 15. Американский физик и медик, разработала радиационно-логический метод определения инсулина в крови, лауреат Нобелевской премии. 18. Водорастворимый витамин. 19. Советский космонавт. 20. Система мер, обеспечивающая восполнение естественной убыли сельскохозяйственных животных в стаде. 23. Лжекороед. 24. Итальянский живописец эпохи Возрождения, представитель венецианской школы. 26. Род кустистых лиственных, олений мук. 27. Род многолетних трав семейства пасленовых, корни которых напоминают человеческую фигуру. 30. Город в Латвии. 31. На Руси IX—XVII вв. высшее сословие феодалов. 32. Типографский шрифт. 33. Косметическое средство. 36. Советский терапевт, академик. 37. Вид конских испытаний. 40. Наука, изучающая поэзию и прозу. 41. Северная водоплавающая птица, дающая «птичий мех». 42. Эстонский советский писатель, автор исторического романа «Победа».

По вертикали: 2. Клятвенное обязательство. 3. Русский архитектор-гедостроитель, руководил созданием генерального плана Петербурга. 4. Современный астрономический прибор. 5. Странствующий актер в Древней Руси. 6. Вид комического. 7. Млекопитающее отряда насомоядных. 8. Тепловой взрыв. 9. Научная дисциплина о собраниях книг и печатных изданиях. 11. Степень сурок. 12. Во Франции — мажор, агент. 16. Один из Курильских островов. 17. Экономический процесс замещения основных фондов новыми — необходимое условие простого воспроизводства. 21. Фигурное дерево. 22. В древнерусском счете — 1 миллион. 25. Аварская советская поэтесса. 26. Самая уловистая рыба Каспийского моря. 28. Род травянистых растений семейства зонтичных (индийский тмин), которые возделывают для получения эфирного масла. 29. Бесхвостое земноводное (самец наматывает икру себе на бедра и носит до вылупления головастиков). 33. Государство в Южной Америке. 34. Особенности произношения. 38. Водный поток. 39. Пьеса А. Сухово-Кобылина.

пос. Зубова Поляна
Мордовской АССР.

Составила А. МАКАРОВА

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 10

По горизонтали: 5. Флора. 6. Рента. 10. Наина. 11. Варлей. 12. Цезарь. 17. «Гамлет». 18. Бакхара. 19. Рубенс. 22. Инна. 24. Вишня. 25. Пампа. 30. Линь. 27. «Тютока». 28. Гранат. 33. Реал. 34. Аксис. 35. Октан. 36. Амур. 40. Сократ. 41. Украина. 42. Кристи. 45. Фрегат. 46. «Корсар». 47. Сакун. 48. Пиния. 50. Стерх.

По вертикали: 1. Флорен. 2. Уран. 3. Дева. 4. Этикет. 7. Шербер. 8. Файла. 9. Видуд. 13. «Мария». 14. «Ганно». 15. Орлан. 16. Анис. 20. Сиртаки. 21. «Спартак». 23. Атолл. 26. Лиана. 29. «Домон». 30. Липке. 31. Сканд. 32. Кусто. 37. «Шанель». 38. Батуми. 39. Красин. 43. Селфид. 44. Тамара. 47. Скиф. 48. Мята.

АЭРОФЛОТ

Soviet airlines

Содействует доставке нашего
журнала во все страны мира

Странники между звездами

СПАСИБО, ЧТО ТЫ ПОНЯЛА...

Прежде всего Ванга взяла Тамару за руку. И, как обычно, узнала все, что хотела.

— Ты — ясновидящая, я — ясновидящая, — сказала она Тамаре.

Было что-то значительное в атмосфере этой встречи. Прежде всего, благожелательность. Ведь любой высокий мастер равнист к своему мастерству, и нельзя судить его за настороженность к тому, кто его искусство способен опознать, а вдруг и превзойти. Ничего подобного между женщинами не было. Может, это Космос настраивает своих избранников на очень высокий лад и в своей общей гуманистической работе они выше всяких амбиций?..

Нелегкая судьба — быть проводником между Землей и Вселенной. Почти по-матерински Ванга советовала Тамаре беречь себя, не работать на износ. Ничего не бойся — работай... И не бойся одиночества. А когда та пыталась возразить, что хочет успеть сделать побольше для людей, Ванга вдруг сказала:

— Люди, люди... Христос тоже хотел помогать, а они его распяли. Работать лучше за деньги. Верно? — И она повернулась к одному из присутствующих — предпринимателю.

В такой обстановке слова пророчицы могли вызвать лишь смех. Так и вышло. Только в устах Тамары и Ванги он не казался таким уж веселым. Столь очевидные человеческие истины не для них. Для них превыше всего — долг.

Конечно, такая встреча не могла обойтись без чисто профессиональных моментов. Ванга поведала о том, что прочитала прикосновением к Тамаре. Ванга составила гороскоп

Друг друга они вряд ли удивили:

ВАНГА И ТАМАРА

Нынешнее лето астролог Тамара Глоба провела в Болгарии. И хотя женский журнал «Лада» приглашал ее отдохнуть, не так уж много свободного времени выпало в этой поездке. Одна за другой следовали просьбы о встречах и беседах. Популярность оказалась действительно огромной. И сколько бы ни состоялось встреч, интерес к ним только увеличивается. Тем более что сейчас он подогрет еще и тем, что астрологический сборник «Тамара» вышел и на болгарском языке.

Задолго до поездки стало известно, что с молодым русским астрологом хочет повидеться знаменитая Ванга. Встреча состоялась. О ней рассказывает нашим читателям болгарская журналистка Василка Гарелова.

женщины знают, что ожидают их в будущем. Что, пожалуй, было примечательно для нас, присутствующих: Ванга подтвердила и одобрила выбор пути, который сделала Тамара. Это было похоже на благословение.

А что было важно для Тамары? — И где бы ты ни была — в Америке, в Индии, в Японии, Россия всегда будет с тобой.

Вот это, похоже, произвело на астролога сильное впечатление.

— Спасибо, что ты поняла меня, Ванга, — отвечала она.

— Ты уже была в Индии?

— Нет. Собираюсь — там тоже ходит моя книга.

— Увидишь там Большой Поток, — сказала Ванга. Позднее Тамара объяснила мне, что слова ясновидящей — с легко читаемым внешним значением — предвещают ей какой-то поворот.

Были и разного рода советы. Ванга, лишенная зрения, тем не менее увидела, что Тамара в голубом, а заодно рассмотрела и цветовую гамму всего ее гардероба в оставленных в Софии чемоданах. И сказала, что важно для нее — одеваться в светлое. Оказывается, важно, чтобы длинные волосы Тамары были свободны. Обсудили даже диету, которой придерживаются ясновидящие.

Тамара говорила Ванге о том, насколько она популярна в Советском Союзе, как верят ей в нашей стране. Кстати, Ванга самым энергичным образом просила передать всем, что никогда и ни в какой форме ей не доводилось предсказывать грядущие катастрофы в Союзе. И слухи, которые время от времени начинают кочевать по советским городам и селам, к Ванге и ее пророчествам отношения не имеют.

А после этой встречи Тамара выступала перед немногочисленной, но милой и внимательной аудиторией в библиотеке в Петриче, где живет Ванга. Она говорила, что каждый из нас — маленькая клетка живого организма Земли. От наших характеров и поступков зависит облик будущего. Все ли мы это усвоили?

Перевел с болгарского
С. ЦЕПУЛИН

№ 789. Девушка 24 лет, 169 см, голубоглазая брюнетка. Эффектная, стройная, хорошо сложенная, скромная, интересна, интересы разнообразные. Преподаю фортепиано в музыкальной школе. Отвечу на письмо с фотографией интеллигентного, серьезного молодого человека до 34 лет.

№ 790. Устала от одиночества, поэтому пишу. Мне 51 год, 164 см, вдова, образование среднетехническое. Хвалить себя не умею — нормальная современная женщина. Дети выросли, квартира отдельная. Надеюсь на встречу с добрым и надежным мужчиной, испытывающим боль утраты. Буду благодарна за письмо. На переезд согласна.

№ 791. Не верю в возможность случайной встречи, публикую объявление в журнале. Мне 23 года. Скромная, невысокого роста, ношу очки. Очень хочу познакомиться с молодым человеком, посвятившим жизнь одной из самых интересных и загадочных наук — психологии и стремящимся внести свой вклад в ее изучение. Хочу быть ему верной женой, другом и первым помощником в работе.

№ 792. Мне 35 лет, 155 см, 58 кг, глаза голубые, волосы темные, миловидная, скромная, образование среднее. Замужем не была. Познакомлюсь с порядочным, надежным мужчиной 35—42 лет, 165—175 см. Хочу иметь семью, детей. Возможен переезд.

№ 793. Очень нуждаюсь в добром, преданном друге, рядом с которым все трудности отступили бы на задний план. Меня зовут Валентина, 35 лет, 170 см, 56 кг. Живем с сыном. Написанное о людях, рожденных под знаком Рака, — это обо мне. Создана для любви и семьи, иррациональна, малообщительна, тяготеет к большому обществу, но одиночеством болею. Устала без искренности и защиты. Ощущаю мир хотелось бы с человеком родственной души.

№ 794. Одинокая женщина, пенсионерка 55 лет, выглядит моложе. С мягким характером, хорошая хозяйка, имеет жилплощадь. Желает встретиться с непьющим мужчиной 45—60 лет любой национальности.

№ 796. Надеюсь на встречу с молодым человеком 24—36 лет, самостоятельным, порядочным, равнодушным к спиритному, не состоявшим в браке, любящим детей, материально обеспеченным. Мне 22 года, 170 см, симпатичная, характер добрый, спокойный, уступчивый. Замужем не была. Работаю и учусь. Русская. Переезд — по обстоятельствам. Подробности — при переписке.

№ 797. Современная девушка 24 лет, 170 см, кареглазая брюнетка, образование высшее, интересы разносторонние. Материально и жильем обеспечена. Познакомлюсь с мужчиной до 30 лет, не ниже 180 см, голубоглазым, непьющим. Отвечу на письмо с фотографией.

№ 798. Вдова 45 лет, восточного происхождения, материально обеспечена, интересы разнообразные. Взрослые дети живут самостоятельно. Буду рада знакомству, желательно с вдовцом, который ведет здоровый образ жизни, имеет детей любого возраста, умеет водить автомобиль и вести свое хозяйство. Национальность и уровень образования значения не имеют.

Вас приглашает guano Будем знакомы!

нальность и уровень образования значения не имеют.

№ 799. Познакомлюсь для создания семьи с мужчиной военной профессии 30—40 лет, интеллигентным, порядочным, обладающим уравновешенным характером. Мне 30 лет, 168 см, симпатичная, стройная, образование высшее, в браке не состояла, жилплощади не имею. Характер добрый, спокойный. Отвечу на все письма, желательна фотография.

№ 900. Эффектная пышноволосая блондинка 49 лет, 162 см, желала бы создать семью с серьезным мужчиной, подходящим по возрасту и росту, без вредных привычек, любящим домашний уют и комфорт. Все условия для этого есть, у взрослого сына своя семья. Живу в пригороде г. Бишкек, но могу сменить место жительства. Хорошо пою, танцую, вяжу. В прошлом — певица театра оперы и балета. Люблю путешествия, активный отдых. В письме желательна фотография.

№ 901. Хотела бы познакомиться с военнослужащим до 30 лет, не ниже 175 см, приятной внешности. О себе: русская, 23 года, 163 см, 59 кг, не склонна к полноте, разведена, воспитываю сына 5 лет. Спокойная, люблю домашний уют и частые переезды. Согласна жить в самых тяжелых условиях. Отвечу на все письма, в первую очередь с фотографией.

№ 906. Москвичка 27 лет, стройная, волосы длинные, каштановые, глаза карие. Стиль классический, характер спокойный, уравновешенный, образование высшее. Жилплощадью и материально обеспечена. Надеюсь создать крепкую семью с честным, добрым, надежным человеком. Буду благодарна за письмо с фотографией. Отвечу всем. Подробности — при переписке.

№ 907. Молодая светловолосая женщина привлекательной внешности, 26 лет, 160 см, украинка, любящая домашний уют, коммуникабельная, юрист, очень надеюсь на встречу с мужчиной до 40 лет, умным, порядочным, интеллигентным. Объявление адресую жителям Германии, Финляндии или Голландии.

№ 814. Мне 31 год, 176 см. Живу в Подмоскovie. Внешне привлекательная, наверное, даже красивая. Но до сих пор не встретил девушку, с которой мог бы разделить свои надежды, сомнения, переживания, свой духовный мир. По характеру добрый, люблю детей. Люблю музыку, песню, не забыл занятий физкультурой. Надеюсь на отклик девушки

доброй, кроткой, чуткой, нежной, искренней... Верю в эту встречу!

№ 815. Познакомлюсь с женщиной, которая разделила бы со мной все радости и невзгоды жизни, желательно с высшим образованием, милосливной, пунктуальной, жизнерадостной, способной создать домашний уют. Ребенок и национальность — не препятствие. О себе: белорус, 40 лет, 184 см, 75 кг. О положительных и отрицательных сторонах моего характера — подробно при переписке. Не приемлю лжи, хамства, лицемерия, эгоизма. Желательно фото. Олег.

№ 816. Хотел бы познакомиться для создания семьи с привлекательной женщиной не старше 30 лет, доброй, без вредных привычек. О себе: 31 год, 172 см, русский, образование среднее. Характер уравновешенный, материально обеспечен. Живу в Семипалатинске, на переезд согласен. Больше всего ценю в людях искренность, чуткость, решительность. Буду признателен за фото.

№ 817. Мне 30 лет, 185 см, разведен. Интересы разносторонние: кино, театр, туризм, фотография. Люблю землю, животных. Люблю готовить! Холист. С уважением отношусь к увлечениям других. Хотел бы встретить женщину до 35 лет, не склонную к полноте, любящую национальность, можно с ребенком, живущую в странах Западной Европы или Америки. Писать можно на русском или английском, желательна фотография. На переезд согласен.

№ 818. Александр. Мне 33 года, 177 см, образование среднее специальное, женат не был. Живу в Крыму, в сельской местности, увлечения разносторонние. Познакомлюсь с молодой, симпатичной женщиной, мечтающей о создании семьи. Желательна фотография.

«ДИАЛОГ» гарантирует анонимность и секретность предоставленных сведений и запросов.

Если вас заинтересует что-то объявление и вы захотите переписываться с абонентом, перечислите 5 рублей по той же адресу: Москва, 1-й Инвестиционный комбанк, расчетный счет № 461252, МФО 201274, кооператив «ДИАЛОГ». Затем свое письмо-отклик выбранному абоненту (на конверте четко напишите его номер) вместе с квитанцией о перечислении и двумя конвертами с вашим точным обратным адресом направьте по адресу: Москва, 127644, «ДИАЛОГ».

Дорогие друзья! Извещаем вас, что «ДИАЛОГ» временно прекращает прием брачных объявлений в связи с тем, что их поступило значительно больше, чем может быть опубликовано в ближайшие пять-шесть месяцев. О возобновлении приема объявлений мы сообщим дополнительно.

Телефон для справок: 483-82-02. Звоните, пожалуйста, ежедневно с 10 до 15 часов (кроме субботы и воскресенья) или в четверг с 15 до 19 часов.

Продолжаем
публикацию советов
польской
журналистки
Кристины
Курчаб-Редлих
(см. № 5
за этот год)

ОВОЩНЫЕ МАСКИ

Для сухой кожи: наложить на лицо ломтики помидора (как обычно, на шею и декольте тоже), спустя 15 минут ломтики снять, а оставшийся на коже сок должен впитаться. Можно также протереть лицо ломтиками помидора.

Для жирной кожи: протереть лицо внутренней стороной кожуры огурца или наложить на кожу огуречные ломтики. Спустя 15 минут смыть теплой водой. Участки вокруг глаз не трогать.

Для сухой кожи: две столовые ложки жирного творога смешать с чайной ложкой сметаны (или две столовые ложки жирного творожного сырка без сметаны), а также с размятой половинкой зрелого помидора. Спустя 20 минут смыть маску молоком.

Для жирной кожи: две столовые ложки нежирного творога смешать с чайной ложкой натурального йогурта или кефира (или взять один только нежирный творожный сырок) и с мелко натертой половинкой огурца. Смыть водой комнатной температуры.

Для сухой кожи: 1 картофелину отвариваем в небольшом количестве молока, добавляем к ней полную горсть порезанного шпината и несколько капель растительного масла. Накладываем на лицо. Прикрываем двойным слоем марли и сверху махровым полотенцем или фланелевой тряпочкой. Смываем молоком комнатной температуры.

Для жирной кожи: все то же самое, но без растительного масла. И смывать маску надо холодной водой.

Для сухой кожи: молодые листики крапивы, зелени петрушки и цветки ромашки мелко порубить, добавить молоко (лучше порошковое, разведенное горячей водой), без комочков. Теплую массу наложить на лицо, прикрыть так, как написано выше. Спустя 20 минут смыть теплым, затем холодным молоком.

Для жирной кожи: как сказано выше, но к зелени добавляется крахмал, разведенный горячей водой. Маска смывается холодной водой.

Для сухой кожи: большое яблоко натереть на мелкой терке, добавить чайную ложку крахмала, несколько капель витамина А+Е. Можно добавить столовую ложку с верхом жирного творога или творожного сырка.

Для жирной кожи: натереть большое яблоко и добавить к нему взбитый вилкой белок, наложить на лицо (на шею и декольте только в том случае, если у вас расширенные поры, обнаруживающие тенденцию к засаливанию). Смыть водой комнатной температуры.

Для любой кожи: пожертвуйте для этой маски 100 г винограда и ежедневно, после того как вы встанете с постели, протирайте соком одной грозди лицо. Маска разглаживает кожу. Это становится заметно уже спустя несколько дней.

ВАННЫ

Наше тело нуждается в ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ежедневном вечернем купании. Для таких частей тела, как уши, подмышки и «низ» используется мыло, для остальных достаточно лишь горячей воды, можно с добавлением соли, жидкостей для купания или лекарственных растений. Моло

же в таком случае используется лишь на каждый второй или даже каждый третий день. Конечно, это относится исключительно к тем, у кого хорошая кожа. Жирную кожу следует ежедневно мыть хорошим мылом и ополаскивать не слишком горячей водой. Для дополнительного питания кожи тела стоит временами побаловать себя специальными лечебными ваннами.

Глицериновая или масляная ванна

Для сухой кожи: налить в ванну, подставив под струю горячей воды, один стакан глицерина (из аптеки) или флакончик косметического масла. После купания быстро принять кратковременный душ так, чтобы на коже остался тонкий слой глицерина или масла. Не пользоваться мылом.

Ванны с добавлением лекарственных растений

Для сухой и нормальной кожи: всыпать в большую кастрюлю горсть ромашки, шалфея, розмарина, цветка мальвы (просвирняка), липы, листьев мяты, итальянского укропа (фенхеля) — отсутствие каких-либо растений из вышеперечисленного состава, конечно же, не имеет значения, — лаванды, тысячелистника и залить холодной водой. Заваривать в течение получаса на маленьком огне, желая на распылителе. После этого отвар процедить и влить в ванну. Улучшение самочувствия гарантируется.

Для жирной кожи: заварить аир и влить в ванну с водой. После такой ванны кожа становится упругой. Эта ванна рекомендуется также для тех, кто слишком ретиво проводил курс похудения.

КРИСТИНА

Для многих из вас, дорогие читатели, не прошла бесследно заметка «Обошла мне сердце...» (№ 10, 1990). Со времени ее публикации миновало чуть больше года, а письма все идут...

Правда, характер почты изменился. Схлынул шквал женских писем-исповедей, адресованных герою заметки Валентину Николаевичу (обзор их вы найдете в № 3, 1991 г., а о судьбе прочитаете ниже), и остались на редакционной «отмели» конверты, не требующие дальнейшего перемещения, а порой даже ответа. Но, были ли в этих конвертах непростые вопросы или горькие размышления, робкие надежды или настойчивые просьбы, высказавшим их людям — всем без исключения — требовалось БЫТЬ УСЛЫШАНЫМИ. «Вот написал — и камень с души свалился, легче дышать стало...» — прочитала я в одном из писем М... неожиданно увидела название новой рубрики, судя по всему, жизненно необходимой многим из тех, кто читает и ждет наш журнал.

Если вы одиноки и рядом нет никого, кому можно доверить сокровенное, если вы хотите найти отклик в другой душе, — а может быть, и саму родственную душу, — это ваша рубрика. Ее периодичность и наполненность целиком будут зависеть от вас.

Выслушать и услышать друг друга. Поразмышлять вместе. Протянуть руку тому, кто потерял надежду... Вот замысел новой рубрики «Камень — с души». И пусть начнут ее

МУЖСКИЕ ПИСЬМА

Ведь не что иное, как любовь к Ней, обида на Нее, мечты о Ней побудили авторов звать в руки перо. Есть, есть у мужчин к нам разговор — и пресерьезный. Поговорим?..

«Они их все выбросили...»

Ах, Валентин Николаевич, Валентин Николаевич!..

По количеству адресованных Вам писем в течение полугода — не меньше! — Вы составляли реальную конкуренцию бесспорному лидеру Тамаре Глоба. Стоило произнести Ваше имя — и в редакции уже знали, о ком речь. Отдел писем стоял, но исправно регистрировал и переправлял в Ваш адрес сотни конвертов.

А перед тем — таких уж у нас порядок — они попадали ко мне. И по долгу службы, счастливо совпадающему с долгом сердца, я читала чудесные, грустно-умные женские письма, полные тоски по невстреченному человеку, понимания, что вряд ли он встретится, и все-таки неистребимой надежды на счастье. Читала и думала с тревогой: да будут ли они все прочитаны, а главное — прочувствованы? Есть ли у Вас место, в Вашем-то общении, чтобы уединиться и углубиться в чтение?..

Неспокойно было еще и оттого, что Вы молчали, не реагируя на письменные призывы сообщить, получили ли эту почту.

Но вот Вы откликнулись. И оказалось, что опасения за судьбу писем не были напрасны. Только вот опа-

саться, как выяснилось, следовало совсем другого.

«Я и не надеялся, — писали Вы, — что обещанную заметку напечатают. Так уж сложилось, что пришлось уехать из поселка, искать свое. Спустя шесть месяцев я вернулся, чтобы выписаться из паспортного. В общезнании узнал, что мне приходило много писем. Они их все выбросили.

Я понял, что заметка все-таки напечатана. Нашел в библиотеке журнал. Опять защемило сердце... Очень жаль письма. Люди так не поступают — знали ведь, что придет...»

Признаться, сердце защемило и у меня. Тем более что ТАК — увы! — поступили именно люди. С неразвитой душой, не наученные сопереживать, уважать чужую личную жизнь, чужую тайну...

Жаль их. Не держите и Вы на них обиды, Валентин Николаевич. И не сомневайтесь, что «большинство» все-таки не они, а те, кто в сотнях не полученных Вами писем обнажил душу, послал Вам мощный импульс добра, поддержки, сострадания. Чтoby это не исчезло бесследно, поблагодарите же мысленно написавших Вам женщин. И дай Вам Бог найти «свое».

Приведу Ваш теперешний, очень

лаконичный адрес: 350005, г. Краснодар, до востребования. Грицак В. Н.

Может быть, Вам еще напишут?

**«Я — зек...
Я — человек!»**

Если пришло письмо из зоны — прощай, душевное равновесие. Написаны ли коряво и с ошибками, безобразны ли по стилистике и орфографии, такие письма всегда — крик (а случается, и шепот) неприяющей души, которая ищет себе место, хочет опоры, без которой нельзя человеку.

Нельзя. Так в чем же дело? Ответить каждому — и точка. И о какой такой потере равновесия души я тут толкую?..

А я о том, как непросто меняться. Как трудно, с неохотой разрушаются в нас десятилетиями насаждавшиеся стереотипы, подчиняясь которым мы не только отказывали преступившему закон в физической свободе, но и отказывались признавать за ним права человека. В том числе право быть услышанным.

Но, если мы не на словах, а на деле хотим жить в обществе с человеческим лицом, пришло время это право вернуть.

«Шестой год нахожусь в местах лишения свободы, впереди еще четыре, конца и края не видать. Во всем виноват только я. Но вот читаю в вашем журнале, как люди делятся бедами, радостями — и мне горько и невыносимо, потому что у меня всего этого нет. Да, я уголовник, зек, но я все же человек! За годы, проведенные здесь, много видел грязи, подлости, но эта система меня не сломала, хотя все труднее и труднее находить силы, чтобы не опуститься. Нередко задумываюсь: а зачем я живу? Кому я нужен? Если друзья, оставшиеся на воле, отвернулись от меня, кто захочет познать мое состояние, а тем более связать судьбу?.. Но мне 25 лет, хочу любить и быть любимым. Может быть, найдется кто-то, не считающий уголовника конченным человеком? Может быть, кто-то откликнется?

Мой адрес: 391005, г. Рязань, ст. Стенькино, п/я 25/б-«В», Бурову Алексею».

К слову сказать, именно в письме Алексея были слова «...написал — и камень с души свалился, легче дышать стало...».

Обратимся к другому письму, автор которого попросил не называть ни своего полного имени, ни адреса. Зато задан немало трудных, болезненных вопросов, обратив их не столько к редакции, сколько к вам, нашим читателям. И даже точнее — читательницам...

«Вы предоставляете страницы

стужбе знакомств «Диалог», — пишет 40-летний Игорь из Львова. — Именно я это целиком поддерживаю! Лишь что большинство, устав от одиночества, ищут не корысть, а простое человеческое счастье — любовь, тепло, заботу. Но хочу спросить. Почему же в поисках своего счастья они порой унижают, оскорбляют других, заканчивая свое объяснение маленькой оговоркой: «Ранее судимых прошу не писать»?

Да, есть преступления, которые нельзя простить, оправдать. Но неужели даже сейчас, когда мы многое узнали и переоценили, люди не понимают, сколько у нас «преступников», порожденных той самой порочной системой, которую мы с таким трудом перестраиваем, меняем? Неужели так и останется нормой считать: судим — значит, негодяй, подонки, алкоголики, ищут женщину — так не для жизни, не для семьи, а просто чтобы пристроиться?

Женщины, брезгающие ответить человеку из зоны, знаете ли, что было самым страшным из всего пережитого? Предательство той, которой верил, с которой делил не только постель, но и последнее в душе. Ради которой — пусть несправедным путем — и пытался избежать жалкого существования... Устал и всей душой и нутром. «Судимым не писать». А я все равно ищу — тоже одинокого, измучившегося человека. И не пойму, почему в тех же объяснениях как-то робко, сколько упоминают о ребенке. Ведь это же чудо, особенно девчушка! И если нашел человека для жизни, — это твой ребенок!

Я не перспективный жених. Сбережений нет! Жилплощадь забрало государство. Гол как сокол!.. Но мне хорошие руки и голову, не боюсь начать с нуля. И не хватает мне одного: человека, который поверит в меня и подождет до сентября 1993 года. Тогда все будет...

Так что же будем делать с трудными вопросами Игоря?

Отвечать, конечно. И пусть ответы будут непохожими — одно я знаю точно: ждать и верить — дело самое женское.

**«Мечтаю найти
Фею из детства...»**

**«Срочно ищу
земную женщину!»**

Говорят, в каждой женщине дремлет сваха. Если это так, то моя проснулась. Если нет, то вдруг, конечно, а при стечении обстоятельств, о которых я уже упоминала: женские письма прибывали, Валентин Нико-

лаевич как в воду канул, зато неожиданно-негаданно стали приходить письма от мужчин, моливших помочь им преодолеть одиночество («Ведь вам пишет столько одиноких женщин...»).

Срабатало ли то, что обращались они ко мне лично. Веси ли, под которыми меня угораздило родиться, не вынесли столь вопиющего неравномерия (одному — сотни писем, а другим?..), но в один явный рискованный день я отправила нескольким нашим читательницам адреса Михаила Васильевича, мечтавшего о «простой женщине из сельской местности», и Виктора, просившего — ни больше ни меньше — найти ему «фею из детства».

И не только адреса. Не утаила от женщин, что предлагаю им героев... скажем, не совсем положительных — один отбывает срок (1 год!) за кражу комбикорма для своей скотины, за плечами у второго — трудная судьба.

Но и сваха моя — уж такое ее дело — за контраргументами в карман не лезла. «Да что же это за устройство жизни, — отстаивала она интересы Михаила Васильевича, — когда человек вынужден (или принужден) красть, не имея возможности приобрести необходимое на честно заработанные?..» «Да опубликуй мы сейчас его историю, — волновалась она за Виктора, — писем хлынуло бы не меньше, чем Валентину Николаевичу. Дом есть, земля — на ноги встанет человек...»

Хотите узнать, чем окончилось сватовство?

«Уважаемая Елена, — писал Михаил Васильевич, — снова обращаюсь к Вам. Спасибо, что не отказали в моей просьбе, две женщины мне ответили. Одна прислала два, другая — три письма, а потом почему-то переписка прекратилась. Я им не написал ни одного плохого слова и вроде подошел и по своей фотографии, и по знаку Зодиака. Если у них что изменилось — должны были написать из вежливости и, порядочности и вернуть мои фотки. Но они, видать, легкомысленные... Прошу Вас, помогите мне еще раз в создании семьи. Я действительно стремлюсь к семейной жизни. Хотя на воле не поймешь, что творится, — жить-то надо честно и любовно. Мне осталось здесь три месяца, а ехать я и не знаю куда...»

«Я очень благодарен, что Вы откликнулись на мое письмо, — писал Виктор. — В детстве я сильно заикался, чувствовал себя одиноким. Но вот в нашем интернете появилась новая пионервожатая — очень красивая, милая фея из сказки. Мы писали, дружились. Это было прекрасное время. Помню, как гуляли по осенне-

му парку, собирали листья, пели песни на французском языке, которому она меня учила... Потом она уехала в другой город, и все кончилось. Начались мои несчастья... Они поздали. Но до сих пор я мечтаю найти похожую на нее женщину, которая поняла бы меня и согласилась жить в глухом, но сказочно красивом уголке России — в маленькой удмуртской деревушке, по которой, случается, бегает кабан, а недалеко от дома бродят дикие утки и обитают боры...»

Знаете, Елена, мне никто не написал, но я не отчаиваюсь. Удерживает меня здесь работа (строю теплицу), а главное — дикая природа, красота которой не перестаю удивляться. Со мной Охотник (это кот) и Чува (это собака), повесил у себя портрет Робинзона Крузо — отчасти соответствует моему положению. Осенью начинается охота... Лгг мне на сердце этот край. И страшно: неужели вновь придется скитаться в поисках счастья?..»

...Нет, не стала я больше «помогать» Михаилу Васильевичу. А Виктор об этом уже и сам не просил, да и адрес свой не велел указывать. Простая ли женщина из сельской местности, фея ли из детства — дело-то, похоже, одинаково тонкое. Неуловимое. Непредсказуемое. Чего уж тут возмущаться, что «фотки» тебе не вернули. Покой бы душевный вернули — и на том спасибо...

Своей свахе я больше воли не даю. Чуть она голову поднимет, а я ей строго: «Молчи, грусть, молчи, сваха!» — она и спит как спала. Так-то лучше.

Но, не сомневаясь, что душа с душой все равно захочет говорить, призываю вас, уважаемые будущие корреспонденты рубрики «Камень — с души»: разрешайте, разрешайте, пожалуйста, оглашать ваш адрес или хотя бы писать вам «до востребования!» Случай Валентина Николаевича исключительный, и у нас просто нет возможности заниматься перепиской сотен писем...

А вот ваших писем ждем. Ведь мы не окончили разговор?

ЕЛЕНА АГАШИНА

12567, г. Москва,
Музейная пл., 6

...Была осень, и птичий перелет, и беспокойный гомон гусей за окном на озере. И сосредоточенно склонившийся над гончарным кругом Волдемар. И вопросительно поглядывающая на нас Ольга («Чего это молчат гости?..»). А говорить было не о чем. Они знали о своем искусстве все, как и положено профессионалам. Мы же, как зрители, могли только удивляться чуду. Разговора не получалось.

Тогда я поделился своим наблюдением. Меня поразило, как по-разному ведут себя на гончарном круге руки мужчины и женщины. Комок сырой глины бьется, вырывается из плотно сжимающих его мужских ладоней, а те как бы повелевают тянуться вверх, соскальзывают, раздаваться вширь

или, наоборот, сужаться. Женщина же, кажется, лишь мягко поддерживает комок, помогая ему расти, обретая форму.

Волдемар выслушал и молча пожал плечами. Ольга закивала и напоминала, что когда-то керамика вообще считалась женским занятием. То было до изобретения гончарного круга, пока производство не стало промыслом. Тогда распространена была «ленточная» техника. Увлажненная глина раскатывалась и укладывалась лентой по спирали, образуя стенки сосуда. Бока заглаживали руками, изделия сушили и обжигали на костре. Еще недавно сходным способом лепили посуду в нескольких горных кишлаках Таджикистана, заметил я. Зрелище удивительное. И сосуды получались очень декоративные. Только непрочные. «Обжиг!» — встрепенулся Волдемар. И, не сомневаясь в правильности своей догадки, процитировал слова заклинания, с которым древнегерманские гончары обращались к покровительнице ремесел: «Внемли молитвам, Афина! Десницею печь охраняя, дай, чтобы вышли на славу горшки, и бутылки, и миски, чтоб обожжись хорошенько и прибыли дали довольно...»

Что ж, спору нет: от обжига действительно многое зависит в керамике, и прежде всего качество изделия. Чтобы посуда не перекалилась и не деформировалась, чтобы не потрескалась полива, чтоб черепок был звонок и давал на изломе ровный чистый цвет, нужны большой опыт и строжайшее соблюдение десятков условий. И Волдемар Богул вправде гордится своим мастерством. Но чудо латгальской керамики не в технологиях и даже, по-моему, не в формах. Превосходные гончары есть в Белоруссии и на Украине, в Карпатах и на Кавказе. Изделия их — как близкие родственники, происхождение некоторых разве что по орнаменту и определишь. Латгальскую же керамику узнаешь сразу и безошибочно, у нее свой образ, который определяется, как мне кажется, своеобразием культуры латгалов, особенностями их истории.

Латгалия, как зовется восточная Латвия, на редкость своеобразна. Слово огромной борной прошелся по ней когда-то древний ледник, оставив после себя сеть причудливых морщин и складок — волнистые гряды лесистых холмов, крутобокие долины, поросшие низкорослым кустарником болотистые низины, равнинные «пятачки», усеянные живописными валунами. И озера. Несметное количество озер — в одном только Краславском районе их насчитали 365, сколько дней в году. Каждое местечко, каждый хутор — это как бы целый мир в миниатюре, многоликий и самодостаточный. Тут и там вписаны в него барочные дворцы и костелы, несущие на себе печать какой-то недоговорен-

ности. И все это, вместе взятое, создает настроение цемной грусти.

Когда-то средневековая Латвия (так называлась вся Прибалтика) была посвящена Богородице и звалась «землей Девы Марии». Для нас сегодня такое название не более чем экзотика. А тогда оно накладывало свой отпечаток на все стороны духовной жизни. Тут и причастность к императорской культуре, и культ служения Прекрасной Даме, и забота о грешниках и пропащих людях...

Когда в XVI веке распался Ливонский орден, Латгалия сохранила верность католичеству. Ей оказались чужды богословский рационализм лютеранства, его литургическая сухость и холодность. Своего героя она видела во Франциске Ассизском, нищем, босомом монахе, облаченном в поношенную коричневую рясу с капюшоном, — балагуре и весельчаке, кладящее всяческих бытей и небылц, охотнике поевть и посмеяться. Не помню уж в связи с чем супруги Богулы принесли томик стихов Вилиса Плудрна.

*Колокол вечности нас позывает...
Скоро! — так будем как малые дети.
Им несравненную радость дает
Самая малость не горестным светом:
Камешек гладкий, орешек лобой...
Колокол вечности кличет домой.*

Разве это не отзвук тех же струн, что когда-то звучали в сердце нищего монаха из Ассизи?!

Белокаменные барочные храмы, воздвигнутые по итальянским образцам, алтари и капеллы в стиле рококо, хоры и органные прелюдии — вот те образцы прекрасного, на которых на протяжении нескольких веков воспитывался латгалец. Поэтому и искусство его кажется столь неожиданным в керамической вазе народного мастера мы находим мотив барочной волпуть, в подвесничке — форму архитектурной кулисы, в жилом доме — подражание убранству костела.

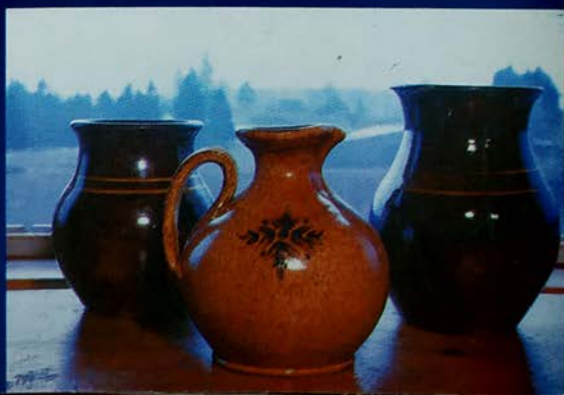
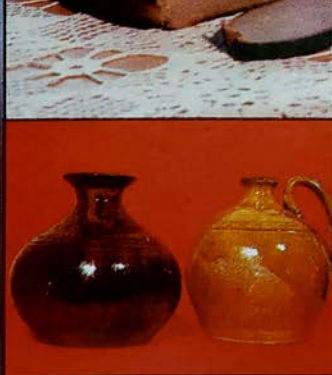
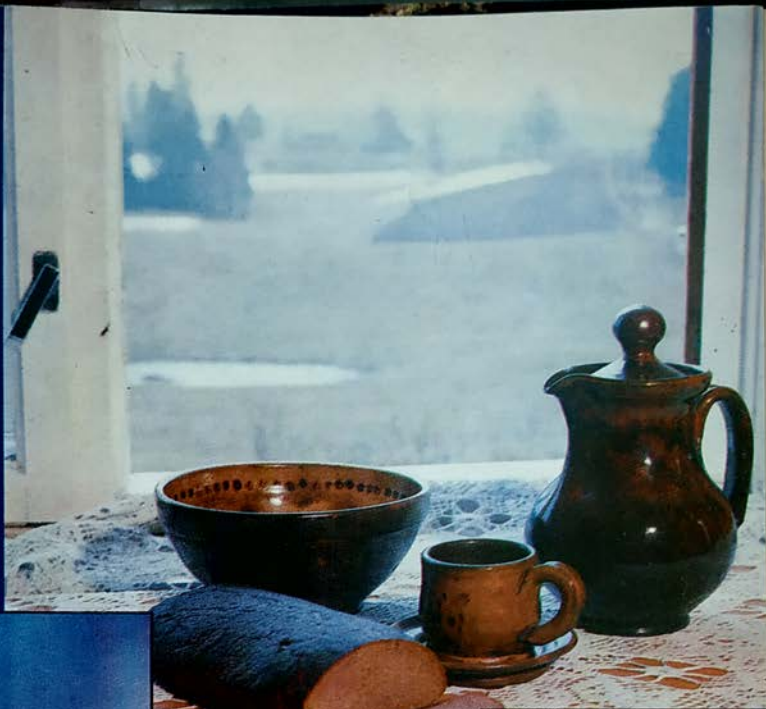
Когда в 20–30-е годы гончарное ремесло расцвело в искусство, в изделиях латгальских керамиков ясно читались парящая легкость готики и фантастичность барокко, стремительная заостренность форм, собственная здешней архитектуре, и кружевная ажурность внешнего декора. И это понятно: мастер, как жаворонок, пел ту песню, которую знал, видел и чувствовал. Сегодняшним художел и чувствовал. Сегодняшним художником, таким, как Волдемар дожникам, таким, как Волдемар и Ольга Богул, труднее: попробуй найти свою мелодию в уже сложившемся заслуженном хоре, попробуй не сбиться на чужой мотив! Они видят свой путь в возвращении к истокам — к крестьянской простоте очертаний, к археологическим формам. Они возрождают традиции чернолощеной керамики... И кто сказал, что это не их гончарный круг выстукивает ритм древней песни: «В старых печах угли еще не погасли?»

Н. ГРАШИН

ФОТО
И. Константинова

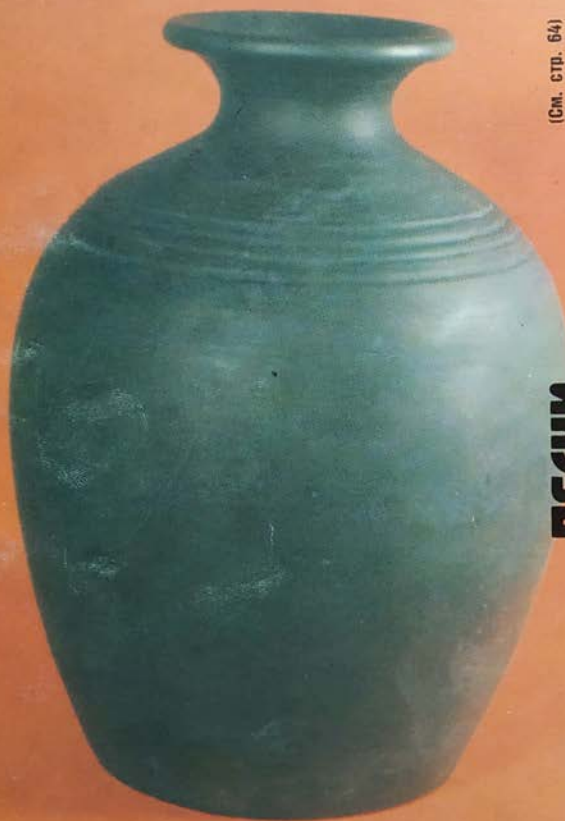
ПЕСНИ ГОНЧАРНОГО КРУГА

18

ПЕСНИ
ГОНЧАРНОГО КРУГА

(См. стр. 64)

